Проф. Ив. Озеровъ.

ИТОГИ

ЭКОНОМИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ

XIX ВѢКА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворцовая пл., д. М-ва Финансовъ.
1902.

Про

Дозволено цензурою. Спб., 25 іюля 1902 г.

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛИСТИЧЕ...
АКАДЕМІИ.
60295

Итоги экономическаго развитія XIX вѣка.

I.

Вполнѣ понятно жгучее желаніе сколько-нибудь разобраться, куда мы идемъ, приподнять край завѣсы, отдѣляющей отъ насъ будущее, проникнуть въ даль, еще при туманномъ разсвѣтѣ XX вѣка прозрѣть то направленіе, въ какомъ мы пойдемъ, намѣтить ту тропинку, изъ многихъ лежащихъ предъ нами, которой человѣчеству суждено будетъ идти. Я это и постараюсь сдѣлать, но моя задача распадается на 2 части: 1) свести итоги XIX вѣка (очень кратко) развитія Европы и 2) начертить тѣ пертурбаціонныя вліянія, которыя въ будущемъ окажутъ на нее Соед. Штаты и развитіе этихъ послѣднихъ. Сегодня мнѣ придется ограничиться первой задачей, менѣе благодарной, а всѣ выводы и догадки о возможномъ будущемъ развитіи къ сожалѣнію придется отнести ко 2-й лекціи.

Эти вопросы постоянно стоятъ предъ человѣкомъ, но особенно обостряются они въ душѣ современнаго человѣка, когда онъ подходитъ къ этимъ великимъ гранямъ, именуемымъ началомъ новаго вѣка Тогда инстинктивно всѣ, кто мыслитъ, дѣлаютъ какъ бы остановку оглядываются назадъ на пройденное пространство, выбираютъ какой нибудь Aüssishtspunkt и окидываютъ взоромъ прошлое и заглядываютъ вопрошающе въ далекое будущее.

Промышленная волна на зарѣ XIX вѣка стремительно хлынула, сметая всѣ препятствія и неся съ собой массу разрушеній ранѣе сложившихся устоевъ: она погребла въ своихъ волнахъ и прежняго ткача съ его станкомъ и съ бѣднымъ, но все-таки его собственнымъ коттеджемъ и взамѣнъ этого вынесла она на своемъ хребтѣ крупную фабрику съ десятками тысячъ рабочихъ.

Еще раньше первые всплески этой волны снесли тотъ кровъ, который защищалъ отъ перемѣны погоды (каприза) промышленнаго рынка мастера и рабочаго (отъ перепроизводства продуктовъ, отъ слишкомъ быстраго колебанія цѣнъ)—мы имѣемъ въ виду уничтоженіе цеховъ съ ихъ организаціей по урегулированію цѣнъ, размѣра

производства, продолжительности рабочаго времени. Съ этимъ вмѣстѣ промышленная волна погребла и много нашихъ лучшихъ чаяній, вѣрованій и иллюзій.

На мѣсто разрозненныхъ одиночныхъ ткачей, сидящихъ какъ пауки по угламъ въ своихъ мастерскихъ съ особымъ міросозерцаніемъ, явилась крупная фабрика: атмосфера наполнилась тяжелыми вѣяніями фабрики: пронзительно засвистали фабричные свистки тамъ, гдѣ прежде слышался только тихій шопотъ молитвы одинокаго ткача, запыхтѣли паровики, удушливые газы наполнили мастерскія, вмѣсто зеленой растительности передъ окнами встали мрачныя стѣны фабричныхъ корпусовъ, вмѣсто добродушныхъ, чисто товарищескихъ, отношеній мастера и подмастерья, когда послѣдній и обѣдалъ-то со своимъ хозяиномъ за однимъ столомъ, пышно стала распускаться система отношеній, покоющаяся на штрафахъ, взаимномъ недовѣріи...

Машинѣ на первыхъ порахъ стало не нужно больше искусной руки опытнаго рабочаго, и она все болѣе и болѣе привлекала къ себѣ дѣтей 8—10 лѣтъ и все больше и больше выбрасывала рабочихъ съ фабрики, и крикъ: „дайте намъ работы“,—раздается въ Англіи—этой колыбели новой формы производства.

Машина, это великое благодѣяніе человѣчества, принесшая намъ искру свѣта съ неба, была встрѣчена проклятіемъ голодныхъ рабочихъ: они ломали машины, не давали ставить новыхъ, а между тѣмъ все наше научное завоеваніе, все наше умственное развитіе, развитіе нашихъ массъ, весь пышный расцвѣтъ культуры XIX вѣка былъ намъ посланъ въ этомъ паровомъ станкѣ, на которомъ человѣчество, работая, къ концу XIX вѣка вышило узоры, превосходящіе замыслы восточной фантазіи. На этомъ станкѣ сдѣланы и тѣ нити, крѣпкія какъ сталь, которыя въ настоящее время связываютъ человѣчество въ одно органическое цѣлое, чуткое къ малѣйшимъ перемѣнамъ, совершающимся въ разныхъ частяхъ свѣта (биржа, колебаніе курсовъ). Здѣсь же соткано то платье, которымъ теперь человѣчество стремится покрыть всѣхъ голодныхъ и холодныхъ.

Но кто могъ тогда предвидѣть, что этотъ паровой станокъ принесетъ намъ волшебные дары—и коверъ самокатъ, и бурку-кавурку, которыя чуть не съ быстротою вѣтра переносятъ насъ изъ одного мѣста въ другое. Объ этомъ человѣчество только въ сказкахъ мечтало, и въ легендахъ передавало другъ другу.

Паровой станокъ принесъ намъ сотни милліоновъ даровыхъ рабовъ, работающихъ на насъ денно и нощно—смирныхъ, тихихъ: ихъ трупами не придется увѣшивать дорогъ, какъ было во время возстанія Спартака. Человѣкъ низведенъ теперь до роли надсмотрщика за этими рабами, а, вѣдь, объ этомъ прежде человѣчество позволяло себѣ только въ легендахъ мечтать. Вспомнимъ легенду объ одномъ святомъ,

къ которому на поле были посланы ангелы работать и онъ только смотрѣлъ за работой. А развѣ за насъ не работаютъ въ настоящее время даровыя силы, похищенныя у природы человѣческимъ геніемъ... Но тогда этого не предвидѣло человѣчество, и этотъ даръ—великій даръ небесъ—былъ встрѣченъ глухимъ роптаніемъ, плачемъ, проклятіемъ голодныхъ и холодныхъ рабочихъ: плакали женщины, плакали маленькія дѣти...

Люди, загнанные изъ зеленыхъ полей въ удушливую атмосферу фабрикъ, этотъ оглушающій грохотъ машинъ, это полуголодное существованіе, плачъ маленькихъ дѣтей, стоящихъ у машинъ, перспектива не сегодня такъ завтра по капризу мірового рынка быть выброшеннымъ съ фабрики—вотъ картина перваго появленія этого дара небесъ среди человѣчества.

Глубокая, давящая ночь спустилась на души людей и придавила ихъ, и не видя разсвѣта, человѣчество металось изъ стороны въ сторону, ломало этихъ мнимыхъ своихъ враговъ — машины, проклинало ихъ, но все напрасно: новыя машины сыпались одна за другой, и человѣчество, безсильное въ борьбѣ съ этимъ врагомъ, горевало о прежней жизни, мечтало о новыхъ формахъ, и, мы видимъ, въ это время появляются въ роли вожаковъ человѣчества Фурье, Овенъ и другіе утописты: они своими утопіями навѣваютъ пріятныя грезы на страждущее человѣчество, они манятъ людей въ другой міръ, предлагаютъ имъ другія формы жизни, и человѣчество, жалкое, несчастное человѣчество, страстно хватается за эту чашу сладкихъ грезъ и сновидѣній, опьяняется ими, ищетъ утѣшенія, дремлетъ яркими, сладкими грезами... И мы дѣйствительно на зарѣ XIX вѣка въ этомъ гамѣ и шумѣ фабричныхъ свистковъ, видимъ страстное исканіе человѣчествомъ новыхъ формъ жизни, въ видѣ фантастическихъ проектовъ устройства фаланстеровъ, коммунъ въ Америкѣ, но это были только грезы—дѣтскія грезы человѣка XIX вѣка.

Возвращаясь отъ сна, отъ этихъ грезъ человѣчество еще болѣе охватывалось этимъ мрачнымъ колоритомъ дѣйствительности: лихорадочно, какъ дѣти, мы видимъ, они строятъ себѣ миніатюрныя дѣтскія избушки, миніатюрныя, но въ которыхъ человѣчество съ своими дѣтскими фантазіями думаетъ найти себѣ уютность (фаланстеры, коммуны въ Америкѣ), но все это—бумажные домики... Строительное соціальное искусство или лучше законы соціальной архитектуры не были еще извѣстны.

Но человѣчество убѣждалось, что это — продукты фантазіи—карточные домики, не болѣе: они не давали защиты человѣчеству отъ непогоды, а въ лучшемъ случаѣ могли только тѣшить фантазію въ минуты досуга, и человѣчество, наученное опытомъ, охладѣвало къ нимъ. Между тѣмъ зерно промышленнаго развитія

распускалось новыми и все болѣе и болѣе яркими побѣгами: пути сообщенія сближали людей, фабричная крыша ихъ объединяла, и на развалинахъ стараго строя горделиво подымала свою голову новая жизнь. Пышные плоды новаго строя были уже на-лицо, но неравномѣрно распредѣлялись они, и человѣчество страдало: если успѣло оно разувѣриться въ своихъ грезахъ въ возможность созданія новой жизни разомъ за океаномъ на дѣвственной почвѣ Америки, то все еще оно продолжало искать попрежнему панацеи, искало ее то въ кооперації, то въ рабочихъ организаціяхъ, то въ нравственномъ перевоспитаніи. Человѣчество слишкомъ вѣрило въ механическія средства—своего рода соціальные порошки и пилюли. Исторія богата страстными сильными дѣятелями на этой почвѣ, но здѣсь опять-таки сказывалась фантазія, хотя она расписывала свои узоры уже на реальной дѣйствительности.

Но эта связанность людей вслѣдствіе развитія путей сообщенія, эта нервная чуткость, развившаяся подъ вліяніемъ проведенія желѣзныхъ дорогъ, эти неудачи человѣчества воплотить свои мечтанія разомъ за океаномъ, и развитіе дѣйствительности наперекоръ этимъ мечтаніямъ, все это стало показывать людямъ, что есть что-то органическое въ строеніи народнаго хозяйства, и человѣчество, ища средствъ парализовать неравномѣрное распредѣленіе богатствъ и внести больше счастья въ свою жизнь, стало прислушиваться къ пульсу этой жизни, стало изучать законы хозяйственной жизни, и роль фантазіи въ построеніи новыхъ формъ суживалась. Мы видимъ только вспышки грезъ и мечтаній, но „то были послѣдніе сны“.

Улавливается пониманіе народнаго хозяйства, устанавливается закономѣрность его, изыскиваются способы врачеванія соціальныхъ золъ, и постепенно мы видимъ, какъ въ нѣдрахъ старой жизни, хаотически созданной наплывомъ промышленной волны, распускается другая: такъ, вмѣсто прежняго безправнаго положенія рабочихъ на фабрикѣ мы видимъ нарожденіе т. н. новой „конституціонной“ фабрики (выраженіе фабриканта Freese о фабрикахъ, при которыхъ существуютъ т. н. комитеты рабочихъ, принимающіе нѣкоторое участіе въ регулированіи отношеній между рабочими и предпринимателями), фабричная жизнь корректируется и широкимъ развитіемъ фабричнаго законодательства, и рабочими союзами, и организованнымъ содѣйствіемъ самого общества. Человѣчество страхуется отъ призрака голодной смерти страховыми учрежденіями въ Германіи, Австріи, Даніи; обезпечивается безбѣдная старость въ Германіи, Новой Зеландіи; финансовая политика: прогрессивное подоходное обложеніе, наслѣдственные налоги пытаются кое-что сдѣлать въ смыслѣ болѣе равномѣрнаго распредѣленія богатствъ. Всеобщее образованіе, публичныя библіотеки распространяютъ блага культуры на массы населенія

словомъ, со всѣхъ сторонъ въ новомъ грандіозномъ зданіи промышленнаго развитія, въ которомъ вначалѣ только немногимъ было уютно, теперь дѣлаются перестройки въ новомъ вкусѣ, въ новомъ стилѣ.

Итакъ, человѣчество въ началѣ XIX вѣка напоминало собой малаго ребенка, сажающаго сегодня вѣтку березки и думающаго, что завтра изъ нея вырастетъ большая береза, ребенка, грезящаго о воздушныхъ замкахъ, которые по мановенію доброй феи должны явиться, ребенка, мечтающаго о чудныхъ подаркахъ, которые та же фея должна ему принести, но кончаетъ XIX вѣкъ человѣчество уже взрослымъ человѣкомъ: оно утратило вѣру въ эти грезы и мечты, и вѣритъ только въ медленный трудъ, въ органическое развитіе съ девизомъ, что нужно брать стволъ дѣйствительности и прививать ему новые ростки, и оно дѣятельно съ бодрой вѣрой въ свою энергію и силу, въ свой геній принялось за работу и прививаетъ новую жизнь старому стволу, и мы видимъ уже плоды этого. По характерному выраженію Зомбарта, мы въ рамкахъ существующаго строя вростаемъ въ новую жизнь.

Правда, и теперь мы встрѣчаемъ въ литературѣ утопіи, но онѣ имѣютъ уже другое значеніе. Это не призывъ порвать связь съ существующимъ строемъ жизни и перенестись въ невѣдомые края за океанъ, чтобы тамъ осуществить свои мечты, нѣтъ, человѣчество прекрасно знаетъ теперь, что и тамъ оно какъ паукъ сплететъ ту же паутину, по тому же типу, и человѣчество оставило эти мечты, и утопіи имѣютъ теперь значеніе лишь методологическое, чтобы лучше освѣтить современный экономическій и общественный строй.

Вліяніе путей сообщенія въ XIX вѣкѣ мы ставимъ на первомъ планѣ, потому что есть отрасли, напр., сельское хозяйство, гдѣ техника не получила такого развитія, какъ въ промышленности, и тѣмъ не менѣе онѣ подверглись крупнымъ измѣненіямъ, напр., сельское хозяйство подверглось крупному перевороту, что, конечно, не можетъ быть никоимъ образомъ объясняемо только техническимъ прогрессомъ [1]).

Развитіе путей сообщенія, сблизивъ людей, сдѣлало ихъ болѣе доступными ко всякаго рода новшествамъ, примѣненію изобрѣтеній, подъ угрозой, что если они не введутъ того или другого изобрѣтенія, они должны расплачиваться за это упорство своей экономической гибелью. Развитіе путей сообщенія сдѣлало капризный, мѣняющійся рынокъ господиномъ хозяйственной жизни, и люди вмѣсто прежней устойчивой почвы подъ ногами почувствовали подъ собой колеблющійся грунтъ, къ которому они должны безпрерывно приноровляться,

---

[1]) Prof. W. Lotz. „Verkehrsentwicklung in Deutschland“ 1800—1900. Leipz., 1900.

чтобы удержать равновѣсіе, а это постоянно заставляетъ людей работать, думать.

Проведеніе путей сообщенія поставило людей другъ противъ друга на обширной аренѣ, заставило ихъ вооружаться всѣми возможными средствами для экономической борьбы, убивая рутину, застой, и выталкиваніе на такую арену, конечно, происходило не безъ сопротивленія: люди прижимались къ своимъ станкамъ, ихъ слѣпилъ свѣтъ открытаго солнца, они больше привыкли ко тьмѣ, пятились назадъ и говорили: „зачѣмъ намъ это?“ Такъ, въ серединѣ XVIII вѣка, когда въ Англіи принялись за улучшеніе шоссейныхъ дорогъ, въ парламентъ сыпались петиціи изъ аграрныхъ округовъ, сосѣднихъ съ Лондономъ, гдѣ говорилось, что если хорошіе пути сообщенія будутъ проведены въ болѣе отдаленныя части страны, то это позволитъ привозить дешевле зерно и сѣно въ Лондонъ, и они, жители окрестностей Лондона, будутъ раззорены. Такъ человѣчество при первомъ выступленіи на эту всемірную арену боялось этого переворота, но исторія творила свое дѣло.

Итакъ крупнѣйшее вліяніе на развитіе XIX вѣка оказало проведеніе желѣзныхъ дорогъ, телеграфа и телефона.

Въ XIII и XIV вѣкахъ существовалъ такъ наз. Grundruhr; въ силу этого права въ случаѣ поломки экипажа, проѣзжающаго по землѣ феодала, всѣ товары, опрокинутые на землю, конфисковались въ пользу территоріальнаго владѣльца: товаръ, коснувшійся земли феодала, поступалъ въ его владѣніе, слѣдовательно, существовала въ то время какъ бы премія за дурные пути сообщенія и феодалы не были заинтересованы въ улучшеніи путей сообщенія.

Артуръ Юнгъ оставилъ слѣдующее характерное описаніе дорогъ Англіи въ 1770 году: „ни на одномъ языкѣ не нахожу словъ достаточно сильныхъ, чтобы описать эту адскую дорогу и совѣтую избѣгать ее, какъ чорта. Тысяча противъ одного за возможность опрокинуться и сломать себѣ шею или руки и ноги. Здѣсь они найдутъ выбоины—я ихъ измѣрилъ—въ 4 фута глубины, наполненныя вязкою грязью. Я проѣхалъ здѣсь 18 миль и сломалъ 3 повозки“.

Въ Лондонѣ въ XVIII столѣтіи депутаты ходили въ парламентъ на ходуляхъ, а для пѣшеходовъ строили заборы въ 4 фута высоты, чтобы не быть забрызганными грязью. Когда королю нужно было идти въ парламентъ, то улицы покрывали фашинникомъ, чтобы онъ не утонулъ въ грязи. Это было въ концѣ XVIII вѣка.

Еще къ характеристикѣ путей сообщенія въ XVIII вѣкѣ: герцогъ Соммерсетскій въ 1748 году ѣдетъ изъ Лондона въ Petworth и отдаетъ приказанія, чтобы сторожа и другіе, кто знаетъ ямы и трясины, вышли встрѣтить его милость съ фонарями и длинными ше-

стами, чтобы помочь ему на дорогѣ. (П. Георгіевскій „Историческій очеркъ развитія путей сообщенія въ XIX вѣкѣ“, С.-Петербургъ, 93).

Но развивающаяся промышленность требовала улучшенныхъ путей сообщенія: создавались товары, и чтобы возить ихъ, нужны были пути сообщенія, и начинаютъ строиться желѣзныя дороги, пароходы, которые теперь опутываютъ міръ какъ паутина во всѣхъ направленіяхъ, и вслѣдствіе этого мы, живущіе въ Европѣ, получаемъ легко все, что намъ нужно отъ нашихъ антиподовъ-австралійцевъ: изъ Америки мы получаемъ каменный уголь, машины, хлопокъ, изъ Австраліи: шерсть, вино, а прежде американскіе фермеры на далекомъ западѣ въ урожайные годы пшеницей лучшаго сорта топили печи, и это въ то время, какъ тысячи умирали отъ голода въ Парижѣ или Лондонѣ, а американскіе земледѣльцы банкротились отъ низкихъ цѣнъ.

Въ урожайные годы въ нашей Сибири за невозможностью вывоза результатовъ урожая на рынки гатили гати мукой.

Теперь же, благодаря развитію путей сообщенія такіе факты невозможны: міръ пріобрѣлъ органическую цѣльность. Пути сообщенія, желѣзныя дороги, телеграфы, телефонъ связали людей въ одно цѣлое, создали единый международный рынокъ. Пространство уничтожено: фрахты страшно понизились. Въ самомъ дѣлѣ можно ли было думать, что когда-нибудь Соединенные Штаты Америки будутъ въ состояніи поставлять каменный уголь въ Европу: въ Неаполь, Марсель, въ Россію, а это теперь фактъ. Развитіе путей сообщенія сдѣлало міръ чуткимъ ко всѣмъ вліяніямъ, перемѣнамъ, которыя имѣютъ мѣсто въ какой-либо части свѣта. Пути сообщенія можно сравнить съ нервами и эта чувствительность будетъ расти и расти, такъ какъ пути сообщенія въ будущемъ широко будутъ развиваться.

Въ Европейской Россіи къ концу 1898 года эксплоатаціонная длина желѣзныхъ дорогъ равнялась 37,189, въ Соединенныхъ Штатахъ—278,634 вер., въ Германіи—44,522, въ Великобританіи—32,683 вер. И нѣтъ сомнѣнія, что желѣзнодорожная сѣть быстро будетъ опутывать міръ. Можно было бы привести грандіозныя цифры, выражающія собой развитіе телефоннаго и телеграфнаго сообщеній.

Залогомъ того, что пути сообщеній будутъ развиваться, являются интересы промышленности, которые требуютъ все болѣе и болѣе новыхъ рынковъ: товары стараются проникнуть въ самые отдаленные захолустные уголки міра, разлагая натуральное хозяйство. Желѣзныя дороги, по выраженію одного автора, это—гвозди, заколачиваемые въ крышку гроба натуральнаго хозяйства. Кромѣ того, отъ проведенія путей сообщеній сильно поднимается стоимость земли, а въ этомъ—интересъ землевладѣльцевъ. По одному исчисленію съ улучшеніемъ путей сообщеній въ штатѣ Иллинойсѣ, гдѣ въ

настоящее время насчитывается 32 милл. акровъ земли, находящейся подъ фермами, цѣнность земли увеличилась бы на цѣлыхъ 160 милл. долларовъ. Справедливо говоритъ одинъ инженеръ, что едва ли какимъ-либо другимъ болѣе легкимъ путемъ можно сразу создать такую цѣнность. Итакъ путямъ сообщеній принадлежитъ широкая будущность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и люди еще болѣе будутъ сближаться между собой, и будутъ больше сталкиваться другъ съ другомъ; люди—что алмазы, шлифуются только другъ отъ друга, а это залогъ широкаго умственнаго развитія человѣчества въ будущемъ.

А какъ поднялось общеніе населенія другъ съ другомъ: въ 1801 г. писемъ ежедневно въ среднемъ проходило чрезъ англійскую почту 50,000, а въ 1900—8.300,000, ежедневная циркуляція газетъ въ 1801 г. равнялась всего 60,000 экземпляровъ, а въ 1900 г. 8.500,000; отсюда уже можно судить, какъ образованіе должно было подняться въ населеніи.

Цѣны на перевозку по желѣзнымъ дорогамъ несомнѣнно будутъ понижаться, и продукты будутъ проникать на самые отдаленные рынки, и отдѣльныя хозяйства такимъ образомъ будутъ все болѣе и болѣе сплетаться въ одно органическое цѣлое, обладающее тонко-развитой чувствительной нервной системой и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ расти зависимость людей другъ отъ друга. Если прежде человѣкъ исключительно зависѣлъ отъ себя самого, отъ результатовъ своей экономической дѣятельности, то теперь это далеко не такъ: экономическое благосостояніе лица въ значительной степени зависитъ отъ того, уродился ли или нѣтъ хлѣбъ у нашихъ антиподовъ, какъ прошла биржа въ Америкѣ, въ какомъ положеніи находится война съ бурами и т. д. Эти общественныя связи, это—та старая орфическая цѣпь, о которой уже древніе пѣвцы пѣли, что она неразрывно связываетъ все существующее другъ съ другомъ, эта цѣпь выкована въ XIX вѣкѣ, и дѣйствительно крѣпкими узами связываетъ она человѣчество, и ударъ по этой цѣпи—по одному изъ ея звеньевъ—можетъ больно отозваться на всѣхъ лицахъ, связанныхъ ею: волны экономической жизни у однихъ вырываютъ теперь блага, а другимъ приносятъ ихъ.

Современное отношеніе въ распредѣленіи благъ можно себѣ представить въ видѣ человѣка, сидящаго на берегу моря, которое, бушуя, забѣгаетъ на берегъ и лижетъ его своими волнами, то унося и послѣднее достояніе отшельника, то выбрасывая ему груды золота и драгоцѣнныхъ камней.

Человѣкъ прежде несъ отвѣтственность за результаты своей экономической дѣятельности, а теперь, когда тяжелыя звенья этой цѣпи обвили его плечи, онъ нерѣдко отвѣчаетъ и за то, чего онъ не сдѣлалъ и нерѣдко не отвѣчаетъ за то, что сдѣлалъ. Человѣкъ можетъ не теряя—потерять. Огромную роль теперь играютъ движи-

мыя цѣнности, т. е. цѣнныя бумаги, и если XX вѣкъ съ точки зрѣнія техники будетъ вѣкомъ электричества, какъ XIX вѣкъ былъ вѣкомъ господства пара, такъ съ финансовой—XX будетъ вѣкомъ движимыхъ цѣнностей. Въ самомъ дѣлѣ уже теперь только для 11 странъ цѣнныя бумаги оцѣниваются въ цѣлыхъ 452 милліарда франковъ, а эти цѣнности—наиболѣе чувствительны. Вы можете хранить у себя на милліонъ рублей этихъ цѣнностей, и въ одинъ прекрасный день вы можете найти, что всѣ онѣ исчезли: онѣ остались на самомъ дѣлѣ, но вслѣдствіе каприза биржи онѣ могутъ потерять всю или часть своей цѣнности, и такъ вотъ—пріобрѣтеніе XIX вѣка: созданіе единаго международнаго рынка, связанность людей между собою, единой, неразрывной, очень чувствительной экономической цѣпью, сближеніе людей, все это чревато большими послѣдствіями, тѣмъ болѣе, что пути сообщенія будутъ развиваться, фрахты будутъ понижаться, и все новыя и новыя пространства и новыя и новыя хозяйства будутъ вовлекаться въ эту міровую организацію.

Вѣдь, уже и теперь говорятъ не только о пониженіи фрахтовъ особенно пассажирскаго тарифа, но мы имѣемъ проекты безплатнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ. Нѣкто Брандонъ въ Англіи предлагалъ однообразный тарифъ: для перваго класса 1 шиллингъ, а для 2 класса—6 пенсовъ и для 3 класса—3 пенса, и за эту плату, по его проекту, пассажиръ могъ ѣхать, куда ему угодно. Нѣкто Перротъ предлагалъ 3 тарифа: 2 таллера, 10 грошей и 5 грошей въ зависимости отъ класса, и опять-таки пассажиръ пріобрѣталъ право ѣхать, куда ему угодно. Докторъ Герцка, бывшій министръ финансовъ, предложилъ для Австро-Венгріи 2 тарифа: въ 26 крейцеровъ для дальняго, и 10 крейцеровъ для мѣстнаго сообщенія. Нѣчто подобное предлагалъ извѣстный статистикъ, докторъ Энгель. Въ пользу же однообразнаго тарифа, на подобіе того, какъ оплачиваются теперь почтовыя письма, высказывался Наполеонъ III въ 1857 году. Замѣтимъ, что эти проекты введенія однообразнаго пассажирскаго тарифа вовсе не исходятъ отъ утопистовъ, а нерѣдко идутъ изъ лагеря лицъ вполнѣ компетентныхъ, которыя говорятъ, что съ введеніемъ такого тарифа разовьется движеніе, и что въ концѣ концовъ желѣзнодорожныя управленія не останутся въ убыткѣ: въ самомъ дѣлѣ, Герцка утверждаетъ, что при теперешнихъ высокихъ пассажирскихъ тарифахъ лишь 4-ая часть всѣхъ пассажирскихъ мѣстъ въ желѣзнодорожныхъ вагонахъ занята публикой, а остальныя же мѣста остаются незанятыми (см. подробнѣе нашу замѣтку „Сборникъ Правовѣдѣнія“, томъ 4, стр. 81 и далѣе). Кромѣ того, авторы этихъ проектовъ говорятъ: пониженіе пассажирскаго тарифа и введеніе однообразнаго на подобіе того, какъ оплачиваются теперь письма, еще больше воздѣйствуетъ на сближеніе людей, стимулирующе подѣйствуетъ на всю экономическую жизнь, и человѣчество только

выиграетъ: оно теперь какъ бы связано въ своемъ движеніи высокими тарифами, а тогда расправитъ свои члены и смѣло и бодро примется за новыя завоеванія въ области человѣческой мысли.

Да не то же ли самое, указываютъ они, мы видимъ въ развитіи почтоваго тарифа на перевозку писемъ Здѣсь мы встрѣчаемся съ послѣдовательной смѣной трехъ системъ тарифа: градаціоннымъ (Stufentarif), классовымъ (Zonentarif) и однообразнымъ (Einheitstarif) тарифомъ. Разница между этими тремя системами заключается въ томъ, что оплата по первому способу точно соразмѣряется съ тѣмъ пространствомъ, на которое письмо должно быть переслано; при существованіи второй системы вся страна дѣлится на концентрическіе круги и, сообразно съ тѣмъ, сколько такихъ круговъ письмо должно пробѣжать, взимается плата, между тѣмъ, какъ при однообразномъ тарифѣ (Einheitstarif), разстояніе не принимается во вниманіе; куда бы письмо ни посылалось,—оно оплачивается одинаково. Примѣненіе той или другой системы оплаты зависитъ не отъ произвола законодателя, а отъ извѣстныхъ историческихъ условій: градаціонная система соотвѣтствуетъ первымъ стадіямъ развитія общества, когда еще очень несовершенны средства сообщенія, потому пересылка письма обходится очень дорого, почтовый обмѣнъ очень незначителенъ, притомъ онъ ограниченъ извѣстнымъ классомъ лицъ; послѣдняя система, наоборотъ, тогда только можетъ быть примѣнена, когда оборотъ разовьется, почтовыя услуги сдѣлаются доступными всѣмъ классамъ общества, улучшатся средства сообщенія, разовьются желѣзныя дороги, которыя перевозятъ письма или совсѣмъ безъ вознагражденія, или за очень небольшую плату. Въ почтовомъ дѣлѣ теперь уже вездѣ перешли къ однообразному тарифу (Сб. Прав., т. IV).

Нѣчто подобное мы имѣемъ уже и теперь въ венгерскомъ желѣзнодорожномъ тарифѣ [1]), т. н. поясномъ тарифѣ, соотвѣтствующемъ исторіи почтовой марки во 2 стадіи ея развитія, т. е. здѣсь страна дѣлится какъ бы на концентрическіе круги и пассажиръ уплачиваетъ за свой билетъ въ зависимости отъ пояса, въ который онъ ѣдетъ, безъ точнаго соотвѣтствія съ количествомъ проѣзжаемаго пространства, но пока еще однообразнаго пассажирскаго тарифа мы нигдѣ не находимъ.

Нѣкто Куперъ дѣятельно проводитъ идею о предоставленіи всѣмъ права дарового проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ. Куперъ вы-

[1]) Даже такія мелочи въ желѣзнодорожномъ передвиженіи имѣютъ огромное экономическое значеніе, какъ комфортъ и отдѣлка вагоновъ. „Чѣмъ красивѣе отдѣланы наши вагоны и чѣмъ комфортабельнѣе они, тѣмъ лучше нашъ балансъ“, говоритъ одинъ изъ представителей компаніи пульмановскихъ спальныхъ вагоновъ. „Дѣловой человѣкъ охотно сдѣлаетъ 200—300 миль въ хорошей обстановкѣ, но онъ испугается монотонности путешествія при дурныхъ условіяхъ (см. „American Engineering“, 1901, стр. 125).

числяетъ какое, огромное количество мѣстъ въ вагонахъ остается незанятыми: въ 3 классѣ около 50%, во 2 и первомъ гораздо болѣе; такимъ образомъ происходитъ огромная потеря—желѣзнодорожныя приспособленія въ значительной степени остаются неиспользованными. Куперъ вычисляетъ, что для полученія желѣзнодорожнаго билета требуется въ среднемъ отъ каждаго пассажира не менѣе двухъ минутъ и если исчислить общую потерю времени для всѣхъ ѣдущихъ, то окажется, что въ 1888 году было истрачено времени англійской путешествующей публикой на полученіе билетовъ 2.474,999 дней, считая день въ 10 часовъ, или былъ потерянъ періодъ въ 7,734 года, кромѣ того, по окончаніи путешествія отбираніе билетовъ у публики опять соединено съ большой тратой времени, такъ какъ публику приходится пропускать только чрезъ опредѣленные выходы. Если образованіе безплатно, то почему не можетъ быть даровымъ путешествіе? Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ до извѣстной степени свобода путешествій по желѣзнымъ дорогамъ уже осуществлена: тамъ дѣти, посѣщая школу безплатно, также безплатно для посѣщенія школы пользуются желѣзными дорогами, и, быть можетъ, только вопросъ времени, говоритъ Куперъ, когда и всѣ другія лица будутъ пользоваться желѣзными дорогами безплатно. Вѣдь мы имѣемъ теперь безплатное обученіе, безплатныя читальни. Прежде на большихъ дорогахъ много было заставъ, гдѣ взимались за проходъ и за проѣздъ извѣстныя пошлины, а теперь эти дороги содержатся на суммы, получаемыя путемъ обложенія: эти заставныя пошлины были уничтожены во имя того, что онѣ служили большимъ препятствіемъ для путешествующихъ. Не служатъ ли также препятствіемъ путешествію и теперешніе желѣзнодорожные билеты?—спрашиваетъ Куперъ.

Куперъ въ своемъ послѣднемъ памфлетѣ [1]) о безплатномъ путешествіи по желѣзнымъ дорогамъ вычисляетъ тѣ огромныя сбереженія для Англіи, которыя произошли бы съ переходомъ желѣзныхъ дорогъ изъ частныхъ рукъ въ руки правительства, и затѣмъ, отмѣчая дѣйствительно огромную важность свободнаго передвиженія людей по территоріи, авторъ ратуетъ за уничтоженіе всякихъ желѣзнодорожныхъ билетовъ, предлагая ту сумму, которую правительству пришлось бы выплачивать по выкупу желѣзной дороги, уплатить изъ особаго источника, именно, изъ поступленій отъ повышеннаго поземельнаго налога. Какъ извѣстно, въ Англіи въ 1691 году былъ установленъ поземельный налогъ въ размѣрѣ 4 шиллинговъ съ каждаго фунта арендной платы, т. е. въ размѣрѣ 20%, но англійскіе землевладѣльцы успѣли достичь того, что земля въ продолженіе двухъ столѣтій не переоцѣнивалась, и землевладѣльцы теперь платятъ всего

[1]) Politics for people. Bell. Libr. № XI.

поземельнаго налога около 1 милл. фунтовъ стерлинговъ, тогда какъ при переоцѣнкѣ земли по дѣйствительной ея стоимости въ настоящее время имъ пришлось бы уплачивать около 40 милл. фунтовъ стерл. ежегодно. Куперъ предлагаетъ возстановить прежній поземельный налогъ въ настоящемъ его размѣрѣ, т. е. въ размѣрѣ 20% арендной платы, и эту сумму употребить на проведеніе реформы по обезпеченію всему населенію дарового проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ. По его вычисленію эта сумма далеко превзошла бы ту, которая нужна была бы для проведенія этой реформы (около 30 милл. фун. стерлинговъ): англичане уже организовали лигу съ цѣлью пропаганды этой идеи, и эта лига, помѣщающаяся въ Лондонѣ, носитъ названіе „лиги дарового путешествія“.

Конечно, едва ли можно разсчитывать на осуществленіе этой реформы въ ближайшемъ будущемъ, но во всякомъ случаѣ это движеніе крайне характерно для нашего времени, гдѣ сфера безплатнаго пользованія многими институтами все болѣе и болѣе расширяется.

XIX вѣкъ характеризуется развитіемъ путей сообщенія, пониженіемъ стоимости переѣзда и перевозки грузовъ—это одна изъ характернѣйшихъ чертъ минувшаго столѣтія, и кто знаетъ, быть можетъ, XX вѣкъ пойдетъ еще далѣе въ этомъ направленіи!

Желѣзныя дороги внесли огромный переворотъ въ экономическую и общественную жизнь, и не даромъ проведеніе ихъ было встрѣчено населеніемъ съ большими страхами. Человѣчество какъ будто чуяло весь тотъ огромный переворотъ, который внесутъ въ его жизнь развитые пути сообщенія, оно какъ бы инстинктивно боялось этого и предсказывало много всякихъ ужасовъ. Такъ говорили, что съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ птицы будутъ убиты дымомъ, курицы перестанутъ нести яйца, скотъ, пасущійся на поляхъ, умретъ отъ страха при этихъ отвратительныхъ звукахъ и свисткахъ, лошади переведутся, пассажиры, ѣздящіе по желѣзнымъ дорогамъ, будутъ заболѣвать отъ путешествія, благодаря дурному воздуху, дыму и сѣрѣ...

Желѣзныя дороги прорѣзали теперь весь міръ, но опасенія и страхи не оправдались, новые же пути создали другія формы жизни, связавъ людей въ одно цѣлое.

Итакъ, когда XIX вѣкъ начинался, люди еще сидѣли каждый въ отдѣльной своей мастерской, за своимъ станкомъ, сидѣли раздѣленные другъ отъ друга непроѣздными путями не сообщенія, а разобщенія, каждый зналъ только себя, да свой маленькій рынокъ, а къ концу XIX вѣка люди сгруппировались въ огромныхъ фабрикахъ, сгруппировались здѣсь подъ одной крышей массами въ десятки тысячъ человѣкъ, работая за чужими машинами, на чужомъ матеріалѣ, но зато близко другъ къ другу, будучи соединены прекрасными средствами сообщенія, которыя словно въ сказкѣ быстро

переносятъ людей изъ одного конца свѣта въ другой и благодаря которымъ люди имѣютъ легкую возможность вмѣстѣ мыслить, думать, дѣйствовать. Изъ этого сближенія людей возникли новыя задачи, о которыхъ мы будемъ говорить далѣе.

И нѣтъ ничего невозможнаго, что даровой проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ или, по крайней мѣрѣ, проѣздъ по марочной системѣ будетъ осуществленъ. Во 1-хъ, и теперь провозъ пассажировъ по желѣзнымъ дорогамъ совершается съ убыткомъ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ для послѣднихъ (см. статистическій сборникъ мин. путей сообщенія: свѣд. о желѣзныхъ дорогахъ за 1898 г., стр. LXIX), но этотъ убытокъ покрывается тѣмъ доходомъ, который желѣзныя дороги выручаютъ отъ товарнаго движенія, а во 2-хъ, желѣзныя дороги по причинамъ, о которыхъ мы будемъ далѣе говорить, имѣютъ тенденцію переходить въ руки казны, а вѣдь сколько институтовъ, которые прежде эксплоатировались государствомъ, какъ доходный источникъ, теперь эксплоатируются имъ съ убыткомъ или даже въ видахъ общаго блага, предоставляются всѣмъ въ даровое пользованіе, напр., шоссейные пути сообщенія прежде являлись доходной статьей и пользованіе ими обставлялось массой всевозможныхъ пошлинъ, а между тѣмъ теперь они въ западныхъ государствахъ зачастую являются статьей чистаго расхода, въ интересахъ лучшаго развитія народнаго хозяйства. Затѣмъ судъ прежде также былъ доходной статьей, какъ и школа, какъ чеканка монеты, эксплоатація библіотекъ и т. д., а теперь въ интересахъ народнаго хозяйства все большее и большее количество институтовъ предоставляется свободному пользованію гражданъ, и въ виду огромнаго значенія пассажирскаго движенія съ извѣстной степенью вѣроятности можно говорить, что эта задача, назрѣвшая къ концу XIX вѣка, будетъ въ утвердительномъ смыслѣ разрѣшена въ XX столѣтіи. Въ самомъ дѣлѣ, помимо уже образовательнаго значенія, даровой проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ окажетъ крупнѣйшее вліяніе на лучшее перераспредѣленіе по странѣ рабочей силы, и то, что фискъ потеряетъ въ пассажирскомъ тарифѣ, онъ сторицей вернетъ себѣ въ общемъ экономическомъ подъемѣ страны.

Волна промышленнаго развитія разбила много старыхъ связей, которыми были сцементированы люди: въ самомъ дѣлѣ, исчезла патріархальная деревенская близость, исчезла однородность воззрѣній, однородность, навѣваемая однообразіемъ той экономической обстановки, въ которой люди тогда жили: казалось общество расползалось, могъ умирать человѣкъ отъ голода, а рядомъ люди сидѣли за лукулловскимъ обѣдомъ... дѣти сосали грудь матерей, и тамъ ничего не доставали, кромѣ выжатыхъ ими капель крови, а въ то же время за завтраки 2—3 лицъ по счету уплачивалось по 25,000 франковъ... Но невидимая рука уже осязательно сковывала людей новыми нитями,

болѣе крѣпкими, чѣмъ эта случайная близость, чѣмъ единство взглядовъ, вѣрованій, и эти нити могли противостоять разлагающему вліянію промышленной волны, которая еще болѣе дѣлала ихъ крѣпкими,— это раздѣленіе труда. Раздѣленіе труда, достигшее такого развитія въ XIX вѣкѣ, связало людей въ одно органическое цѣлое и въ XX еще болѣе свяжетъ насъ.. Раздѣленіе труда органическси связывало людей, народы, страны въ одно цѣлое, настолько связывало, что они не могутъ быть оторваны другъ отъ друга или изолированы. Такъ какъ различныя части аггрегата исполняютъ различныя функціи, то онѣ не могутъ быть легко отдѣлены. „Если бы, говоритъ Спенсеръ, отдѣлили отъ Миддльсенса его окрестности, то всѣ его операціи остановились бы чрезъ нѣсколько дней за недостаткомъ матеріаловъ. Отдѣлите округъ, въ которомъ обрабатываютъ хлопокъ, отъ Ливерпуля и другихъ центровъ, и его промышленность прекратится, затѣмъ погибнетъ его населеніе. Отдѣлите населеніе каменноугольной копи отъ сосѣдняго населенія, плавящаго металлы или изготовляющаго машиннымъ образомъ сукна, и тотчасъ эти послѣдніе умрутъ соціально, а затѣмъ индивидуально. Безъ сомнѣнія, когда какое-нибудь цивилизованное общество подвергается такому раздѣленію, что одна изъ его частей остается лишенной центральной власти, то оно не замедлитъ создать себѣ другую, но оно рискуетъ подвергнуться разложенію, и прежде чѣмъ реорганизація установитъ достаточно сильную власть, оно должно оставаться въ теченіе долгаго времени въ состояніи безпорядка и слабости“. Поэтому насильственныя присоединенія, нѣкогда столь частыя, становятся все болѣе сомнительными операціями. Оторвать теперь провинцію у страны—это значитъ отрѣзать одинъ или нѣсколько органовъ у организма. Жизнь присоединенной области, отдѣленной отъ существенныхъ органовъ, отъ которыхъ она зависитъ, глубоко нарушается, но такія изувѣченія и пертурбаціи неизбѣжно вызываютъ продолжительное страданіе, память о которомъ не скоро изглаживается... (Дюркгеймъ „О раздѣленіи общественнаго труда“, 1900).

Если бъ мнѣ пришлось характеризовать XIX вѣкъ, то я бы назвалъ его вѣкомъ рабовладѣльческимъ par excellence; мнѣ думается, что исторія еще не знала такого пышнаго расцвѣта рабства, какое мы видимъ въ XIX вѣкѣ. Правда, это рабство нѣсколько иного рода, чѣмъ бывшее прежде, это — рабы, служащіе современному человѣчеству, рабы мирные, довольные малымъ, не устраивающіе возмущеній противъ своихъ господъ... махаютъ они своими нечеловѣческимм руками и въ шумѣ и гамѣ, день и ночь, работаютъ на человѣчество, стараясь удовлетворить всѣ его капризы. Мы имѣемъ въ виду ту паровую силу, которая день и ночь работаетъ теперь на человѣчество. Въ 1888 году человѣчество располагало 50 милліонами лошадиныхъ силъ, если считать каждую силу

равной 12 человѣческимъ силамъ, то у человѣчества было въ 1888 г. 600 милл. рабовъ, въ концѣ вѣка, вѣроятно, это количество удвоилось, я потому говорю удвоилось, что еще 8 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1880 году, въ распоряженіи человѣчества было 34 милл лошадиныхъ силъ, а въ 70-хъ годахъ 18 милл., въ 60-хъ годахъ—9, въ 50-хъ—4, въ 40-хъ—2 милл., такимъ образомъ по этимъ даннымъ видно, что это количество паровыхъ рабовъ удваивается каждое десятилѣтіе, но мы въ концѣ XIX вѣка присутствуемъ, можно сказать, при зарѣ рабовладѣльчества, расцвѣтъ котораго, вѣроятно, выпадетъ на XX вѣкъ.

Любопытно поставить вопросъ, какимъ количествомъ рабовъ располагаетъ каждый житель. Въ Великобританіи на одну тысячу жителей приходилось 250 лошадиныхъ силъ въ 1888 году, т. е. при переводѣ на человѣческую силу—3 тысячи человѣческихъ силъ, слѣдовательно, можно сказать такъ, что англичанинъ располагалъ въ 1888 г. тремя рабами, работающими на него, а къ моменту начала XX вѣка, вѣроятно, можно считать эту цифру удвоенной. Въ Соединенныхъ Штатахъ почти то же самое отношеніе: на одну тысячу жителей приходилось 240 паровыхъ силъ, въ Бельгіи—140, въ Германіи—130, во Франціи—110, въ Швейцаріи—100, во всей Европѣ—90, т.-е., другими словами, каждый европеецъ располагалъ даровымъ трудомъ одного человѣка.

Въ концѣ XIX вѣка мы присутствуемъ при огромномъ скопленіи народнаго богатства, такъ, въ 1888 году народное богатство Великобританіи исчислялось въ 10,800 милл. ф. ст. (100 милліардовъ руб.), во Франціи—8,900 милл. (90 милліардовъ руб.), въ Германіи—7,600 милл. ф ст., въ Россіи—5,800 милл., въ Австріи—4,200 милл., въ Италіи—2,900 милл. ф. ст. Богатство всей Европы исчисляется въ 47,600 милл. ф. ст. (470 милліардовъ рублей), Соединенныхъ Штатовъ—12,820 милл.

Конечно, эти цифры отстоятъ отъ дѣйствительности, такъ какъ исчислены на основаніи довольно проблематическихъ данныхъ, между прочимъ данныхъ объ обложеніи, а, какъ извѣстно, плательщики въ большинствѣ случаевъ стремятся показать свое имущество въ цѣляхъ обложенія въ приуменьшенномъ видѣ. Очень любопытны данныя народнаго богатства, исчисленныя на одну душу населенія. Такъ, въ Великобританіи на одну душу населенія приходится 300 ф. ст., во Франціи—240, въ Германіи—160, въ Россіи—60, въ Австріи—105, въ Швеціи—140, въ Испаніи—150, въ Даніи—230, въ Голландіи—240, въ Бельгіи—170, въ Швейцаріи—150, во всей Европѣ—180, въ Соединенныхъ Штатахъ—210, въ Канадѣ—200, въ Австраліи—370, въ Аргентинѣ—140 ф. ст., такъ что по этимъ даннымъ самой богатой страной является Австралія. Ростъ богатства совершается особенно сильно за послѣднее время.

Такъ, все богатство Англіи въ 1800 г. было 1,740 милл. ф. ст. (замѣтимъ здѣсь, что первая приведенная нами цифра относится только къ Англіи съ Уэльсомъ), въ 1822 г. богатство всей Великобританіи исчислялось въ 2,600 ф. ст., въ 1865 году — 6,113, а въ 1885 году— 10,037 милл. ф. ст.

Такимъ образомъ, огромное накопленіе народнаго богатства есть, можно сказать, исключительно продуктъ XIX вѣка. То же самое и относительно другихъ странъ: во Франціи, напр., по исчисленію Гюйо, народное богатство въ 1826 г. исчислялось въ 2,000 милл. ф. ст., въ 1860 г.—4,360 милл., въ 1875 — 6,800 милл. и въ 1885 г. — 8,560 милл. Въ Австраліи еще въ 1838 г., по даннымъ Когляна, на голову населенія приходилось 130 ф. ст., а въ 1888 г.—307 ф. ст.

Конечно, не менѣе гадательны и данныя о чистомъ доходѣ, который получаютъ жители той или другой страны, но тѣмъ не менѣе онѣ представляютъ нѣкоторый интересъ. По этимъ даннымъ, приводимымъ Мюльхгалемъ, видно, что Великобританія получаетъ дохода 1,285 милл. ф. ст. или 33,7 ф. ст. на голову населенія, Франція— 1,046 милл. ф. ст. или 27,8 на голову населенія, Германія—1,076 милл. ф. или 22,2 на голову, Россія—975 милл. ф. ст. или 11,5 ф. ст. на голову. Вся Европа получаетъ 6,274 милл. ф. ст. или на голову 19,4, Соединенные Штаты—2,358 милл. ф. ст. или на голову 39, Австралія—144 милл. ф. ст. или на голову 40,2. Еще въ 1664 году Англія съ Уэльсомъ получала дохода на одного жителя 7,8 ф ст., въ 1800 г—26, а вся Великобританія въ 1840 г.—19,2, а въ 1889—33,6. Изъ этихъ данныхъ видно, по крайней мѣрѣ относительно отдѣльныхъ странъ, что онѣ вполнѣ обезпечены въ средствахъ существованія, напр., въ Великобританіи, какъ мы только что видѣли, на каждаго жителя, не исключая и дѣтей, исчисляется доходъ въ размѣрѣ 33,7 ф. ст., что на наши деньги составляетъ 300 руб., слѣдовательно, доходъ семьи, состоящей изъ 5 человѣкъ, простирается не менѣе 1,500 руб., кромѣ того, и здѣсь нужно принять во вниманіе то, что нами отмѣчено ранѣе, т. е, что эти данныя вѣроятно пріуменьшены, такъ что на самомъ дѣлѣ доходъ семьи гораздо выше, и очевидно, что эти цифры даютъ возможность болѣе или менѣе безбѣднаго существованія, конечно, при одномъ условіи, если бы доходъ болѣе или менѣе равномѣрно распредѣлялся между жителями.

Для характеристики обезпеченности существованія человѣка въ концѣ XIX вѣка приведемъ еще данныя относительно снабженія человѣчества главнѣйшими средствами существованія, какъ-то: топливомъ, хлѣбомъ, мясомъ. Производство каменнаго угля съ 11.600,000 тоннъ въ 1800 г. достигло 485.000,000 тоннъ въ 1889 г. и потребленіе каменнаго угля на жителя по даннымъ на 1888 г. достигаетъ очень крупнаго размѣра: такъ, въ Великобританіи на одного

АКАДЕМ

жителя приходится огромная цифра—цѣлыхъ 72 центнера (центнеръ равенъ 60 пуд.), въ Бельгіи—48 цент., въ Соединенныхъ Штатахъ—40, въ Германіи 28, во всей Европѣ—18, во Франціи—16, въ Голландіи—16, въ Австріи—11, въ Швейцаріи—5, въ Италіи—2, въ Россіи—2 цент.

Такіе же почти результаты получаются и отъ разсмотрѣнія данныхъ потребленія мяса. Такъ, въ Австраліи, про которую говорятъ, что рабочіе тамъ питаются газетами и мясомъ, потребленіе мяса на человѣка въ годъ достигаетъ огромной цифры—цѣлыхъ 276 ф., причемъ надо помнить, что здѣсь не исключены маленькія дѣти и что англійскій фунтъ нѣсколько больше нашего; въ Аргентинѣ потребленіе мяса на человѣка достигаетъ 160 ф., въ Соединенныхъ Штатахъ—150, въ Великобританіи—118, въ Ирландіи—56, въ Россіи—51. Если бы мы стали прослѣживать наличность средствъ для удовлетворенія другихъ потребностей человѣчества даннаго времени, то мы нашли бы, что оно не менѣе обильно удовлетворяется и въ другихъ сферахъ, но фактъ на-лицо, что хотя мы и потребляемъ такъ много угля, а все-таки люди гибнутъ отъ холода, хотя и ѣдимъ столько мяса, но многіе умираютъ отъ голода, слѣдовательно кто-нибудь ѣстъ очень много, грѣетъ себя больше, чѣмъ слѣдуетъ, а другимъ не хватаетъ. Чему мы обязаны, спрашивается, такимъ обильнымъ снабженіемъ человѣчества средствами существованія? Пока мы опускаемъ вопросъ о распредѣленіи, который мы поставимъ далѣе.

Если мы посмотримъ на то, что мы пьемъ, что ѣдимъ, во что одѣваемся, посмотримъ, какъ построено наше жилище, то вездѣ мы увидимъ работу тѣхъ желѣзныхъ рабовъ, о которыхъ мы говорили въ началѣ. Вездѣ они приложили свои могучія руки,—эти желѣзные гиганты собираютъ хлѣбъ на полѣ, они же превращаютъ его въ видъ, годный для потребленія, они теперь въ Соединенныхъ Штатахъ боронятъ, сѣютъ, жнутъ, мелютъ, пекутъ, они переносятъ хлѣбъ изъ Америки чрезъ громадный океанъ въ Европу, они переносятъ мясо изъ Австраліи въ Англію, яйца изъ Россіи, масло изъ Даніи, англичане получаютъ шерсть для одежды изъ Австраліи опять чрезъ посредство этихъ желѣзныхъ рабовъ, лѣсъ для постройки изъ Америки опять приносятъ имъ тѣ же гиганты. Въ самомъ дѣлѣ, самый бѣдный изъ насъ, самый неимущій, и тотъ чувствуетъ на себѣ услужливую руку этихъ желѣзныхъ гигантовъ: бумажная рубашка сдѣлана изъ хлопка, посѣяннаго въ Америкѣ при помощи паровыхъ машинъ, на полѣ, взрытомъ паромъ же, изъ хлопка привезеннаго къ намъ также на паровомъ двигателѣ. Этотъ хлопокъ превращенъ въ ткань опять-таки при посредствѣ пара, при посредствѣ послѣдняго онъ выкрашенъ и т. д....

Если обратить вниманіе на то, какъ распредѣляется народное

богатство въ Соединенныхъ Штатахъ [1]), то мы увидимъ, что 1% всѣхъ семей владѣетъ 50% всего дохода, получаемаго націей, а если взять семьи, получающія дохода до 5 тыс. долларовъ, то окажется, что 12,5% всѣхъ семей въ Соединенныхъ Штатахъ владѣетъ 88% всего дохода, получаемаго націей. Слѣдовательно остальные 87,5% семей располагаютъ только 12% дохода націи. Такое распредѣленіе богатствъ объясняетъ намъ, почему, несмотря на огромное накопленіе богатства, множество лицъ не имѣетъ возможности удовлетворять самыя первыя свои потребности. Конечно, такая неравномѣрность распредѣленія богатствъ создаетъ крупную общественную опасность, и какъ-то на вашингтонскомъ конгрессѣ одинъ ораторъ патетически воскликнулъ: «Когда тьма спустилась на Египетъ, 3% населенія владѣли 75% всей территоріи, когда погибъ Вавилонъ, 2% владѣло всѣмъ его богатствомъ, когда Персія склонила свою голову, 1% владѣлъ всей землей, когда солнце Рима закатилось, 1,800 человѣкъ владѣло всѣмъ тогда извѣстнымъ міромъ. Мы идемъ по тому же пути и насъ постигнетъ та же участь, только въ нашъ вѣкъ пара и электричества мы въ 10 разъ скорѣе дойдемъ до того предѣла, на пути къ которому мы находимся».

Ростъ богатства идетъ быстрѣе роста населенія. Если мы примемъ для Англіи въ 1801 г. населеніе и богатство того времени за 100, то въ 1900 г. населеніе будетъ равняться 263, а богатство поднялось за это время со 100 на 550, торговля со 100 на 1,250, паровая сила со 100 на 18,840, доходъ населенія со 100 на 312. Въ 1801 г. человѣчество почти совсѣмъ не знало даровыхъ рабовъ—паровой силы: всего въ распоряженіи человѣчества въ этомъ году было въ Англіи едва 80,000 лошадиныхъ паровыхъ силъ, а на 1900 г. насчитывается для одной Англіи 15.000,000.

Въ настоящее время населеніе Англіи ежедневно увеличивается на 1,000 душъ, и также ежедневно съ 1870 года растетъ количество паровыхъ рабовъ на 1,000 лошадиныхъ силъ (The „Daily Mail" Jearbook for 1901, стр. 13—14), слѣдовательно въ Англіи является въ міръ новый человѣкъ, и для него уже готова цѣлая свита рабовъ—12 человѣкъ (при переводѣ лошадиной силы на человѣческую). „Новый" человѣкъ конца XIX вѣка родится на свѣтъ съ чисто царственнымъ

[1]) Размѣръ имущества.	Число семей въ %	Общая сумма имущества этихъ группъ, въ доллар.		Въ среднемъ на семью. Доллары.
Свыше 50,000 доллар. . .	125,000 (1%)	33.000.000,000 (50%	88%	264,000
Отъ 50,000—5,000 доллар. .	1 375,000 (12½%)	23.000.000,000 —		16,000
» 5,000—500 » .	5.500,000 —	8 200.000,000 —		1,500
Ниже 500 долл.	5 500,000 —	800.000,000 —		150
	12.500,000 —	65.000.000,000 —		5,200

(Spahr „Distrib. of. Weelth". 1891).

комфортомъ. Съ 1870 г. ежедневно увеличивается народное богатство въ Англіи на 450,000 ф. ст., т. е. опять-таки на каждаго вновь прибывающаго въ міръ фортуна не забываетъ принести и подарокъ на зубокъ въ размѣрѣ 450 ф. ст., т. е. на наши деньги въ 4,5 тыс. р.

Въ 1801 г. каждый англичанинъ располагалъ богатствомъ въ 140 ф. ст., а въ 1900 г.—въ 303 ф. ст.

Въ Англіи добыча чугуна въ XVIII столѣтіи поднялась съ 10,000 тоннъ въ началѣ столѣтія до 135,000 тоннъ въ концѣ того же вѣка, а въ XIX съ 135,000 т. до 9.355,500 т.

Добыча каменнаго угля въ началѣ XIX ст. не превосходила 10 милл. тоннъ, а къ концу дошла до 220 милл. тоннъ. Во всемъ свѣтѣ добывалось не болѣе 18 милл. тоннъ, а теперь болѣе 700 милл. т. Стали во всемъ свѣтѣ въ началѣ XIX ст. добывалось не болѣе 60,000 тоннъ, а теперь 26 милл. тоннъ.

Изъ Англіи экспортъ въ 1801 г. былъ менѣе 30 милл. ф. ст., а къ 1900 г. поднялся почти до 300 милл. ф. ст., ввозъ же за это время поднялся съ 25—6 милл. ф. ст. до 485 милл. ф. ст. (Comm. Intell. 26 jan. 1901).

Да, мы сдѣлали успѣхи: пришли мы въ міръ нищими, трепеща за каждый часъ своего существованія,—мы были рабами стихій, рабами собственной фантазіи, вѣчно голодные, вѣчно холодные, бродили мы по міру, ища чѣмъ укрыться, чѣмъ накормиться, а теперь въ Англіи каждый вновь родящійся получаетъ въ свое распоряженіе 12 рабовъ, которые неустанно работаютъ на него и будутъ работать всю жизнь, выполняя всѣ его капризы. Но при современномъ строѣ нельзя работать безъ орудій труда, и тутъ природа услужливо даетъ въ распоряженіе вновь приходящаго въ міръ 450 ф. ст. Подаркомъ встрѣчаетъ природа новорожденнаго, а не призракомъ голодной смерти, какъ было ранѣе. Мы страшно богаты, но эти богатства не равномѣрно распредѣляются: у однихъ много тысячъ паровыхъ рабовъ и они вѣчно окружены толпами рабовъ, ищущихъ удовлетворить всѣ ихъ капризы, а другіе сами превращены въ рабовъ. Въ Англіи иногда родители страхуютъ жизнь своихъ дѣтей подъ предлогомъ покрытія издержекъ въ случаѣ смерти послѣднихъ, но иногда родители искусственно сокращаютъ жизнь, чтобы получить застрахованный капиталъ, такъ велика бѣдность (Loria „Problèmes Contemp.“, стр. 30).

И при этихъ огромныхъ богатствахъ люди умираютъ отъ голода, отъ холода; такъ, за 1899 годъ въ Лондонѣ буквально отъ голода или отъ истощенія силъ, вслѣдствіе недостаточнаго питанія, умерло 68 человѣкъ. Есть здѣсь и старики въ 70 лѣтъ, въ 77, есть и маленькія дѣти въ 5 мѣсяцевъ, въ 5 недѣль, въ 11 дней... Вотъ съ какимъ наслѣдіемъ мы вступаемъ въ XX вѣкъ, и это въ то время, когда, какъ только что мы видѣли, каждый вновь являющійся англичанинъ полу-

чаетъ въ свое распоряженіе 12 рабовъ (одна паровая лошадиная сила), которые должны удовлетворять всѣ его прихоти и фантазіи. Да будетъ намъ стыдно!

Мы ужасаемся, мы негодуемъ, когда читаемъ въ учебникахъ финансовой науки о налогѣ на окна, при существованіи котораго бѣдное населеніе, чтобъ избѣжать уплаты этого налога, должно было законопачивать окна, строить новые дома съ небольшимъ количествомъ отверстій, чрезъ которыя проходитъ солнечный лучъ. Нашъ современный строй побуждаетъ также законопачивать тѣ отверстія чрезъ которыя мы теперь смотримъ на міръ Божій. Мы имѣемъ въ виду тѣ жизни, которыя пропадаютъ теперь безслѣдно для человѣчества, дѣти безъ образованія, въ голодѣ, холодѣ, дѣти, умирающія отъ голода, а вѣдь только чрезъ эти окна—человѣческую душу—мы смотримъ на міръ, и познаемъ его, и кто знаетъ, сколькихъ счастливыхъ случаевъ мы лишили себя, чтобы шире посмотрѣть на міръ Божій, и какими яркими красками, быть можетъ, онъ игралъ бы теперь предъ нами, если бы во-время всѣ эти окна были открыты и чрезъ нихъ лился свѣтъ яркой струей.

Мы присутствуемъ теперь въ концѣ XIX вѣка при фактѣ развитія синдикатовъ, трестовъ, которые получаютъ монопольное положеніе на рынкѣ, и это внесло много измѣненій въ экономическую и общественную жизнь. Прежде всего этимъ нарушаются интересы потребителей, такъ какъ цѣны нерѣдко сильно повышаются, затѣмъ государства, если синдикатъ имѣетъ дѣло съ продуктами, облагаемыми государствомъ: это можетъ сократить поступленія фиска. Развитіе синдикатовъ вызываетъ усиленную работу со стороны государства и общинъ по регламентированію ихъ: были попытки регламентировать дивиденды синдикатовъ (желѣзныя дороги) и при достиженіи ими извѣстнаго уровня, цѣны на товары или услуги, доставляемые синдикатами, должны были понижаться, пытались опредѣлять и цѣны (желѣзнодорожные тарифы), но регламентировать синдикаты чрезвычайно трудно; радикальной мѣрой борьбы нѣкоторыми признается выкупъ предпріятій или общинами, или государствомъ, и въ XX вѣкъ государство и общины переходятъ съ большимъ багажемъ разнаго рода предпріятій, сконцентрированныхъ въ ихъ рукахъ.

Государства и община являются теперь въ роли крупнаго предпринимателя... а это открываетъ намъ большіе горизонты, именно мы на исторіи можемъ прослѣдить, какъ подъ вліяніемъ фискальныхъ интересовъ переводится какой-нибудь институтъ въ руки государства, а затѣмъ, подъ вліяніемъ интересовъ тѣхъ или иныхъ группъ, или интереса всего общества, этотъ институтъ начинаетъ эксплоатироваться государствомъ вовсе не съ фискальной точки зрѣнія, а нерѣдко его услугами предоставляется пользоваться всѣмъ безплатно,

такъ было съ шоссе, съ монетнымъ дѣломъ, съ судомъ, и т. д. и здѣсь растяженіе сферы государственныхъ и общинныхъ предпріятій открываетъ возможность расширенія общественнаго пользованія. Ничего нѣтъ невозможнаго, какъ мы уже говорили, что перевозка пассажировъ въ XX вѣкѣ сдѣлается даровою, быть можетъ съ переходомъ въ руки государства каменноугольныхъ копей, въ будущемъ каждому члену государства будетъ обезпечено даромъ извѣстное количества каменнаго угля, необходимаго для удовлетворенія потребности въ теплѣ. Но, конечно, это еще вопросъ будущаго, а пока на ближайшее время человѣчеству задается одна изъ труднѣйшихъ задачъ, какъ парализовать монопольное эгоистическое стремленіе синдикатовъ. Литература усиленно работаетъ надъ этимъ вопросомъ: предлагается публичность всѣхъ операцій синдикатовъ, просмотръ ихъ книгъ и т. д. А вѣдь синдикаты дѣйствительно могутъ создать монополію. Въ Америкѣ недавно былъ проектъ, по которому предлагалось правительству ежегодно ассигновать по 100 милл. долларовъ съ цѣлью выкупа промышленныхъ предпріятій и перевода ихъ въ руки государства. Предлагалось запретить трестамъ пользованіе почтой и телеграфомъ, чтобы убить тресты. Эта проблема, съ которой мы познакомимся подробнѣе далѣе, когда коснемся Америки, за послѣднее время еще болѣе усложняется тѣмъ, что мы наблюдаемъ теперь новыя явленія—объединеніе синдикатовъ и рабочихъ организацій, это такъ называемые альянсы; рабочіе обязываются, что ихъ члены будутъ работать только у предпринимателей альянса, а предприниматели обязуются допускать къ работѣ лишь членовъ рабочаго союза, и они же обязуются повышать заработную плату сообразно съ увеличеніемъ цѣны на свои продукты. Иниціатива къ образованію альянсовъ исходитъ отъ предпринимателей, которые должны были опереться на рабочіе союзы подъ вліяніемъ необузданной конкурренціи, и предприниматели сами побуждаютъ тогда рабочихъ объединиться и организоваться. Задачи альянса—установленіе опредѣленныхъ продажныхъ цѣнъ и регулированіе заработной платы на основаніи ихъ. Установляются третейскіе суды для разрѣшенія споровъ между сторонами альянса. Въ альянсахъ рабочіе имѣютъ голосъ въ установленіи продажныхъ цѣнъ продуктовъ. Англійскій фабрикантъ Смитъ опредѣляетъ число предпринимателей, принадлежащихъ къ вполнѣ организованнымъ альянсамъ, въ 500 человѣкъ, а число занятыхъ ими рабочихъ въ 30,000 („Русское Экономическое Обозр.“, „Альянсы“ Лифмана, 1900, кн. 11—12). Это пока новое явленіе и не вполнѣ еще упрочившееся (см. Jahrbücher Conrad'a за 1901 г.).

Во всякомъ случаѣ это заставляетъ задуматься человѣчество надъ этимъ новымъ теченіемъ, съ которымъ человѣчество переходитъ въ XX вѣкъ

Итакъ XIX вѣкъ открывался мелкими и единоличными предпріятіями, а окончился колоссальными гигантами, такъ называемыми синдикатами и трестами. Множество самыхъ разнообразныхъ предпріятій: желѣзнодорожныхъ, хлопчатобумажныхъ, сахарныхъ, нефтяныхъ, сталелитейныхъ объединились теперь въ могущественные синдикаты и тресты, которые диктуютъ цѣны на міровомъ рынкѣ и которые безпощадно убиваютъ своихъ конкуррентовъ. Изъ трестовъ наиболѣе крупное значеніе имѣютъ желѣзнодорожные тресты, такъ какъ своевольными тарифами они могутъ въ одной мѣстности создать промышленность, въ другой совсѣмъ уничтожить ее. Создавая благопріятныя условія въ пользу отдѣльныхъ предпринимателей такъ называемыми личными тарифами (tarifs de faveur), они могутъ сдѣлать одного предпринимателя владыкой данной отрасли производства и уничтожить другихъ.

Развитіе крупной промышленности, объединяющей большія группы лицъ подъ одной крышей, развитіе большихъ городовъ,—въ Лондонѣ насчитывается жителей 6½ милл. и по количеству населенія онъ превосходитъ нѣкоторыя государства и даже части свѣта (Австралія),—проведеніе желѣзныхъ дорогъ, уничтожившее пространство, развитіе почтъ и телеграфа—все это сблизило людей, сдѣлало возможнымъ частое общеніе ихъ другъ съ другомъ и содѣйствовало ихъ объединенію, содѣйствовало развитію общечеловѣческой и профессіональной солидарности. Люди объединяются, объединяются на почвѣ потребительныхъ обществъ: въ этихъ обществахъ въ 1899 году въ Англіи числилось 1 милл. 677 тыс. членовъ, а всего кооперативныхъ обществъ насчитывается въ Англіи 1,946, и они располагаютъ огромными капиталами (см. „Журналъ для всѣхъ“, сентябрь, 1901 г.). Люди здѣсь учатся вмѣстѣ думать, вмѣстѣ дѣйствовать, въ нихъ вырабатываются навыки къ совмѣстной общественной жизни и этимъ дорога эта, какъ и всякая другая, организація. И за послѣднее время объединенные потребители думаютъ выступить въ качествѣ особой политической партіи.

Рабочіе, объединенные фабрикой, стали образовывать союзы, и въ 1900 году тредъ-юніоновъ въ Англіи насчитывалось 1,272, съ количествомъ членовъ въ 1 милл. 905 тыс., тогда какъ въ 1899 году членовъ было 1 милл. 800 тыс. Рабочіе союзы располагаютъ большими средствами; такъ, 100 главнѣйшихъ рабочихъ союзовъ въ 1899 г располагали доходомъ въ 1 милл. 864 тыс. фунт. и расходомъ въ 1 милл. 279 тыс. фунт. [1]), и капиталы этихъ 100 союзовъ равнялись 3 милл. 282 тыс. фунт. ст., т. е. 30 милл. руб. Развитіе рабочихъ союзовъ оказало крупнѣйшее вліяніе на весь строй экономической

[1]) 1 ф. ст. мы принимаемъ для легкости перевода за 10 р., хотя онъ стоитъ на наши деньги нѣсколько меньше.

жизни: съ развитіемъ ихъ, на горизонтѣ сталъ вырисовываться типъ такъ называемой „конституціонной“ фабрики. Вмѣсто феодальнаго абсолютизма на фабрикахъ стала водворяться ограниченная власть предпринимателя. Рабочіе, сорганизовавшись, выступили равноправной стороной въ установленіи условій труда, и вмѣсто односторонней сдѣлки, условія которой прежде диктовались только предпринимателемъ, явился такъ называемый коллективный договоръ, условія котораго установляются соглашеніемъ обѣихъ сторонъ, и рабочіе, опираясь на союзы, успѣли многаго добиться—и поднятія заработной платы, и сокращенія рабочаго времени. Такъ, заработная плата въ Германіи съ 9—12 марокъ въ недѣлю въ Гамбургѣ въ 60—70-хъ годахъ поднялась до 18 и 24 марокъ въ 1890 г.

Рабочее время, напр., въ Германіи сокращено на 3—4 часа въ день. Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ рабочій день продолжался съ 5 час. утра до 8 час. вечера, потомъ отъ 5 до 7 часовъ, позднѣе отъ 6 до 7 и наконецъ отъ 6 до 6 часовъ (Зомбартъ, „Организаціи труда и трудящихся“, стр. 391).

Оказывается, что рабочіе дѣйствительно могутъ, опираясь на организаціи, завоевать себѣ лучшія условія жизни, даже большую долю участія въ общемъ доходѣ производства. Да и опытъ промышленной жизни показалъ, что усовершенствованныя машины требуютъ улучшенныхъ людей; опытъ показалъ, что съ сокращеніемъ рабочаго дня, съ улучшеніемъ питанія рабочихъ, производительность труда поднимается, и подъ вліяніемъ указаній опыта и умственнаго и нравственнаго роста рабочаго класса къ концу XIX вѣка произошелъ цѣлый переворотъ въ міросозерцаніи класса предпринимателей. Они сами увидали, что высоко развитая техника требуетъ высокой заработной платы и короткаго рабочаго времени и охотно стали прислушиваться къ требованіямъ и пожеланіямъ рабочаго класса. Какъ эти организаціи подробнѣй отразились на положеніи рабочаго класса, мы скажемъ далѣе, а пока только подчеркнемъ то, что въ XX вѣкъ мы вступаемъ съ предпринимателемъ, потерявшимъ значительную долю своей абсолютной власти надъ рабочими; это отчасти достигнуто профессіональной организаціей самихъ рабочихъ, а отчасти законодательствомъ. Теперь уже предприниматель не предписываетъ единолично условій труда, а нерѣдко сидитъ съ представителями рабочихъ за столомъ, покрытымъ зеленымъ сукномъ, и совмѣстно съ ними устанавливаетъ условія труда.

Другая организація, чрезвычайно могущественная въ Англіи — это такъ называемыя „дружескія общества“: ихъ насчитывается на 1 января 1899 г. 29,985, а членовъ 11.424,810 и они располагаютъ капиталомъ на наши деньги около 370 милл. рублей (См. „Русскую Мысль“, „Кассы взаимопомощи“, іюнь 1901 г.). Итакъ мы присут-

ствуемъ теперь при фактѣ организованности массъ. Прежде, въ XVI, XVII вѣкѣ, масса въ цѣломъ была не организована, за исключеніемъ развѣ цеховой организаціи, и не будучи организованной, она являлась нулемъ въ общественномъ отношеніи, была безсловесной политической публикой, только иногда дерзавшей апплодировать или шикать тому, что происходило предъ ней на общественной сценѣ, но теперь массы, будучи организованы, оказываютъ крупное вліяніе на государственную и общинную жизнь страны. Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ не оказывать этого вліянія, когда существуютъ союзы съ нѣсколькими милліонами членовъ, каковъ, напр., національный фермерскій промышленный союзъ въ Америкѣ съ 3,5 милл. членовъ, основанный г. Хэнли. Этотъ союзъ оригинально построенъ: въ немъ вовсе нѣтъ членскихъ взносовъ, а расходы покрываются отъ коммисіоннаго процента, выручаемаго отъ продажи хлѣба. Въ Соединенныхъ Штатахъ есть еще 4 сельскохозяйственныхъ союза съ общимъ количествомъ въ 2,4 милл. членовъ, итого въ этихъ 5 союзахъ—5,9 милл. членовъ. Вожаки надѣются объединить ихъ и затѣмъ диктовать цѣну на хлѣбъ въ Америкѣ и въ Европѣ; вопросъ даже поднятъ о совмѣстной организаціи съ европейскими сельскохозяйственными союзами съ цѣлью регулировать цѣны на хлѣбъ.

Итакъ, вмѣсто одинокаго ткача, съ которымъ зарождался XIX вѣкъ, въ XX вѣкъ мы вступаемъ съ крупнѣйшими 10—100-тысячными и даже милліонными организаціями трудящагося люда, котораго голосъ сильно и увѣренно раздается въ общественныхъ дѣлахъ [1]). Они выступаютъ на западѣ сплоченной силой въ парламентахъ со своими требованіями и пожеланіями. Эти организаціи далъ XIX вѣкъ, создала паровая машина. И организованныя массы, или лучше—подъ вліяніемъ ихъ государственная власть принялась за коренной пересмотръ многихъ институтовъ, такъ, прежде всего на вѣсы, развѣшивающіе налоговое бремя, поставлены были новыя гири, чтобы эти вѣсы, развѣшивая это бремя, не обвѣшивали, какъ это нерѣдко бывало въ прежнія эпохи, и во всѣхъ странахъ, во весь XIX вѣкъ мы видимъ усиленную работу по перевѣсу налогового бремени: уничтожаются налоги на мясо, на хлѣбъ, на соль, подушные и вообще налоги на предметы первой необходимости, и вводятся масштабы болѣе уравнительные, посредствомъ которыхъ налоговое бремя перекладывается на плечи болѣе имущихъ, а именно, вводится подоходное обложеніе, притомъ нерѣдко прогрессивное, общепоимущественный налогъ, налоги на роскошь, облагается рента, этотъ незаслуженный приростъ поземельной цѣнности, который прежде шелъ въ карманы

[1]) Дезорганизаціей начался XIX вѣкъ и организаціей онъ кончается. Незащищенностью массъ онъ начинается, а теперь, словно шлемы, профессіональныя организаціи разнаго рода прикрываютъ трудящихся.

землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ, вводится въ городахъ такъ наз. „спеціальное обложеніе“ (см. далѣе). И здѣсь слѣдовательно организованныя массы наложили свой штемпель.

Подъ вліяніемъ организованности трудящихся развивается фабричное законодательство. Всякій долженъ теперь признать, что страна обязана многими мѣрами большой соціальной важности вліянію рабочихъ организацій. Фабричное законодательство, законы о дѣтскомъ трудѣ являются примѣромъ этого. Вѣрно, что и другія лица присоединились, чтобы поддержать этотъ родъ законодательства, но имъ ранѣе не доставало реальной силы—голосовъ, которыми располагаютъ рабочія организаціи. Недавно еще говорили о рабочихъ организаціяхъ, какъ угрозѣ обществу, теперь здравомыслящіе люди начинаютъ смотрѣть на нихъ, какъ на наиболѣе могучій и наиболѣе внушающій надежду факторъ въ построеніи экономическихъ и соціальныхъ реформъ. Мы должны смотрѣть, говоритъ Беккеръ, на рабочія организаціи, какъ на крупный факторъ, содѣйствующій движенію въ пользу реформъ (Bacer „Monopolies and the people“, 1899 г.).

Къ требованіямъ трудящихся начинаютъ прислушиваться, но надо замѣтить, что прислушиваются не только подъ вліяніемъ народившейся силы, но и потому, что развитіе путей сообщенія, сблизившее людей, созданіе крупныхъ центровъ, развитіе товарнаго мѣнового хозяйства, когда человѣкъ только ничтожную долю своихъ потребностей удовлетворяетъ самъ, а удовлетвореніе громаднаго большинства стоитъ въ тѣсной зависимости отъ всего общества, развиваетъ солидарность интересовъ, — общечеловѣческую солидарность, выходящую изъ рамокъ профессіональной и классовой. Вѣдь развитіе народнаго хозяйства въ единый организмъ ведетъ къ тому, что всякая болѣзнь этого организма далеко отражается и нерѣдко отражается во всѣхъ его частяхъ, отсюда нерѣдко сильная группа при развѣскѣ налогового бремени не рѣшается отвѣсить другой группѣ столько, чтобы отъ этого плечи этой группы согнулись, такъ какъ нерѣдко отъ правильнаго функціонированія этой группы зависитъ процвѣтаніе и самой развѣшивающей группы, которая въ данное время пріобрѣла особое вліяніе у вѣсовъ. Подъ вліяніемъ этой общечеловѣческой солидарности развивается забота о жилищахъ для бѣднаго населенія, забота о лучшемъ положеніи рабочихъ, о сокращеніи рабочаго дня, о повышеніи заработной платы, о лучшихъ санитарныхъ и гигіеническихъ условіяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, при этой связанности людей, когда большинство нашихъ потребностей удовлетворяется трудомъ другихъ, для насъ очень важно, въ какихъ условіяхъ находится этотъ трудъ другихъ: если онъ дурно оплачивается, если трудящійся вынужденъ про-

водить за работой цѣлыя ночи, если онъ работаетъ въ дурныхъ санитарныхъ условіяхъ, то онъ болѣе будетъ подверженъ заболѣванію, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ опасность, что вмѣстѣ съ этими продуктами въ нашъ домъ проникнетъ болѣзнь, зараза, и уже одно это заставляетъ людей въ общемъ интересѣ принимать мѣры по улучшенію условій труда, такъ какъ дурныя условія труда представляютъ крупную общественную опасность. На уединенно стоящемъ зданіи можно допустить соломенную крышу, но въ центрѣ города—вблизи желѣзной дороги—невозможно.

Отчасти подъ вліяніемъ этого момента, какъ характернѣйшая черта конца XIX вѣка, являются т. н. „лиги потребителей", гдѣ самое общество отказывается пріобрѣтать продукты, произведенные при дурной санитарной обстановкѣ, при неблагопріятныхъ условіяхъ труда, и за производствомъ вводитъ свой собственный общественный контроль (См. нашу брошюру „Борьба общества и государства съ дурными условіями труда", 1901 г., С.-Петербургъ).

Развитіе этой общечеловѣческой солидарности налагаетъ много новыхъ задачъ на общество и государство: вводятся страхованія отъ болѣзни, безработицы, отъ градобитія, страхованія движимаго и недвижимаго имущества, облегчается малоимущимъ пользованіе кредитомъ, устраиваются бюро по пріисканію работы, нерѣдко оказывающія эти услуги даромъ, создаются дешевые желѣзнодорожные поѣзда въ цѣляхъ разселенія населенія изъ городовъ, чтобы обезпечить послѣднему лучшія жилищныя условія, строятся дешевыя жилища, создаются строгія санитарныя предписанія и т. д., все это отчасти изъ цѣлей самосохраненія, отчасти подъ вліяніемъ требованія организованныхъ массъ, а отчасти подъ вліяніемъ болѣе глубокаго чувства, создаваемаго сознаніемъ зависимости людей другъ отъ друга и необходимости общенія другъ съ другомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, больные при распространеніи эпидеміи представляютъ, конечно, при современной легкости сообщеній, крупную общественную опасность, и населенію необходимо обезпечивать медицинскую помощь; безработные содѣйствуютъ накопленію недовольства въ современномъ обществѣ, и могутъ вести къ волненіямъ—подъ вліяніемъ этого на исходѣ XIX вѣка принимаются энергичныя мѣры, а все это требуетъ средствъ, и мы видимъ какъ быстро за послѣднее время растутъ бюджеты. Множество потребностей, которыя прежде исключительно носили индивидуальный характеръ, теперь перешли въ разрядъ государственныхъ, или общинныхъ, удовлетворяемыхъ на общественный счетъ.

Массы тянутся къ свѣту. Желѣзныя дороги создали современную печать, и въ этомъ отношеніи достигнутыми успѣхами міръ мо-

жетъ гордиться: въ мірѣ выходитъ ежегодно 12 тыс. милл. экземпляровъ газетъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Соединенныхъ Штатахъ было не болѣе 100 библіотекъ съ 50,000 книгъ, а теперь 10,000 съ 40.000,000 книгъ (The 19 Century. A Rewiew of Progress, New-Iork, 1901 г., стр. 155).

Запертыя въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій въ мрачныхъ сводахъ средневѣкового католицизма, массы съ жадностью ловятъ первые пробивающіеся лучи свѣта... Онѣ разбиваютъ готическія раскрашенныя стекла: промышленная волна помогаетъ имъ, унося послѣдніе остатки этой тюрьмы, и мы видимъ огромный ростъ бюджетовъ на народное образованіе, и въ этомъ массы встрѣчаютъ себѣ союзника—растущую промышленность: лозунгъ ея—хорошій, бодрый, умственно-развитой рабочій.

Положеніе массъ улучшилось: заработная плата поднялась, цѣны на многіе продукты понизились, и реальная заработная плата въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1860—1891 гг. поднялась на 60%, а въ Великобританіи—больше чѣмъ на 70%, такъ, каменщики въ Эдинбургѣ въ 1810 году получали 17 шилл. въ недѣлю, а въ 1897 году—38 (Боулей) [1]).

Рабочее время сократилось, стало больше досуга. Трудящіеся стали образованнѣе. Ихъ общественное положеніе поднялось. Мы имѣемъ въ виду созданіе упомянутаго новаго типа фабрики. Ихъ общественное вліяніе усиливается, къ ихъ голосу прислушиваются, создаются учрежденія, изслѣдующія интересы труда, положеніе его (бюро труда въ Соединенныхъ Штатахъ, Франціи, Англіи и т. д.).

Организованныя массы стремятся оказывать бо̀льшее вліяніе на общественную власть и гдѣ государство явно не становится на сторону одной группы, а хотя бы въ интересахъ самосохраненія дѣлаетъ уступки справедливымъ требованіямъ трудящихся массъ, и хотя бы кончикомъ своего покрова покрываетъ и согрѣваетъ и этихъ послѣднихъ, и крохи съ своего стола даетъ имъ, тамъ въ концѣ XIX вѣка соціальное развитіе начинаетъ направляться на мирный путь, растетъ довѣріе къ государственной власти, растетъ расположеніе къ мирной борьбѣ за реформы (какъ, напр., въ Англіи и Германіи), здѣсь даже крайнія группы начинаютъ пріобрѣтать другой характеръ: вывѣшиваютъ на своемъ знаніи девизъ эволюціи и новый строй пытаются вплести въ рамки существующаго.

---

[1]) Economic Journal March 1895. „Wages in the United States and great Britain“ by Bowley и того же автора „Wages in the United Kingdom“. Ростъ заработной платы въ Англіи въ денежной формѣ и реальной заработной платы выраженной въ ея покупательной силѣ на пшеницу, за XIX в. наглядно рисуется въ двухъ діаграммахъ, помѣщенныхъ въ книгѣ G. Steffen'a „Studien zur Geschichte der englischen Lohnarbeiter“ B. I, Th. I. Stuttgart, 1900, стр. 112—3.

Тамъ же, гдѣ государственная власть становится исключительно на сторону одной группы, и владѣющіе классы остаются глухими къ стону и слезамъ трудящихся, тамъ отчаяніе заползаетъ въ душу современнаго человѣка, онъ перестаетъ вѣрить въ прогрессъ, въ возможность счастья, въ развитіе, и тамъ мы видимъ развитіе крайнихъ ученій до анархизма включительно (Италія, Испанія, отчасти Америка; въ послѣдней надвигающаяся гроза рабства трестовъ наполняетъ душу человѣка отчаяніемъ). Во Франціи государственная машина мало работаетъ—она стоитъ, и это бездѣйствіе лишаетъ человѣка вѣры въ мирный прогрессъ. Въ XX вѣкъ разныя страны переходятъ съ неодинаковой психологіей и потому и пьесы будутъ разыгрываться съ разлнчыми варіаціями.

Вмѣстѣ съ поднятіемъ трудящихся массъ, въ Европѣ падаетъ экономическое положеніе землевладѣльцевъ, и мы видимъ рядъ мѣръ, которыя имѣютъ цѣлью ослабить это паденіе, но предотвратить его невозможно (аграрный протекціонизмъ). Одновременно достигла огромнаго развитія группа промышленниковъ, она сконцентрировала въ своихъ рукахъ огромныя богатства, она накладываетъ свою печать на всю общественную жизнь, подъ ея вліяніемъ создаются экспортныя преміи, субсидіи, таможенные тарифы, торговыя экспедиціи, предпринимаются колоніальныя авантюры и т. д.

Развитіе промышленности заставляетъ всѣ страны отыскивать себѣ новые рынки, и колоніальная политика требуетъ крупныхъ суммъ. Къ концу XI вѣка колоніальныя владѣнія нѣкоторыхъ странъ достигли огромнаго размѣра, такъ, англійскія колоніи по размѣру пространства превосходятъ метрополію въ 100 разъ, тогда какъ въ Россіи метрополія превосходитъ колоніи на то же количество разъ (Daily Mail Jearbook, 105).

Огромное вліяніе этой группы промышленниковъ и группъ трудящихся ведутъ къ росту бюджетовъ, этотъ же ростъ бюджетовъ обусловливается и переходомъ многихъ предпріятій въ руки государства, въ особенности желѣзныхъ дорогъ и созданіемъ множества новыхъ задачъ съ развитіемъ солидарности людей; мы уже упоминали, какъ съ развитіемъ мѣнового оборота появляются новыя задачи, которыя прежде были неизвѣстны, и неудивительно, что бюджеты удваиваются и утраиваются: такъ, въ 1817 году англійскій бюджетъ равнялся 58 милл. ф. ст., а въ 1899 году онъ достигъ 111 милл. ф. ст. Нашъ бюджетъ съ 100 милл. руб. въ началѣ этого вѣка достигъ 1 милліарда 946 милл. Это, конечно, съ особой силой выдвигаетъ вопросъ о повѣркѣ тѣхъ вѣсовъ, на которыхъ развѣшивается налоговое бремя, и потому-то сильнѣе всего борьба кипитъ въ настоящее время именно около этихъ вопросовъ: кому развѣшивать и по какому масштабу развѣшивать, и такъ какъ къ вѣсамъ протиснулись въ настоящее время

другія группы, которыя прежде не играли роли, то мы видимъ дѣйствительно коренныя реформы въ этой сферѣ.

Итакъ, XIX вѣкъ организовалъ массы. Организованныя группы стоятъ другъ противъ друга, готовыя защищать свои интересы. Массы подраздѣляются на группы по своему экономическому положенію, по обособленности интересовъ, своей организаціей группы пользуются для лучшей защиты своихъ интересовъ. Казалось бы, эти группы должны были дѣйствовать исключительно въ эгоистическомъ интересѣ, каждая отстаивая свои собственные интересы, между тѣмъ тотъ же XIX вѣкъ, расчленивъ населеніе на ярко очерченныя группы, создалъ, какъ мы говорили, и общечеловѣческую и государственную солидарность, когда всѣ эти группы объединяются, преслѣдуя общіе интересы, или дѣлая взаимныя уступки даже въ ущербъ своимъ интересамъ, чтобы обезпечить цѣлое: экономическая эволюція, какъ бы то ни было, внѣдряетъ группамъ идею важности здороваго существованія цѣлаго въ интересахъ благоденствія отдѣльныхъ группъ.

Подъ вліяніемъ этой связанности людей, этой чуткости всего народнаго организма къ малѣйшимъ сотрясеніямъ въ разныхъ его частяхъ, мы являемся свидѣтелями неоднократныхъ фактовъ, какъ отдѣльныя группы нерѣдко не используютъ въ той мѣрѣ своего общественнаго вліянія, какъ это онѣ могли бы сдѣлать, если бы у нихъ отсутствовало сознаніе необходимости здороваго существованія цѣлаго. Эта идея, которая несомнѣнно теперь развивается, оказываетъ сдерживающее вліяніе на борьбу эгоистическихъ интересовъ отдѣльныхъ группъ; группы подъ вліяніемъ этого далеко не въ полной мѣрѣ используютъ свое положеніе, потому-то мы и видимъ, что въ настоящее время государственная власть стремится получить нѣкоторое нейтральное положеніе среди борющихся. Мы говоримъ стремится, но не получила и, быть можетъ, подъ вліяніемъ грозныхъ симптомовъ Америки, она совсѣмъ не получитъ.

Отказываясь отъ использованія части своей побѣды, та или иная группа этимъ какъ бы страхуетъ продолжительность своего хозяйственнаго счастья, и этотъ отказъ отъ части полученной побѣды можно разсматривать какъ родъ страховой преміи...

Усложненіе экономической жизни дифференцируетъ обширныя группы, создавая все болѣе и болѣе обособленныя, болѣе и болѣе различающіяся другъ отъ друга по своимъ интересамъ, а этотъ фактъ опять-таки даетъ новое объясненіе, почему государственная власть на исходѣ XX вѣка стремится принять именно нейтральное положеніе; этотъ фактъ еще болѣе усиливаетъ послѣднюю тенденцію.

Подъ вліяніемъ новыхъ интересовъ сегментируются цѣлыя группы; подъ вліяніемъ новыхъ экономическихъ отношеній группы сегментируются первоначально по какому-нибудь одному вопросу и только

постепенно совершается процессъ полнаго распаденія обширныхъ группъ на нѣсколько новыхъ подгруппъ, и тогда каждая изъ нихъ является носительницей своихъ особыхъ интересовъ: конечно, интересы общей солидарности могутъ связать всѣ эти разрозненныя группы, всѣ онѣ съ одинаковымъ рвеніемъ могутъ сойтись на преслѣдованіи одного интереса, напр., защиты цѣлостности государства: въ этомъ случаѣ группы могутъ жертвовать своими интересами, потому-то мы и видимъ нерѣдко, что въ такіе моменты общаго подъема проводятся мѣры, для которыхъ въ данномъ обществѣ нѣтъ нужнаго соотношенія групповыхъ силъ: такія мѣры проходятъ исключительно потому, что группы отказываются отъ преслѣдованія своихъ интересовъ, чтобы спасти цѣлое.

Помимо такого объединенія всѣхъ группъ на преслѣдованіи одной задачи, коалиціи могутъ совершаться между нѣкоторыми группами; при этомъ въ цѣляхъ объединенія, могутъ дѣлаться и дѣлаются отдѣльными группами тѣ или другія уступки, заключаются сдѣлки, нерѣдко носящія чисто коммерческій характеръ—такимъ путемъ подъ вліяніемъ этихъ факторовъ совершались реформы въ XIX вѣкѣ: то наиболѣе сильная группа проводила реформу въ своемъ интересѣ, то коалиціи нѣсколькихъ группъ входили въ соглашеніе другъ съ другомъ и путемъ взаимныхъ уступокъ вырабатывали компромиссъ, который и облекался въ законъ, то, наконецъ, подъ вліяніемъ опасности внѣшней или внутренней всѣ группы объединялись и проводили мѣры въ общемъ интересѣ, въ интересахъ цѣлаго.

Правда, интересы группъ диктовались исключительно узкими близорукими собственными интересами, но нерѣдко и интересы цѣлаго играли крупную роль.

Мало того, даже односторонняя дѣятельность отдѣльныхъ группъ умѣряется на исходѣ XIX вѣка, такъ называемыми, нейтральными группами къ данному вопросу. Въ самомъ дѣлѣ по каждому почти вопросу въ данной странѣ могутъ имѣться на-лицо такія группы, для которыхъ ни холодно, ни жарко отъ того или другого рѣшенія вопроса, и эти группы, не будучи заинтересованы въ данномъ вопросѣ, можно предполагать, при рѣшеніи этого вопроса, подадутъ свой голосъ въ общемъ интересѣ, и такимъ образомъ, въ состояніи будутъ умѣрить требованія побѣждающей группы, если, конечно, онѣ не вступятъ въ компромиссъ съ какой-нибудь заинтересованной стороной.

Между тѣмъ сложность современной экономической жизни все болѣе и болѣе ведетъ къ дифференціаціи группъ, а это обезпечиваетъ наличность нейтральнаго отношенія хотя бы нѣкотораго числа группъ, ко многимъ вопросамъ, а слѣдовательно это является залогомъ того, что будетъ расти умѣряющее вліяніе этихъ группъ. Нейтральныя группы могутъ вступиться въ общемъ интересѣ въ спорѣ нѣсколь-

кихъ группъ, и это онѣ могутъ сдѣлать просто потому, что эта ихъ дѣятельность въ данномъ случаѣ въ общемъ интересѣ выгодна для нихъ самихъ, если не непосредственно, то посредственно, ради поддержанія цѣлаго, ради развитія общей солидарности, а, кромѣ того, группа, вступая въ общемъ интересѣ въ данный споръ, окружаетъ себя извѣстнымъ ореоломъ, и тѣмъ самымъ затушевываетъ эгоистическій характеръ своихъ собственныхъ стремленій и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она будетъ выступать въ собственномъ интересѣ, это, конечно, будетъ содѣйствовать успѣхамъ ея собственной борьбы. Въ самомъ дѣлѣ всякая партія въ борьбѣ стремится придать ореолъ святости своимъ стремленіямъ, для чего и создаются нерѣдко очень замысловатыя идеалогіи, и если представляется случай вступиться въ борьбу другихъ группъ съ точки зрѣнія общаго интереса, справедливаго разграниченія сферъ вліянія этихъ борющихся группъ, то для нейтральной группы нѣтъ основанія упустить такой случай, который окружитъ ее ореоломъ справедливости и святости, а это — такое пріобрѣтеніе, которое окажетъ серьезную услугу группѣ въ дальнѣйшей ея борьбѣ за свои пожеланія.

Нейтральная группа можетъ вступиться съ цѣлью справедливаго разграниченія сферъ вліянія борющихся группъ, когда она видитъ, что иначе можетъ быть нанесенъ ущербъ цѣлому, частью котораго она является. Итакъ экономическая дифференціація XIX вѣка, дифференцируя населеніе, гарантируетъ наличность нейтральныхъ группъ по многимъ вопросамъ, и это умѣряюще воздѣйствуетъ на борьбу группъ. Нейтральныя группы даже служатъ новымъ реформирующимъ стимуломъ, гдѣ дифференціація—тамъ и жизнь, движеніе...

При малой дифференціаціи населенія нерѣдко мы видимъ застой, такъ какъ группа наиболѣе вліятельная, использовавъ свое вліяніе, не имѣетъ интереса къ дальнѣйшей реформатской работѣ, но гдѣ населеніе дифференцировано, тамъ постоянно возникаютъ новыя комбинаціи между группами, постоянно происходятъ броженія среди нихъ, и это является залогомъ того, что жизнь пойдетъ впередъ...

Если мы сравнимъ реформатскую работу въ области законодательства въ прежніе вѣка и въ теченіе XIX вѣка, то мы будемъ поражены быстрымъ темпомъ послѣдней въ наше время. Здѣсь вполнѣ умѣстна параллель между скоростью передвиженія въ XVIII вѣкѣ и молніеносными поѣздами въ концѣ XIX вѣка; силой пара, на которой летитъ соціальное законодательство XIX вѣка, является дифференціація населенія и организованность группъ, и можно предполагать, что и въ XX вѣкѣ эта дифференціація будетъ усиливаться и роль законодателя пойдетъ еще болѣе усиленнымъ темпомъ. Въ концѣ XIX вѣка государство начинаетъ пріобрѣтать нѣкоторое морализующее значеніе, умѣряющее борьбу и съ этимъ новымъ пріі-

обрѣтеніемъ человѣчество вступаетъ въ XX вѣкъ. Правда, это—великое пріобрѣтеніе, но прочно ли оно, вотъ вопросъ, наполняющій душу человѣка XX столѣтія тяжелыми сомнѣніями.

Подъ вліяніемъ общечеловѣческой солидарности и цѣлыя государства начинаютъ объединяться между собой, такъ, мы видимъ теперь почтовый, телеграфный союзы, видимъ попытки соглашеній по валютному вопросу, поднятъ вопросъ подъ вліяніемъ интенсивнаго обмѣна о введеніи единаго языка, единыхъ мѣръ и вѣсовъ; съ цѣлью еще болѣе облегчить сношенія людей поставленъ вопросъ объ единой почтовой маркѣ. И, вѣроятно, скоро мы будемъ присутствовать при международныхъ соглашеніяхъ по фабричному законодательству, по обложенію. И теперь уже различный уровень фабричнаго законодательства въ разныхъ странахъ вноситъ много усложненій въ экономическую международную жизнь, такъ какъ странамъ, съ хорошо развитымъ фабричнымъ законодательствомъ, приходится защищать условія труда отъ продуктовъ, произведенныхъ низкокачественнымъ, дурно оплачиваемымъ трудомъ, и уже на международныхъ конгрессахъ возбуждаются вопросы объ особенномъ повышенномъ тарифѣ противъ странъ съ отсталымъ фабричнымъ законодательствомъ. Развитіе цѣнныхъ бумагъ ставитъ вопросъ о международномъ соглашеніи по поводу обложенія ихъ. При легкости сообщеній изъ одной страны въ другую страны начинаютъ быть заинтересованы въ томъ, на какомъ уровнѣ стоитъ образованіе въ другихъ странахъ, какіе тамъ развиваются навыки къ общественной жизни, такъ какъ человѣкъ все болѣе и болѣе дѣлается теперь наиболѣе легко переносимымъ товаромъ, и наплывъ въ какую-либо страну эмигрантовъ, состоящихъ изъ людей мало образованныхъ, невѣжественныхъ, съ антиобщественными инстинктами представляетъ крупную опасность, потому-то мы видимъ, какъ Соединенные Штаты, Австралія борются противъ наплыва къ себѣ китайцевъ, и возможно, что въ будущемъ это поведетъ къ международнымъ соглашеніямъ относительно введенія обязательности образованія, обязательности пріобрѣтенія каждымъ извѣстнаго уровня знаній, и только лицамъ, удовлетворяющимъ этимъ условіямъ, будетъ открытъ доступъ и въ другія страны, какъ это недавно проектировалось послѣднимъ проектомъ въ Австраліи. Итакъ не только мы заинтересованы теперь въ томъ, какъ живетъ нашъ сосѣдъ, насколько онъ умственно развитъ, что онъ пьетъ, ѣстъ, во что одѣвается, при какихъ условіяхъ работаетъ, но и заинтересованы въ томъ, какое образованіе получаютъ граждане другихъ странъ, какія у нихъ привычки, потребности. такъ прусскіе сельскохозяйственные рабочіе, ненавидятъ русскаго батрака, приходящаго работать въ Пруссію, такъ какъ онъ вслѣдствіе своего низкаго уровня развитія и уровня жизни сбиваетъ цѣну на трудъ, и конечно, прусскій рабочій заинте-

ресованъ въ томъ, чтобы уровень жизни русскаго былъ повышенъ... Австралійскіе рабочіе сильно чувствуютъ низкій культурный уровень китайцевъ и т д. Итакъ, мы здѣсь открываемъ уже слѣды международной общечеловѣческой солидарности въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

Неравномѣрное распредѣленіе богатствъ, какъ результатъ развитія XIX вѣка, грозитъ человѣчеству тяжелыми послѣдствіями: создаются синдикаты, тресты, о которыхъ мы скажемъ далѣе, вносящіе разложеніе въ государственную жизнь, создается пропасть между бѣдными и богатыми, рождается недовольство массъ. Крупныя состоянія оказываютъ деморализирующее вліяніе на общественную жизнь, человѣчество чувствуетъ это и начинаетъ штопать общественный организмъ. Такъ отчасти подъ вліяніемъ этого вводится прогрессивное обложеніе, высокіе прогрессивные же наслѣдственные налоги, и появляется даже особое, такъ называемое, соціально-политическое направленіе въ финансовой наукѣ, по которому налогъ въ данное время долженъ являться коррективомъ неравномѣрнаго распредѣленія богатствъ, ибо только исходя изъ этои точки зрѣнія и можно оправдать развитіе прогрессивнаго обложенія и наслѣдственныхъ налоговъ (Адольфъ Вагнеръ). Въ самомъ дѣлѣ, наслѣдственные налоги достигаютъ въ настоящее время иногда 20%, и дѣйствительно въ нѣкоторыхъ странахъ принимаются съ исключительной цѣлью пріостановить концентрацію богатствъ въ однѣхъ рукахъ: въ штатѣ Иллинойсѣ былъ проектъ, по которому вводился прогрессивный налогъ съ наслѣдственныхъ массъ, а если эти послѣднія превышали 1 милл. долларовъ, то весь избытокъ сверхъ этого милліона въ формѣ налога долженъ былъ поступать въ пользу казны. Симпатіи все болѣе и болѣе распространяются въ обществѣ въ пользу такихъ формъ обложенія... Но большои вопросъ, конечно, достигается ли что-нибудь этими мѣрами?..

Затѣмъ съ ростомъ богатства мы наблюдаемъ концентрацію производства: экономически болѣе сильные капиталы въ состояніи лучше и дешевле производить, чѣмъ болѣе слабые экономически, и мы видимъ, что во многихъ отрасляхъ промышленности мелкія предпріятія сходятъ со сцены, сходятъ со сцены и мелкія промышленныя предпріятія и мелкія торговыя (мелочная торговля), и на мѣсто нихъ возникаютъ крупнѣйшія фабрики и т. н. универсальные магазины, и это опять создаетъ крупную опасность для общественнаго строя: масса лицъ выбивается изъ колеи и переходитъ въ ряды недовольныхъ современнымъ экономическимъ строемъ, и подъ вліяніемъ этого теперь ярко выступаетъ на сцену т. н. «политика поддержанія среднихъ классовъ»; государство старается задержать развитіе крупныхъ универсальныхъ магазиновъ, вводя болѣе высокое обложеніе ихъ,

оно же старается создать болѣе благопріятныя условія для мелкихъ промышленныхъ предпріятій, въ особенности въ тѣхъ областяхъ промышленности, гдѣ это наиболѣе легко сдѣлать для государственной власти, т. е. въ отрасляхъ производства, продукты коихъ подлежатъ оплатѣ акцизомъ. Такъ, здѣсь мы видимъ, что крупныя предпріятія начинаютъ облагаться прогрессивно выше, напр., сахарные заводы въ Германіи, у насъ винокуренные заводы и т. д., наконецъ, создаются разнаго рода льготы для мелкихъ предпріятій, но все это—палліативы, и колесница промышленнаго развитія шествуетъ впередъ, давя своими тяжелыми колесами мелкія предпріятія. Все это пока штопанье, и быть можетъ, человѣчество откажется отъ этой безплодной попытки дать другое направленіе экономическому теченію исторіи, а быть можетъ рѣшится на болѣе радикальныя мѣры... Пока же такая политика «поддержанія среднихъ классовъ», конечно, не можетъ разсчитывать на успѣхъ, она больше разсчитана на временное успокоеніе затронутыхъ экономическимъ развитіемъ группъ, разсчитана болѣе въ данный моментъ на внѣшній эффектъ, чѣмъ на полученіе реальныхъ результатовъ, а между тѣмъ угрожающіе крики все громче и громче раздаются. Вотъ что говорилось въ вашингтонскомъ конгрессѣ: „какъ наши милліонеры могли получить въ свои руки столько богатства? Спрашиваетъ Lane. Трудомъ? Нѣтъ! Какъ долго человѣкъ долженъ былъ бы работать, чтобы получить 200 милл. долларовъ при теперешнемъ размѣрѣ заработной платы? Около 660 тыс. лѣтъ, но я думаю, что ни одинъ изъ нашихъ милліонеровъ не жилъ такъ долго. Въ прессѣ писали, что если бы Адамъ получалъ по 25 тыс. долларовъ въ годъ, жилъ бы лишь яблоками и одѣвался въ фиговые листья, то онъ имѣлъ бы теперь только 150 тыс. долларовъ дохода».

Накопленіе огромныхъ богатствъ даетъ возможность человѣчеству лучше обезпечить свое существованіе, и подъ вліяніемъ этого развиваются разныя формы сбереженія, страхованія, страхованія жизни, отъ огня, градобитія, отъ кражи со взломомъ, страхованіе кредита, даже страхованіе отъ стачекъ рабочихъ (среди предпринимателей), среди домовладѣльцевъ возникаетъ идея страхованія регулярности взносовъ квартирной наемной платы... Страхованія отъ кражъ со взломомъ получаютъ теперь широкое развитіе: въ 1866 году ассоціація американскихъ банкировъ организовала страхованіе отъ кражи своихъ членовъ. Эта ассоціація принимаетъ всѣ мѣры по охранѣ имущества банковъ чрезъ особыхъ своихъ чиновниковъ, чрезъ организацію особаго контроля, отыскиваетъ виновныхъ въ случаѣ совершенія кражи и принимаетъ мѣры къ наказанію виновниковъ. Члены уплачиваютъ извѣстную премію въ зависимости отъ размѣра ихъ капитала; въ 1897 году почти 3 тысячи банковъ состояли чле-

нами этой организаціи, и охраняемый такимъ образомъ капиталъ достигалъ 4,173 милл. долл. Доходъ этого учрежденія равнялся за тотъ же годъ 86 тыс. долл., и члены, которые потерпѣли отъ кражи въ 1896—1897 году получили полное вознагражденіе изъ кассы союза, и ни одинъ преступникъ не остался безнаказаннымъ.

Моральное значеніе этой организаціи таково, что преступникъ, намѣревающійся совершить кражу, разъ только видитъ на дверяхъ надпись «членъ ассоціаціи американскихъ банкировъ», уходитъ назадъ, таковъ страхъ предъ могуществомъ этой ассоціаціи (Manes die Diebstahlversicherung, Berlin 1899, стр. 17).

Нѣкоторыя формы страхованія настолько важны, что человѣчество стало приходить къ выводу, что эти формы страхованія должны быть обязательными для всѣхъ, такъ какъ въ этой обязательности всѣ заинтересованы, таковы, напр., страхованіе отъ пожаровъ, страхованіе на случай старости, отъ увѣчій и т. д., и мы видимъ въ Германіи вводится обязательное страхованіе на случай старости, инвалидности, отъ увѣчій, на случай болѣзни. Въ самомъ дѣлѣ, увѣчный, лишенный средствъ пропитанія, представляетъ крупную социальную опасность: онъ, не будучи въ состояніи снискать себѣ пропитанія, долженъ будетъ прибѣгать къ незаконнымъ путямъ снисканія послѣдняго, онъ не въ состояніи будетъ дать воспитаніе своимъ дѣтямъ, а это опять грозитъ серьезнымъ послѣдствіемъ для общества, и человѣчество, изъ инстинкта самосохраненія въ интересахъ обезопасенія себя, должно проводить обязательное страхованіе и смѣлый шагъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ въ Германіи и результаты его— колоссальны.

Съ развитіемъ человѣческой солидарности видъ стараго и немощнаго человѣка, не имѣющаго чѣмъ прокормить себя, трогаетъ сердце, и мы видимъ, какъ наканунѣ XX вѣка у нашихъ антиподовъ въ Австраліи проводится еще болѣе смѣлая попытка, чѣмъ въ Германіи: обезпеченіе всѣхъ гражданъ, по достиженіи ими извѣстнаго возраста, опредѣленной рентой, дающей возможность болѣе или менѣе сноснаго существованія; за періодъ съ 1885 г. по 1887 г. нѣмецкіе рабочіе получили въ видѣ вознагражденія на случай болѣзни 1.200.000,000 марокъ, а съ 1885—1899 г. почти полтора милліарда марокъ. За тотъ же періодъ времени, т. е. 1885 по 1899 тѣ же нѣмецкіе рабочіе получили въ качествѣ вознагражденія за несчастные случаи свыше полмилліарда. Кромѣ того, по отдѣлу страхованія на случай старости и инвалидности нѣмецкими рабочими получено за періодъ 1891—1899 г. 402 милліона марокъ. Итого въ общей сложности нѣмецкими рабочими получено 2 съ половиной милліарда марокъ за этотъ періодъ времени. А какому количеству населенія обезпечиваютъ вознагражденія, видно изъ того, что отъ несчастныхъ

случаевъ застраховано 18 милліоновъ человѣкъ, на случай старости и инвалидности застраховано 12,5 милліоновъ лицъ и отъ болѣзни застраховано 9,2 милліона лицъ.

Въ области страхованія въ 1898 году со смѣлымъ закономъ выступила Новая Зеландія: по этому закону всякое лицо, достигшее 65-лѣтняго возраста, имѣетъ право на полученіе пенсіи въ размѣрѣ 18 ф. стерлинговъ въ годъ, т. е. около 170 руб. и эта пенсія уплачивается ежемѣсячно, но если лицо, имѣющее право получить пенсію, получаетъ доходы изъ другихъ источниковъ, то размѣръ пенсіи сокращается, а при доходѣ въ 52 ф стерл. лицо и совсѣмъ теряетъ право на полученіе пенсіи. Правда, для полученія пенсіи нужно удовлетворять нѣкоторымъ условіямъ: прожить предъ этимъ не менѣе 5 лѣтъ въ колоніи, за послѣднія 12 лѣтъ не подвергаться тюремному заключенію на срокъ болѣе 3 мѣсяцевъ и т. д. До 31 марта 1899 года было дано 7,487 пенсій, что равносильно ежегодному платежу въ 1.200,000 р., а между тѣмъ весь то бюджетъ Новой Зеландіи около 55 милліоновъ руб.

Это стремленіе къ большей обезпеченности своего существованія объясняется и накопленіемъ тѣхъ огромныхъ богатствъ, которыми располагаетъ теперь человѣчество. Не будь этихъ богатствъ, не будь текущія потребности человѣка удовлетворены, конечно, онъ не былъ бы въ состояніи, при всемъ своемъ желаніи, удѣлять часть своихъ средствъ, чтобы обезпечить неопредѣленное будущее. Эти лишенія сильно ощущались бы тогда въ настоящемъ. Я приведу нѣкоторыя данныя, какъ быстро развивается это стремленіе къ обезпеченности существованія, такъ, по страхованію жизни въ Даніи въ 1875 году было застраховано капиталовъ въ 17 милл. шв. кронъ, въ 1895 г.— на 111 м. кронъ, въ Германіи въ 1875 г было застраховано капиталовъ 1 милліардъ 714 милліоновъ марокъ, а въ 1895 году уже—5 милліардовъ 280 милліоновъ марокъ. Въ Германіи же за тѣ же годы отъ пожара было застраховано на 26 милліардовъ 648 миллоновъ марокъ, а въ 1895 году на 113 милліардовъ 182 милліона марокъ; отъ градобитія въ 1875 году — 1 милліардъ 207 миллоновъ, а въ 1895 г.— 2 милліарда 241 милліонъ, скота въ 1878 году было застраховано на 40 милліоновъ, а въ 1895 году—на 113 милліоновъ, даже область страхованія стеколъ отъ разбитія за этотъ періодъ времени успѣла сдѣлать громадные успѣхи: въ 1875 году стеколъ было застраховано на сумму въ 5 милліоновъ марокъ, а въ 1895 году—на 46,5 милл. мар. Это вскрываетъ намъ удивительную нѣмецкую предусмотрительность. (Марка 45—6 коп.)

Въ Англіи въ 1875 году капиталы по страхованію жизни достигали до 367 милл. фун. стерл., а въ 1895 году—529 милл. фун стерл. Англія—страна, гдѣ, какъ мы видѣли, наиболѣе рано развились дру-

жескія общества и гдѣ страхованіе какъ бы достигло уже своего апогея, потому прогрессъ здѣсь въ этой области медленнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, но въ области страхованія жизни рабочихъ мы наблюдаемъ огромный прогрессъ. Въ 1875 году застраховано капиталовъ почти на 26 милл. фун. стерл., а въ 1895 году—на 144 милл. фун. стерл.

Во Франціи по страхованію жизни въ 1875 году было застраховано капиталовъ на 1 милліардъ 358 милл. фран., а въ 1895 году—3 милліарда 478 милл. Въ Италіи за тотъ же періодъ застрахованные капиталы поднялись съ 52 милл. лиръ почти до 580 милл. лиръ, а въ Нидерландахъ съ 41,9 милл. голланд. гульденовъ до 283,7, въ Австріи съ 822 кронъ до 2 милліардовъ 523 милліоновъ кронъ Здѣсь же страхованіе стекла съ 2 милл. кронъ поднялось до 10 милліоновъ, а страхованіе отъ градобитія съ 1 милліарда 207 милл. до 2 милліардовъ 222 милл. кронъ.

Въ Швеціи застрахованные капиталы по страхованію жизни поднялись съ 61,7 милл. шведскихъ кронъ въ 1875 году до 393,7 милл. въ 1895 г., въ Норвегіи съ 5 милл до 67 милл. кронъ, наконецъ, въ Америкѣ въ 1875 году было застраховано капиталовъ по страхованію жизни 2,003 милл. долларовъ, а въ 1895 году—4,881 милл. долл.

Въ настоящее время по результатамъ въ области страхованія жизни Соединенные Штаты ушли впередъ; именно на голову населенія въ 1895 году въ Америкѣ приходится 382,4 кронъ, въ Англіи—327,6 кр., въ Швейцаріи—192,2 кр., въ Нидерландахъ—126, въ Германіи—125,4, въ Швеціи—108,2, во Франціи—85,2, въ Финляндіи—70, въ Италіи—20,3, въ Россіи—8,4; но еще въ 1875 году по страхованію жизни Англія занимала первое мѣсто, именно въ ней приходилось застрахованныхъ капиталовъ на голову населенія 246,4, а въ Америкѣ—133,5, далѣе шла Швейцарія—56,8, Германія—43,1, Финляндія—37, Италія—18,2, Россія—1,6. Изъ сопоставленія этихъ цифръ видно, какой громадный прогрессъ сдѣланъ человѣчествомъ къ концу XIX вѣка въ этой области обезпеченія своего существованія.

Интересно сравнить въ абсолютныхъ цифрахъ результаты страхованія жизни по разнымъ странамъ (въ милліонахъ кронъ): въ Америкѣ застраховано капиталовъ на 24,090, въ Англіи—12,451, въ Германіи—6,212, во Франціи—3,271, въ Австріи—2,523, въ Россіи—813.

Въ Америкѣ застрахованные капиталы по страхованію жизни въ періодъ 1875—1895 гг. увеличились на 49,42%, въ Германіи на 14,86%, въ Англіи на 12,4%, во Франціи на 7%, въ Россіи на 2,54%. Итакъ, обезпеченность существованія идетъ быстрыми шагами. Въ XIX вѣкѣ человѣчествомъ созданъ единый хозяйственный организмъ, побѣждено пространство, объединены отдѣльные индивиды, человѣчество обезпечено отъ голода и холода...

Прежде передвигался человѣкъ словно черепаха, а теперь перемѣняетъ онъ мѣсто на земномъ шарѣ съ легкостью птицы небесной, нищимъ пришелъ онъ въ міръ, а теперь приходитъ съ царственнымъ убранствомъ, прежде онъ долженъ былъ бояться за завтрашній день, будетъ ли онъ имѣть кусокъ хлѣба, а теперь въ его рукахъ огромные запасы, огромныя богатства, несмѣтныя силы служатъ ему...

Но эта картина омрачается толпами обездоленныхъ, которые и теперь живутъ въ голодѣ и холодѣ, но они организуются и отвоевываютъ себѣ все большую и большую долю матеріальнаго обезпеченія: массы растутъ и это облако кажется готово исчезнуть съ горизонта ..

Пути сообщенія вызвали къ жизни солидарность людей, большіе центры развили ее, а товарный обмѣнъ разнесся по всѣмъ весямъ и глухимъ уголкамъ всего міра, и люди сами начинаютъ стремиться обезпечивать болѣе человѣчныя условія существованія для своихъ ближнихъ.

Послѣ долгой томительной ночи, кажется, заря восходитъ надъ несчастнымъ страждущимъ человѣчествомъ, и послѣднія тучки: невѣжество, дурное экономическое положеніе массъ, кажется, готовы расплыться подъ вліяніемъ новыхъ теченій. Казалось бы, на зарѣ XX вѣка можно поставить тяжелый надгробный памятникъ надъ рабствомъ человѣчества во всѣхъ его видахъ и формахъ... Но, увы, грозная туча, еще болѣе страшная, несется оттуда, откуда менѣе всего ожидали—изъ свободныхъ Штатовъ Америки.

Ночь была темна, ночь была страшна, не дай Богъ еще разъ человѣчеству погрузиться въ нее... Такъ хотѣлось бы думать, что чаша эта пройдетъ мимо насъ... Такъ хочется мечтать о новомъ днѣ, когда солнце высоко взойдетъ надъ человѣчествомъ и всѣхъ согрѣетъ, всѣхъ озаритъ своимъ свѣтомъ, на всѣхъ прольетъ свои лучи, когда всѣ будутъ сыты, всѣмъ будетъ тепло, хорошо и больше счастья и свѣта будетъ разлито по землѣ. Весь этотъ прогрессъ создала техника.

Но этотъ прогрессъ совершается съ большими треніями и много жертвъ лежитъ на его пути, такъ, проведеніе желѣзныхъ дорогъ многихъ раззорило и лишило куска хлѣба, отъ изобрѣтенія парового станка ткачи умирали отъ голода, и усѣянныя ихъ костями бѣлѣли поля, каждое новое изобрѣтеніе, каждый даръ небесъ требуетъ, по велѣнію неба, тяжелыхъ искупительныхъ жертвъ отъ человѣчества. Но таковъ законъ природы и мы должны быть смѣлы и рѣшительны и твердо стоять на томъ посту, который мы избрали или на который насъ поставила судьба, но думая о прогрессѣ, мы не должны и забывать и тѣхъ обездоленныхъ, цѣной слезъ и страданій которыхъ пріобрѣтается прогрессъ, и облегчать ихъ страданія, вносить

въ ихъ жизнь хотя капли счастья и радости—это одна изъ нашихъ важнѣйшихъ задачъ, и бываютъ моменты въ жизни, когда эта задача—роль Краснаго Креста—пріобрѣтаетъ особое значеніе.

II.

Въ XIX вѣкѣ наблюдается огромный ростъ городовъ. Такъ, въ Англіи съ Уэльсомъ въ 1800 г. въ городахъ съ населеніемъ свыше 10 тысячъ жило 21,3%, а въ 1891 г.—61,73%, т. е. $^3/_5$ всего англійскаго населенія живетъ въ городскихъ поселеніяхъ съ населеніемъ не менѣе 10 тыс. на каждаго. Если же причислить сюда и мелкія городскія поселенія съ числомъ жителей болѣе 2 тысячъ, то въ городскихъ поселеніяхъ проживаетъ 72% всего англійскаго населенія Англіи и Уэльса. Въ Шотландіи въ поселеніяхъ также съ числомъ жителей болѣе 2 тыс. проживаетъ 66%, въ Саксоніи—54,5%, въ Германіи—47%. Города—очаги свободы: здѣсь развивается свобода мысли. . Но скопленіе людей на небольшомъ пространствѣ создаетъ много новыхъ задачъ: городъ долженъ регламентировать многія такія стороны жизни, которыя иначе оставались бы внѣ регламентаціи: мнѣ хотѣлось бы играть въ пріятный лѣтній вечеръ на корнетѣ, но это нарушаетъ интересы моего сосѣда, который долженъ рано утромъ идти на работу, и потому ему надо рано ложиться спать. Въ моемъ интересѣ было бы эксплоатировать нужду, давая работу за ничтожное вознагражденіе бѣдной семьѣ, но опять такая эксплоатація, которая можетъ повести къ развитію заразы и разнесенію ея по моимъ сосѣдямъ, нарушаетъ интересы этихъ послѣднихъ, и въ виду тысячи конфликтовъ, возникающихъ на этой почвѣ, городу приходится создавать сложную регламентацію.

Развитіе большихъ городовъ ставитъ людей въ еще большую зависимость другъ отъ друга. Здѣсь особенно наглядно рисуется какъ множество потребностей, которыя прежде носили индивидуальный характеръ, дѣлаются теперь общественными. Это близкое соприкосновеніе огромныхъ массъ [1]) другъ съ другомъ расширяетъ сферу общественныхъ потребностей. Такъ, водоснабженіе въ городахъ становится коллективной потребностью, т. к. если кто-либо изъ гражданъ не будетъ обезпеченъ водой хорошаго качества, то это можетъ повести къ заболѣванію, а это заболѣваніе, вслѣдствіе скученности

---

[1]) Въ Лондонѣ, если принимать весь т. н. «Metropolitan Police District» насчитывается 6.580,616 жителей по послѣднему цензу 1901 г. (См. Prelim Rep. and Tables of the popul and Houses in Engl. und Wales 1901 г., стр. 20).

Населеніе всей Австраліи — 3.775,000, Канады — 5.339,000, а Лондона — 6.580,000 (См. Comm Intell. Nowembre 30. 1901).

населенія на небольшомъ пространствѣ можетъ повести къ заболѣванію и тѣхъ категорій населенія, которыя и сами своими средствами могли бы обезпечить себя хорошей водой. Если бы люди жили разсѣянно на большомъ пространствѣ, то, конечно, для меня, не беря здѣсь въ счетъ чувства состраданія, мотивы этическаго характера были бы безразличны, снабженъ ли хорошей питьевой водой человѣкъ, живущій отъ меня за нѣсколько десятковъ верстъ, общенія съ которымъ у меня нѣтъ. Мы предполагаемъ отсутствіе мѣнового хозяйства, но разъ мы живемъ бокъ о бокъ, вовлеченные оба въ мѣновой оборотъ, то я становлюсь заинтересованнымъ, насколько удовлетворяются насущныя потребности моего сосѣда, отъ этого зависитъ его здоровье, при дурныхъ санитарныхъ условіяхъ мой сосѣдъ можетъ сдѣлаться очагомъ заразы, которая можетъ перебраться и ко мнѣ. Поэтому-то въ городахъ, — стоитъ сравнить въ этомъ ихъ съ деревней,—особенно быстро расширяется сфера общественныхъ потребностей. Города берутъ въ свои руки водоснабженіе, медицинскую помощь, строятъ для этого свои собственные водопроводы, берутъ въ свои руки снабженіе жилищами неимущихъ опять-таки потому, отчасти, что дурныя жилищныя условія въ большихъ городахъ представляютъ общественную опасность, и съ этой цѣлью города затрачиваютъ крупныя суммы на постройку жилищъ. Жилищный вопросъ въ современныхъ городахъ—одинъ изъ насущныхъ вопросовъ. Жилище—предметъ первой необходимости, такъ же какъ воздухъ, вода, поэтому города издаютъ рядъ строгихъ санитарныхъ предписаній о жилищахъ...

Города затрачиваютъ крупныя суммы на образованіе опять потому, что образованіе содѣйствуетъ улучшенію экономическаго положенія населенія, берутъ въ свои руки пути сообщенія, что является требованіемъ развитой экономической торговой жизни городовъ. Устраиваютъ библіотеки, вечерніе курсы, картинныя галлереи, образовательные сады для дѣтей, все съ той же цѣлью — развить умственно населеніе, обезопасить его, устраиваютъ столовыя, чайныя, театры. Городская община съ необходимостью все болѣе и болѣе обхватываетъ васъ тѣснымъ кольцомъ: вы идете по городскому тротуару, нерѣдко живете въ жилищѣ, построенномъ городомъ, пьете чай въ городской чайной, обѣдаете въ городской столовой, переговариваетесь съ вашимъ знакомымъ по городскому телефону, даже, быть можетъ, согрѣваете ваше жилище каменнымъ углемъ, добытымъ изъ городской копи (Манчестеръ въ Англіи пріобрѣлъ собственныя копи въ цѣляхъ борьбы съ каменноугольнымъ синдикатомъ, чтобы такимъ образомъ обезпечить населенію дешевый уголь), освѣщаете ваше жилище газомъ, получаемымъ съ городского газоваго завода, или электричествомъ съ городской электрической станціи, нѣтъ мѣста — ищете работы

чрезъ городское бюро по пріисканію мѣста, нерѣдко работаете на городскомъ предпріятіи, ѣздите по городской конкѣ или городскому трамваю, заболѣли—идете къ городскому доктору, покупаете лѣкарство въ городской аптекѣ, устали - идете въ городской театръ или концертъ (нѣкоторые города Англіи устраиваютъ за свой счетъ концерты и театральныя представленія), послѣ работы идете въ городскія ванны, мясо получаете, если вы сами дѣлаете обѣдъ, съ городской бойни, имѣете лишнія деньги — помѣщаете ихъ въ городскую сберегательную кассу (Рига), находитесь въ нуждѣ,— берете ссуду въ городскомъ банкѣ, или закладываете ваши вещи въ городскомъ ломбардѣ, хотите провести разумно досугъ—идете въ городской паркъ, гдѣ играетъ нанятая городомъ музыка, или читаете газету въ городской читальнѣ. Иногда даже строите жилища изъ кирпича, полученнаго съ городского кирпичнаго завода (въ Германіи нѣкоторые города, въ цѣляхъ борьбы съ кирпичными синдикатами, устроили свои заводы) и т. д... Итакъ, городъ, изъ инстинкта самосохраненія и солидарности, особенно подчеркнутаго здѣсь близостью живущихъ, лицъ, все болѣе и болѣе охватываетъ васъ своей заботливостью...

При натуральномъ хозяйствѣ въ деревнѣ, при маломъ скопленіи людей,—очень мало коллективныхъ потребностей, но при усложненномъ строѣ экономической жизни въ большихъ центрахъ возникаютъ все новыя и новыя коллективныя потребности... (Характернымъ проявленіемъ этой солидарности въ чертѣ города являются, такъ называемыя, «лиги потребителей»). Крупные городскіе центры являются чрезвычайно пригодной почвой для развитія синдикатовъ въ своей чертѣ. Въ самомъ дѣлѣ, трамвайныя линіи, газовые заводы, телефонныя предпріятія здѣсь находятъ особенно благопріятныя условія для своего сліянія... А это, въ свою очередь, служитъ новымъ стимуломъ къ переводу многихъ предпріятій изъ частныхъ рукъ въ руки городовъ (такъ называемая муниципализація).

Скученность населенія, развитіе связанности между людьми, говоримъ мы, вызываетъ новыя потребности, а это ведетъ къ страшному росту городскихъ бюджетовъ; такъ, бюджетъ города Парижа достигаетъ въ настоящее время 112 милл. рублей, и городамъ приходится выискивать новыя средства, и опять-таки городская жизнь счастливо открываетъ новые источники. Вслѣдствіе роста городского населенія страшно растетъ поземельная рента въ городахъ: въ центрѣ крупнѣйшихъ европейскихъ городовъ квадратная сажень стоитъ десятки тысячъ рублей, между тѣмъ, какъ въ деревнѣ стоимость ея измѣряется копейками, и эта рента растетъ безъ всякой заслуги со стороны городскихъ поземельныхъ собственниковъ, и на зарѣ XX-го вѣка мы слышимъ крики въ пользу перевода этой ренты или части ея, этого незаслуженнаго прироста цѣнностей,—въ руки городскихъ управленій,

и эти крики не остаются безплодными, города дѣйствительно начинаютъ переводить часть цѣнности, приращеннои безъ вліянія самихъ землевладѣльцевъ, въ свои руки, а именно ту приращенную цѣнность, которая получается вслѣдствіе развитія городами своей культурной дѣятельности, такъ, напримѣръ, городъ можетъ снести часть домовъ и разбить на мѣстѣ ихъ паркъ, отчего, конечно, увеличится пріятность жизни въ близъ лежащихъ домахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ поднимается и цѣнность ихъ, то въ этомъ случаѣ и во многихъ другихъ аналогичныхъ этому городскія управленія въ Америкѣ и въ Англіи начинаютъ брать принудительно часть этой приращенной цѣнности, путемъ особой формы обложенія, такъ называемое «спеціальное обложеніе».

Итакъ, въ XX вѣкъ мы перешли съ крупнѣйшими городскими поселеніями, которыя все шире и шире развиваютъ свои задачи, подчеркивая этимъ солидарность между лицами, населяющими эти центры, бюджеты этихъ поселеній колоссально растутъ, города лихорадочно ищутъ себѣ средствъ для своей культурной работы, и на исходѣ XIX вѣка они сдѣлали, хотя еще слабую, но быть можетъ чреватую большими послѣдствіями, попытку перевода въ свои руки поземельной ренты, хотя пока только одного вида ея, именно того, который возникаетъ подъ вліяніемъ актовъ коммунальной дѣятельности Но вѣроятно XX вѣкъ, съ развитіемъ организованности массъ, станетъ свидѣтелемъ пышнаго разцвѣта этого новаторства.

Но надвигается гроза изъ Америки... Мы уже говорили о сильномъ развитіи трестовъ, синдикатовъ. Необычайную жизненность американскимъ синдикатамъ даетъ то обстоятельство, что здѣсь объединяются нерѣдко предпріятія разнородныя, зависимыя по условіямъ производства одно отъ другого, т. е. совершается, такъ называемая, интеграція отдѣльныхъ отраслей. Такъ, желѣзнодорожныя компаніи стремятся освободить себя отъ необходимости покупать рельсы и другіе желѣзные продукты, каменный уголь, и стремятся все это производить сами. Это создаетъ чрезвычайно благопріятныя условія въ смыслѣ удешевленія производства и, въ то же время, эти разнородныя предпріятія, объединяясь, какъ бы органически срастаются другъ съ другомъ, такъ какъ въ сущности въ отдѣльности они являются только отдѣльными стадіями одного и того же производственнаго процесса. Вотъ это-то обстоятельство, т. е. что фундаментомъ многихъ американскихъ трестовъ является этотъ процессъ интеграціи, и объясняетъ живучесть трестовъ въ Америкѣ и ихъ благопріятные финансовые результаты.

Въ Америкѣ тресты колоссальны: они концентрируютъ милліардные капиталы. Это—гиганты, вообразить которые умъ отказывается.

Американскіе тресты оказываютъ крупное вліяніе на развитіе

промышленности развитіемъ техники, высокой торговой и промышленной организаціей и сокращеніемъ расходовъ по содержанію коммивояжеровъ, рекламѣ, такъ какъ при созданіи монополіи нѣтъ необходимости въ прежнихъ размѣрахъ тратиться на эти статьи.

Развитіе огромныхъ синдикатовъ въ Америкѣ, располагающихъ сотнями милліоновъ рублей капитала какъ-то: нефтяного, желѣзнодорожныхъ, сталелитейныхъ и т. д., обезпечиваетъ имъ монопольное положеніе по установленію цѣнъ, а это даетъ возможность быстро обогащаться лицамъ, стоящимъ во главѣ этихъ трестовъ или связаннымъ съ ними. И мы дѣйствительно видимъ въ Америкѣ такое количество милліардеровъ или милліонеровъ, какъ ни въ какой другой странѣ свѣта. Недавно, въ альманахѣ, изданномъ газетой «World» на 1902 г., мы находимъ интересныя перечисленія американскихъ милліонеровъ: ихъ оказывается цѣлыхъ 4 тысячи. А надо замѣтить, что милліонерами въ Америкѣ называются не лица, у которыхъ милліонное состояніе, а тѣ, которыя получаютъ милліонные доходы. Между этими милліонерами есть лица, богатство которыхъ исчисляется въ 300 милліоновъ руб., въ 400 милл., въ 500, въ 600, въ 700 и болѣе милліоновъ. Такія состоянія обезпечиваютъ ежегодный доходъ въ 30, 40, 50 и болѣе милліоновъ рублей, такъ что доходъ нѣкоторыхъ лицъ исчисляется чуть ли не цѣлыми тысячами рублей въ часъ. Само собой разумѣется, что такого дохода проживать невозможно, и потому состоянія растутъ со страшной быстротой. Нѣкоторые задаются цѣлью проживать все, что они получаютъ, и недавно на страницахъ американскихъ газетъ описывались разнообразные способы, къ которымъ прибѣгалъ одинъ крупный милліонеръ, поставившій себѣ цѣлью непремѣнно проживать все, что онъ получалъ.

Но это скопленіе огромныхъ богатствъ въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ представляетъ крупнѣйшую соціальную опасность. Тресты оказываютъ крупное вліяніе на всю общественную жизнь страны, и съ этой стороны надъ Америкой нависаетъ большая туча. Я иллюстрирую это явленіе.

Въ результатѣ этого развитія трестовъ появились стальные короли — Кернеги, нефтяные — Рокфеллеръ, сахарные — Гавемейеръ, хлопковые—Найтъ, мѣдные—Кларкъ, пшеничные—Лейтеръ, который, будучи 18-лѣтнимъ мальчикомъ, игралъ изъ своего кабинета цѣнами на хлѣбъ, угрожая человѣчеству голоданіемъ. Эти некоронованные владыки пріобрѣли огромное вліяніе на человѣчество: въ ихъ рукахъ сосредоточивается удовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей человѣка, и они пользуются своимъ вліяніемъ. Отъ ихъ воли зависитъ—будетъ ли американскій гражданинъ имѣть дешевый или дорогой сахаръ, отъ каприза Рекфеллера зависитъ, будетъ ли жилище рабочаго достаточно освѣщено, т. к. стоитъ ему поднять цѣну на нефть,

и жилище рабочаго вечеромъ погрузится во мракъ; отъ фантазіи Наита зависитъ, будутъ ли дѣти рабочаго, его жена, дочери достаточно снабжены бѣльемъ и т. п.; а Асторъ въ Нью-Іоркѣ скажетъ, какова его воля относительно помѣщенія, которое долженъ занимать рабочій...

Человѣчество, несчастное человѣчество, которое сбросило съ себя политическое и теократическое рабство, но опять надѣло оковы раба, смѣнивъ одного господина другимъ: если прежде владыка былъ въ тіарѣ первосвященника, а затѣмъ въ порфирѣ и коронѣ, то теперь этотъ владыка въ цилиндрѣ и черномъ сюртукѣ—крупный фабрикантъ, владѣлецъ треста. Пока это владычество ограничивается еще національными рамками, но дѣлаются попытки и къ международной гегемоніи, и что изъ этого выйдетъ, мы не можемъ еще сказать. Я только иллюстрирую возможное будущее нѣсколькими фактами изъ современной дѣйствительности Америки: въ Америкѣ серьезно ставятъ вопросы, кто долженъ управлять—государство желѣзными дорогами, или желѣзныя дороги государствомъ? Таково вліяніе желѣзныхъ дорогъ на государство.

Вотъ какова власть милліардеровъ въ Америкѣ. Одна изъ милліардершъ въ Чикаго, г-жа Гринъ [1]), помѣстила деньги въ банки Чикаго. Но, какъ извѣстно, въ Америкѣ существуетъ поимущественный налогъ и съ нея сборщики налога потребовали уплаты послѣдняго. Она отказалась платить, отказалась повиноваться закону, пригрозивъ, что она возьметъ деньги изъ банковъ и переведетъ въ банки другого штата, который, она надѣется, будетъ сговорчивѣе и не потребуетъ съ нея налоговъ, а надо замѣтить, что общепоимущественные налоги въ каждомъ штатѣ существуютъ отдѣльно и носятъ мѣстный характеръ. Банки, боясь лишиться крупныхъ вкладовъ, которыми они оперировали, пригрозили городу, что если онъ доведетъ г-жу Гринъ до выполненія ея угрозъ, то они прекратятъ съ городомъ всякія сношенія, и городъ уступилъ, и сборщикъ получилъ соотвѣтствующія инструкціи. Итакъ, мы имѣемъ здѣсь фактъ открытаго неповиновенія закону, законъ попирается милліардершей. Мы имѣемъ много другихъ фактовъ подобнаго же рода; такъ, по закону многихъ штатовъ тресты запрещены, а, между тѣмъ, они существуютъ: владыки подкупаютъ администрацію, уплачивая милліонныя взятки. Недавно былъ опубликованъ подобный случай попытки подкупа генералъ-прокурора одного штата. Эти милліардеры держатъ нерѣдко на откулу цѣлыя городскія управленія и за ничто получаютъ выгодныя концессіи на проложеніе трамвайныхъ линій, на монополію по освѣщенію города, иногда получаютъ эти концессіи буквально даромъ. Вслѣдствіе вліянія трестовъ въ го-

[1]) Де-Норвенъ „Американскіе милліардеры“. Петерб., 1901, пер. Яновскаго.

родахъ, огромныя концессіи, стоящія десятки милліоновъ рублей, отдаются даромъ,—вещь, неслыханная въ Европѣ; такимъ образомъ, недавно въ Филадельфіи дана была концессія на городскіе пути сообщенія при самыхъ возмутительныхъ условіяхъ: концессія дана была даромъ, между тѣмъ, какъ другое лицо предлагало за нее 3 милл. долл., но мэръ города нѣсколько дней скрывался, чтобы уклониться отъ принятія этого заявленія.

Масса депутатовъ въ конгрессѣ заинтересована въ трестахъ; недавно какъ-то представители демократической партіи приводили длинный списокъ республиканцевъ, заинтересованныхъ въ трестахъ, а послѣдніе, въ свою очередь, привели списокъ демократовъ не менѣе того зантересованныхъ въ трестахъ, и трудно сказать, на чьей сторонѣ оказался перевѣсъ... Вліяніе трестовъ въ городахъ чувствуется чрезвычайно сильно. Асторъ долженъ былъ платить налоговъ 12 милл. франковъ со своего имущества, а платитъ 25 тыс. франковъ.

Тресты производятъ громадныя затраты на подкупы, чтобы провести при выборахъ своихъ ставленниковъ, такъ что въ конгрессѣ есть лица, проведенныя благодаря деньгамъ со стороны того или другого магната и въ насмѣшку они здѣсь прозываются „сенаторы милостью такого-то“, напр., сенаторы милостью „Гавемейра“ (глава треста сахарозаводчиковъ). Тресты въ штатахъ съ республиканскимъ большинствомъ жертвуютъ крупныя суммы въ кассы послѣднихъ, и тотъ же самый трестъ въ штатахъ, гдѣ большинство находится въ рукахъ демократовъ, также жертвуетъ въ пользу послѣднихъ крупныя суммы, почему, несмотря на смѣну партій, тресты остаются неприкосновенными. Желѣзныя дороги всѣмъ безъ различія партій политикамъ выдаютъ даровые желѣзнодорожные билеты, и когда ихъ спрашиваютъ, почему вы даете билеты и лицамъ, принадлежащимъ въ данное время къ меньшинству, онѣ цинично говорятъ: но это сегодняшнее меньшинство завтра можетъ сдѣлаться большинствомъ, и мы, такимъ образомъ, заранѣе страхуемъ свои интересы ..

Судьи—ихъ креатура. Генералъ-прокуроры—ихъ бывшіе юрисконсульты... И прокуратура, и судъ, и администрація—все склоняется, боится и трепещетъ предъ синдикатами... И милліардеры по мелочамъ пока, какъ нельзя лучше, скупаютъ государственную машину, а въ будущемъ, быть можетъ, купятъ ее и оптомъ, какъ объ этомъ пророчески пишетъ Уэльсъ въ своемъ романѣ «когда спящій проснется».

Какое вліяніе тресты имѣютъ на общественную жизнь въ Америкѣ, можно судить по слѣдующему эпизоду, имѣвшему мѣсто во время послѣдней борьбы рабочихъ механическаго производства съ билліоннымъ трестомъ. Во время забастовки, рабочихъ поддерживали мелочные лавочники, открывая имъ широкій кредитъ. Мэръ города

не допускалъ въ городъ лицъ, которыхъ тайкомъ привозили въ городъ агенты синдиката, стараясь замѣстить ими стачечниковъ, мотивируя это тѣмъ, что такой ввозъ можетъ грозить общественной тишинѣ и спокойствію .' Но синдикатъ объявилъ, что онъ закроетъ заводъ въ Маккиспортѣ и вмѣсто того усилитъ производство на своихъ заводахъ въ другихъ городахъ, и тотчасъ были начаты приготовленія къ перевозкѣ машинъ. Это извѣстіе перепугало городское населеніе, такъ какъ выселеніе массы жителей, что неминуемо послѣдовало бы съ закрытіемъ заводовъ, раззорило бы населеніе недвижимая собственность упала бы въ цѣнѣ, торговцамъ некому было бы продавать товаровъ, театры должны были бы закрыться, а также и рестораны и т. д. И подъ вліяніемъ этой угрозы городскія власти тотчасъ же умѣрили свои симпатіи въ пользу стачечниковъ, а въ началѣ стачки даже дополнительные штаты полиціи вербовались изъ стачечниковъ. которые, конечно, въ собственномъ интересѣ зорко смотрѣли за недопущеніемъ ввоза рабочихъ извнѣ. А главное—лавочники перемѣнили фронтъ: прекратили отпускъ товаровъ въ кредитъ стачечникамъ и тѣмъ нанесли имъ смертельный ударъ.

Государственная машина— подъ сильнымъ вліяніемъ трестовъ и синдикатовъ; потребители, какъ мы видѣли, — въ полной ихъ власти; рабочіе также чувствуютъ это новое грядущее рабство. На недавно имѣвшей мѣсто противотрестной конференціи въ Чикаго было вскрыто множество фактовъ о томъ положеніи, въ которомъ находятся рабочіе въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ, принадлежащихъ трестамъ. Тресты, недовольные рабочимъ, увольняютъ его, и заносятъ его имя въ черные листы, которые разсылаютъ затѣмъ по другимъ предпріятіямъ, и такимъ образомъ ставятъ рабочаго въ крайне затруднительное положеніе по пріисканію себѣ новаго мѣста, а нѣкоторые тресты идутъ еще далѣе и ввели у себя практику принимать рабочихъ, только снабженныхъ особыми разрѣшительными свидѣтельствами отъ прежнихъ хозяевъ на полученіе работы, а эти разрѣшительныя свидѣтельства выдаются администраціей треста только тѣмъ лицамъ, которыя ни чѣмъ не скомпрометировали себя въ глазахъ треста [1]). Что это—какъ не новое грядущее рабство? Правда, эта практика еще не получила повсемѣстнаго распространенія, но при той силѣ вліянія, которой пользуются тресты, она можетъ получить распространеніе...

Въ значительной степени подъ вліяніемъ интересовъ трестовъ и синдикатовъ удерживаются старыя архаическія формы обложенія, выгодныя для крупнаго капитала, удерживается высокій таможенный

[1]) Въ трудахъ индустріальной коммисіи мы находимъ много интересныхъ данныхъ о черныхъ спискахъ, практикуемыхъ въ Америкѣ предпринимателями (См. стр 120—121 Digest'a въ Report of the Industr. Comm Washington, 1901. Vol. VII).

покровительственный тарифъ. (См. „Современное теченіе въ сферѣ прямого обложенія въ Соединенныхъ Штатахъ, въ связи съ интересами общественныхъ группъ“ въ „Русскомъ Эк. Обозрѣніи“ 1898 г., № 5).

Владыки треста утопаютъ въ роскоши, напр., пеленки для сына Уэтнея стоютъ 400 тыс. франковъ, постель украшена чистымъ золотомъ, гувернантки получаютъ по 100 тыс. франковъ въ годъ... Развивается чрезвычайно пренебрежительное отношеніе къ лицамъ, не обладающимъ такимъ богатствомъ. Одинъ милліардеръ на вопросъ, почему онъ не посылаетъ своего сына въ университетъ, при этомъ собесѣдникъ сослался ему на то, что король Франціи Луи-Филиппъ посылалъ своихъ дѣтей въ университетъ, отвѣтилъ: „надо брать примѣръ съ высшихъ, а не съ низшихъ“. Воспитаніе совершается вдали отъ свѣта, многіе изъ молодого поколѣнія милліардеровъ крайне невѣжественны; среди женщинъ—преобладающее стремленіе пріобрѣсти и украсить себя заржавленнымъ гербомъ, и онѣ золотятъ американскимъ золотомъ гербы Англіи и Франціи. Правда, нѣкоторыя изъ нихъ много жертвуютъ, но эти пожертвованія носятъ нерѣдко характеръ моды; есть, правда, исключенія, есть лица, которыя чувствуютъ свою отвѣтственность предъ націей, но при этой системѣ воспитанія чувство отвѣтственности предъ обществомъ за употребленіе своего богатства глохнетъ.

Одинъ милліардеръ говорилъ: „наши отцы были львами, мы стали волками, а дѣти у насъ будутъ собаками“... Это болѣзненный наростъ, и съ этимъ наростомъ тамъ, за океаномъ, человѣчество вступило въ XX-й вѣкъ: въ немъ серьезная опасность для общества, тамъ расшатывается государственный организмъ, попирается законъ, рабочіе негодуютъ, и не придетъ ли время, спрашиваетъ одинъ авторъ, когда они сами, т. е. милліардеры, вынуждены будутъ искать защиты подъ сѣнью того закона, который они теперь попираютъ?.. Это—паразитизмъ... Одиночество воспитанія оказываетъ вредное вліяніе, чувство человѣчества теряется, въ погонѣ за матеріальнымъ богатствомъ утрачивается сердце... Это—симптомъ глубокой болѣзни, которая, быть можетъ, потребуетъ операціи, но пока это только фактъ, который оказываетъ крупное вліяніе на заокеанскую жизнь, и представляетъ намъ одинъ изъ весьма возможныхъ путей, которымъ, быть можетъ, пойдетъ человѣчество въ XX-мъ вѣкѣ.

Тресты идутъ далѣе: не только они подчинили тамъ себѣ человѣчество въ области матеріальной пищи, предписывая, что пить и что ѣсть и во что одѣваться, но думаютъ подчинить его и въ сферѣ духовнаго питанія...

Мы имѣемъ въ виду попытки организаціи синдиката прессы и стремленіе оказывать вліяніе на самое направленіе университетской науки, въ особенности общественныхъ наукъ. Нѣкоторыя изъ сто-

личныхъ газетъ—въ рукахъ крупныхъ корпорацій; такія газеты нерѣдко ведутся въ убытокъ, но эти расходы въ сущности для трестовъ являются бездѣлицей, зато тресты, основывая свою газету, пріобрѣтаютъ возможность вліять на общественное мнѣніе. Располагая большими средствами, они могутъ пріобрѣтать лучшія умственныя силы, лучшихъ газетныхъ работниковъ и тѣмъ самымъ могутъ формировать общественное мнѣніе въ томъ направленіи, какъ это имъ желательно. Замѣтимъ, что телеграфъ находится въ Соединенныхъ Штатахъ въ рукахъ частныхъ лицъ, и слѣдовательно, и съ этой стороны возможно вліяніе крупныхъ трестовъ, чтобы подорвать газету, направленіе которой мало желательно; стоитъ только не передавать такимъ газетамъ телеграфныхъ новостей, и нежелательный органъ прессы долженъ будетъ умереть естественною смертью. Въ Америкѣ уже теперь существуетъ, такъ наз., „трестъ новостей“, пользующійся своимъ монопольнымъ положеніемъ вполнѣ тирапически. Трестъ новостей—это огромное телеграфное агентство, какое мы имѣемъ въ Россіи въ миніатюрѣ въ лицѣ россійскаго телеграфнаго агентства. Значеніе такого синдиката гораздо важнѣе въ Америкѣ, такъ какъ американская печать пользуется телеграфными извѣстіями въ гораздо большей степени, чѣмъ европейская. Этотъ трестъ новостей организованъ въ 1892 году нѣсколькими чикагскими издателями. Этотъ трестъ успѣлъ уже убить многихъ своихъ конкуррентовъ, отказывая въ сообщеніи телеграфныхъ свѣдѣній органамъ печати, которыми онъ почему-либо недоволенъ. Такъ разскажу одинъ случай: однимъ изъ сильнѣйшихъ конкуррентовъ этого треста является одна нью-іоркская газета „The Sun“, одна изъ лучшихъ американскихъ газетъ, которая содержитъ цѣлый рядъ собственныхъ корреспондентовъ, въ особенности въ Европѣ, и чтобы уменьшить свои расходы по содержанію корреспондентовъ, эта газета перепродаетъ свои свѣдѣнія другимъ газетамъ. Другая изъ крупнѣйшихъ чикагскихъ газетъ въ продолженіе 7 лѣтъ была членомъ упомянутаго выше треста новостей. Но когда заграничныя извѣстія стали играть большую роль въ американской жизни, газета стала покупать новости и у нью-іоркской газеты „The Sun“, но трестъ новостей запретилъ эту покупку, и когда газета отказалась выполнить это предписаніе, то трестъ новостей прервалъ съ ней контрактъ, и отказалъ ей въ продажѣ новостей. Правда, судъ возстановилъ контрактъ и высказался въ томъ смыслѣ, что новости представляютъ въ настоящее время предметъ необходимости и нельзя отказывать въ ихъ продажѣ, но это рѣшеніе исходило уже отъ верховнаго суда штата Иллинойса, а въ первой инстанціи дѣло рѣшили въ пользу треста новостей. Возможно, что этимъ рѣшеніемъ будетъ подорвана монополія многихъ газетъ, но въ настоящее время открытіе новой газеты въ большомъ городѣ

очень затруднено, потому что трестъ новостей не допуститъ новаго конкуррента, не будетъ сообщать ему телеграфныхъ новостей. Года 3—4 тому назадъ чуть не погибла одна большая популярная нью-іоркская газета, т. н., „N. J. Journal"; ей было отказано въ телеграфныхъ новостяхъ упомянутымъ трестомъ, и газетѣ удалось спастись отъ неизбѣжной гибели только покупкой за баснословную сумму другой небольшой газеты, которая состояла членомъ треста новостей, притомъ членомъ постояннымъ, неисключимымъ; съ тѣхъ поръ на заголовкѣ этой газеты, послѣ крупныхъ буквъ „Нью-Іоркъ Журналъ", слѣдуетъ микроскопическимъ шрифтомъ and Advertiser („Торг.-Пром Газ." 1900 г., № 68). Стоитъ теперь промышленнымъ синдикатамъ захватить въ свои руки трестъ новостей или просто оказать вліяніе на него, и новости, непріятныя для нихъ, не будутъ передаваться, и печать будетъ молчать о томъ, о чемъ промышленные тресты хотятъ, и, наоборотъ, будутъ сообщать свѣдѣнія, которыя предпишутъ промышленные тресты [1]). Что значитъ при этомъ всеобщее образованіе, спрашивалъ одинъ изъ ораторовъ въ противотрестной конференціи въ Чикаго въ 1900 году, когда самый характеръ умственной пищи, ея качества будутъ опредѣляться трестами, какъ они опредѣляютъ теперь качество сахара, который мы ѣдимъ, спирта, который мы пьемъ и т. д.

Другая и огромная опасность нависаетъ надъ Соединенными Штатами, вслѣдствіе развитія билліонныхъ гигантовъ-трестовъ.

Какъ извѣстно, милліардеры жертвуютъ крупныя суммы на американскіе университеты, на библіотеки. Нѣкоторые университеты исключительно основаны на ихъ средства, но это вызываетъ большія сомнѣнія. Здѣсь справедливо можно сказать: хвостъ то лисій, а пасть то волчья. Дѣло въ томъ, что эти жертвователи, владыки трестовъ, нерѣдко вмѣшиваются въ свободу научнаго преподаванія, конечно, не въ медицинскія или естественныя науки, а въ общественныя, въ политическую экономію, финансовую и экономическую политику, и уже было довольно много случаевъ удаленія, по требованію этихъ жертвователей, профессоровъ, которые держались въ области общественныхъ наукъ другихъ взглядовъ, чѣмъ это было въ интересахъ трестовъ.

Такимъ образомъ, этими пожертвованіями, этимъ золотомъ сковывается свобода научной мысли, и университеты начинаютъ обращаться въ послушныхъ слугъ владыкъ американскихъ трестовъ... Приведу примѣры такого вмѣшательства въ свободу научнаго преподаванія. Такъ, въ калифорнійскомъ университетѣ былъ удаленъ про-

[1]) О трестѣ новостей см. интересныя данныя въ Report of the Industr. Comm. Washington 1901, Vol. VII.

фессоръ Россъ за нападки на городскую желѣзную дорогу, за нападки, сдѣланныя внѣ университета, а въ этой дорогѣ была заинтересована г. Станфортъ, благодѣтельница университета. Профессоръ Ховартъ излилъ по этому поводу свое негодованіе въ аудиторіи, чрезъ это тоже было потребовано его удаленіе, и нѣкоторые другіе проф. должны были выйти изъ калифорнійскаго университета... Изъ чикагскаго университета былъ удаленъ проф Беми, одинъ изъ извѣстныхъ знатоковъ городского хозяйства и особенно городскихъ предпріятій. Причина удаленія состояла въ томъ, что Беми высказался публично противъ одной привилегіи, которой домогалась газовая компанія города Чикаго и въ которой былъ заинтересованъ Рокфеллеръ—благодѣтель университета. Онъ далъ въ разное время на этотъ университетъ до 10 милліоновъ долларовъ.

Рокфеллеръ—нефтяной король, не желая подвергать своего сына опасностямъ жизни большого города, помѣстилъ его не въ свой университетъ въ Чикаго, а въ университетъ маленькаго города Провиденса и обѣщалъ этому университету милліонъ долларовъ, если сынъ его тамъ кончитъ курсъ и онъ, Рокфеллеръ, будетъ доволенъ преподаваніемъ, но вдругъ Рокфеллеръ узнаетъ, что Андрюсъ, президентъ университета, читающій тамъ политическую экономію, проповѣдуетъ свободную чеканку серебра. Рокфеллеръ недоволенъ и отказываетъ въ обѣщанномъ дарѣ. Совѣтъ университета, боясь, что даръ уйдетъ отъ нихъ, предлагаетъ Андрюсу воздержаться отъ публичнаго изложенія своихъ взглядовъ. Тотъ считаетъ это несогласнымъ съ своимъ достоинствомъ и покидаетъ университетъ Можно привести еще другіе факты, иллюстрирующіе это положеніе. Такимъ образомъ, милліардеры, строя на свои деньги университеты или дѣлая крупныя пожертвованія, подчиняютъ себѣ университетскую науку въ сферѣ общественныхъ знаній и не только науку, но даже контролируютъ всю университетскую дѣятельность профессоровъ, какъ гражданъ, зажимаютъ имъ ротъ и налагаютъ veto на ихъ публичную дѣятельность, и такимъ образомъ они избавляются отъ многихъ тормозовъ въ преслѣдованіи своихъ интересовъ [1]): наука молчитъ, профессора молчатъ, администрація нерѣдко подкуплена... Генералъ-прокуроры, блюстители закона—вчерашніе юрисконсульты трестовъ...

Даже театръ не избѣгъ синдицированія: въ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ большой театральный трестъ. По показанію секретаря національнаго союза театральныхъ служащихъ, этотъ трестъ занимаетъ трудомъ только лицъ, принадлежащихъ къ союзу; онъ понизилъ вознагражденіе авторовъ за трудъ; авторы не могутъ теперь получить того вознагражденія, на которое они могли разсчитывать ранѣе.

---

[1]) Здѣсь вполнѣ можно сказать: timeo Danaos et dona ferentes.

Если авторъ не согласенъ дать свою пьесу тресту на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ трестъ предлагаетъ, то такой авторъ не можетъ разсчитывать на постановку его пьесы ни въ одномъ изъ театровъ, стоящихъ подъ контролемъ треста, а въ нѣкоторыхъ городахъ, подъ его контролемъ стоятъ всѣ первоклассные театры, какъ то: въ Чикаго, С. Луи, Цинцинати. Трестъ имѣетъ свои театральныя школы и онъ можетъ вербовать себѣ силы за небольшое вознагражденіе—по 20 долларовъ въ недѣлю и менѣе, и, такимъ образомъ, выбрасывать за бортъ лицъ, которыя посвятили всю свою жизнь искусству, и которыя привыкли получать отъ 75 до 100 долларовъ въ недѣлю. Трестъ принесъ много ущерба для владѣльцевъ тѣхъ театровъ, которые не связаны съ нимъ: онъ затруднилъ для нихъ наборъ хорошихъ труппъ, и нѣкоторые изъ нихъ вынуждены были закрыться [1]).

Только выдающіеся артисты ускользаютъ отъ вліянія этого треста. Въ будущемъ такой трестъ опять-таки представитъ изъ себя крупную опасность: по своему произволу онъ будетъ давать однѣ пьесы и сниметъ со сцены другія и, такимъ образомъ, можетъ оказывать крупное вліяніе на направленіе общественной мысли.

Милліардеры подкупами подчиняютъ себѣ и администрацію: да и какъ не подчинить, если вчерашніе юрисконсульты—сегодня генералъ-прокуроры—блюстители закона. Чтобы лучше судить, какой характеръ носятъ иногда пожертвованія американскихъ милліардеровъ, приведу примѣръ послѣдняго пожертвованія Кернеги. Онъ предложилъ президенту Рузвельту 10 милл. долларовъ на цѣли высшаго образованія, и этотъ даръ имъ предложенъ въ формѣ бумагъ билліоннаго стального треста, притомъ съ обязательствомъ, чтобы американское правительство не отчуждало ихъ въ теченіе 50 лѣтъ, чѣмъ создавалось бы странное положеніе для американскаго правительства: оно, взявъ такой даръ, тѣмъ самымъ сдѣлалось бы заинтересованной стороной въ упомянутомъ трестѣ, съ которымъ, по существующимъ въ Соединенныхъ Штатахъ законамъ, оно должно было бы бороться. Возможно, что здѣсь имѣлась задняя мысль,—обезопасить существованіе треста со стороны государственной власти, тѣмъ болѣе, что этотъ даръ былъ предложенъ въ тотъ моментъ, когда противотрестная лига возбудила обвиненіе противъ генеральнаго прокурора Нокса (Knox) за его бездѣйствіе по примѣненію законовъ противъ трестовъ. Президентъ, посовѣтовавшись съ сенаторами, высказался противъ принятія дара въ такой формѣ, и даръ былъ отклоненъ, но весьма возможно, такъ какъ съ этимъ даромъ было надѣлано много шума и непристойность его въ такой формѣ достаточно была оцѣнена въ прессѣ, что онъ будетъ предложенъ въ другой, болѣе пріемлемой

[1]) Report of the Industrial Commission Washington 1901 Vol. VII Digest, стр. 198 и далѣе подробн. въ „Testimony“.

формѣ, такъ какъ иначе это дало бы поводъ слишкомъ много говорить о скрытой цѣли дара—страхованіи биллiарднымъ трестомъ себя противъ придирокъ закона.

Любопытно, какъ относятся рабочіе къ этимъ подаркамъ милліардеровъ; такъ, недавно въ американской газетѣ „World“ сообщалось о протестѣ организованныхъ рабочихъ противъ принятія городомъ Луудомъ отъ того же Кернеги дара въ 25 тыс. долларовъ въ пользу публичной библіотеки. Рабочій союзъ выразилъ сильный протестъ противъ принятія этой или какой-либо другой суммы отъ Кернеги и угрожаетъ подвергнуть библіотеку бойкотированію, если этотъ даръ будетъ принятъ.

Быть можетъ, постройка университетовъ и крупныя пожертвованія не безвыгодны и съ коммерческой стороны... Быть можетъ, эти расходы можно поставить на одну доску съ расходами по содержанію своихъ собственныхъ органовъ печати и т. д., только, конечно, труднѣе подчинить себѣ университетскую науку, особенно въ Америкѣ, въ странѣ съ англійскими традиціями, но надо помнить, что и вода точитъ камни.

Мѣдный король Кларкъ недавно основалъ свой университетъ, колумбійскій университетъ облагодѣтельствованъ Вандербильдомъ, нью-іоркскій—Гульдомъ. Радикальная печать въ Америкѣ заговорила объ устройствѣ въ скоромъ времени американскими милліардерами особаго треста, который долженъ будетъ забрать въ свои руки преподаваніе соціальныхъ наукъ, придавъ имъ направленіе благопріятное своимъ интересамъ. Правда, свободу преподаванія охраняютъ теперь государственные американскіе университеты, но если вліяніе трестовъ будетъ расширяться на государственную власть, то, конечно, ихъ вліяніе можетъ проникнуть и въ стѣны этихъ университетовъ.

Итакъ, человѣчество такъ недавно еще покончило съ теократическими и другими формами рабства, съ ихъ цензурой—мысли и слова, но, повидимому, предъ человѣчествомъ стоитъ уже другая цензура—цензура трестовъ, еще быть можетъ худшая. Только-что человѣчество думало, что оно можетъ вздохнуть свободно, вырвавшись на свободу изъ тюрьмы, въ которую свѣтъ проникалъ только черезъ окна, раскрашенныя въ извѣстный цвѣтъ по волѣ тюремщиковъ, какъ оно опять попадаетъ въ новую; ее уже тамъ строятъ за океаномъ, строятъ не по днямъ, а по часамъ, и она уже на половину готова...

Пожалуйте... Только что спали одни оковы раба, какъ на глазахъ человѣчества для него уже куются новыя оковы, куются поспѣшно и мы, несчастное человѣчество, видимъ это, видимъ, какъ готовятъ новыя цѣпи, видимъ, какъ заковываютъ насъ въ нихъ.

Итакъ вотъ перспектива: быть можетъ лучшіе умы будутъ ку-

плены, газеты, основанныя трестами будутъ преподносить ту пищу, которую имъ угодно, телеграфъ будетъ передавать тѣ свѣдѣнія, на которыя будетъ получена санкція трестовъ, и на университетскихъ каѳедрахъ будетъ обходиться молчаніемъ то, о чемъ предпишутъ молчать владыки трестовъ. Здѣсь въ перспективѣ самое худшее рабство, какое когда-либо видѣло человѣчество: если прежде человѣкъ физически былъ связанъ, былъ рабомъ другихъ людей, то умственно онъ былъ свободенъ, а теперь же мы присутствуемъ при возможности умственнаго рабства, когда вся печать сконцентрируется въ рукахъ трестовъ.

И не даромъ, хоть это намъ, живущимъ въ Европѣ, и кажется непонятнымъ, американскіе рабочіе протестуютъ противъ подарковъ, которые дѣлаютъ милліардеры. Вотъ одинъ изъ возможныхъ путей, которымъ пойдетъ человѣчество въ будущемъ: вѣдь, Америка достигла колоссальнаго развитія за послѣднее время и, конечно, въ будущемъ обгонитъ Европу и, быть можетъ, подчинитъ ее себѣ въ экономическомъ отношеніи, и кто знаетъ то, что назрѣваетъ теперь въ Америкѣ, въ сферѣ общественныхъ отношеній, не насадитъ ли она это и въ Европѣ.

Но вотъ другая страна открываетъ намъ другой путь развитія совершенно противоположный Мы имѣемъ въ виду Австралію, этотъ рай рабочихъ, Новая Зеландія,—это—государство трудящихся въ истинномъ смыслѣ этого слова. Государственная машина—въ ихъ рукахъ... Въ палатѣ лордовъ сидитъ кузнецъ съ надсмотрщикомъ за мучными амбарами... Рабочіе организованы какъ нигдѣ въ мірѣ и фактически успѣли получить 8-часовой рабочій день. Фабричное законодательство—лучшее въ свѣтѣ. Въ Викторіи въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства обезпеченъ рабочимъ минимумъ заработной платы, и, напр., столярамъ этотъ минимумъ обезпеченъ свыше 3 руб. въ сутки. Въ Новой Зеландіи благами прекраснаго фабричнаго законодательства пользуются всѣ самыя маленькія мастерскія; помѣщеніе, гдѣ 2 лица работаютъ за плату, уже считается за фабрику и подлежитъ вѣдѣнію фабричной инспекціи. Введены обязательныя примирительныя камеры и примирительные суды въ Новой Зеландіи, а недавно и въ Новомъ Южномъ Валлисѣ для разбирательствъ и недоразумѣній между предпринимателями и рабочими, и въ Новой Зеландіи рабочіе не знаютъ за послѣднее время бѣдствій стачекъ. Введены тяжелые прогрессивные налоги на крупныя наслѣдственныя массы и прогрессивное обложеніе поземельной собственности, чтобы этимъ самымъ побудить ее къ раздробленію и дать возможность трудящимся пріобрѣтать себѣ участки земли и обработывать ее за свой страхъ (см. «рабочее законодательство въ австралійскихъ колоніяхъ Англіи» въ «Рус. Экон Обозрѣніи» за 1898 годъ, № 9). Заработная плата здѣсь очень высокая, и при достаточ-

номъ досугѣ рабочіе имѣютъ возможность умственно развиваться; про нихъ здѣсь говорятъ, что они питаются мясомъ и газетами. Не буду останавливаться на подробностяхъ, но это—другой типъ развитія: тамъ—въ Соед. Штатахъ создаются несмѣтныя богатства, усиливается вліяніе капитала, и капиталъ опредѣляетъ волю государства, здѣсь—въ Новой Зеландіи трудъ предъявляетъ свои права, рабочіе проводятъ свои идеалы, тамъ тресты завладѣваютъ государствомъ, а здѣсь государство трестами. (Мы имѣемъ въ виду скупку поземельной собственности государствомъ въ Новой Зеландіи, чтобы ослабить поземельную монополію)... Тамъ для труда создаются рабскія условія, черные листы... Здѣсь трудъ торжествуетъ—рай рабочихъ... Куда же мы идемъ?.. Будущее покрыто отъ насъ непроницаемой завѣсой. Мы обречены на гаданіе, и каждый въ зависимости отъ своей психологіи, отъ своихъ симпатій, антипатій, предуказываетъ человѣчеству свой путь.

Беллами въ своемъ извѣстномъ романѣ рисуетъ всепобѣждающее государство; государство торжествуетъ надъ трестами, и воцаряется равномѣрное распредѣленіе богатства, миръ и счастье на землѣ.

Уэльсъ въ своемъ романѣ «Когда спящій проснется» рисуетъ намъ другой путь. Въ нѣсколькихъ словахъ вотъ канва его романа: молодой человѣкъ отъ умственнаго переутомленія страдаетъ безсонницей. Онъ перепробовалъ все, но ничто не дѣйствуетъ на него, и въ отчаяніи онъ предпринимаетъ длинное путешествіе пѣшкомъ, чтобы физически утомиться, и во время путешествія встрѣчаетъ одного господина, который даетъ ему сильно дѣйствующее средство и онъ засыпаетъ. Просыпается черезъ нѣсколько сотъ лѣтъ. При жизни у него было маленькое состояніе. Когда же онъ уснулъ, то это состояніе было передано для управленія опекунамъ, и въ ихъ опытныхъ рукахъ оно колоссально выросло. Онъ, этотъ «спящій», сталъ во главѣ всѣхъ синдикатовъ, всѣхъ трестовъ, всего міра, однимъ словомъ, онъ сдѣлался владыкой міра. Онъ, «спящій», подчинилъ себѣ науку, пріобрѣлъ себѣ патенты на воздухоплаваніе, которое было во время его сна открыто, и владѣніе этимъ открытіемъ придало огромную силу «владыкѣ міра». Воздушныя машины находятся только въ его власти, и съ быстротой вѣтра переносятся онѣ, отдавая приказанія его управителямъ по всему свѣту. Обширная армія изъ пролетаріевъ и негровъ стоитъ въ его власти. Государственная власть вполнѣ подчинена владыкѣ міра, владыкѣ трестовъ... Вся администрація на откупу. Король Англіи получаетъ карманныя деньги, и шатаясь, пьянствуетъ по кабачкамъ и трактирамъ Лондона, сохраняя за собой только свой почетный титулъ. Англійскій парламентъ собирается попрежнему, но это теперь просто только одна церемонія, объясняемая приверженностью Англіи къ старинѣ, такъ какъ парламентъ ни-

какого вліянія не имѣетъ. Законы издаются этими опекунами «владыки міра»... И опекуны управляютъ несмѣтными богатствами, все имъ подчинено, все преклоняется предъ ихъ волей, нація сведена къ арміи простыхъ рабочихъ-пролетаріевъ, которые даже одѣты въ однообразный костюмъ, синія блузы, и находятся въ исключительной власти этихъ опекуновъ «владыки міра»: они получаютъ жалкое вознагражденіе, рабочій день очень продолжителенъ. Однимъ словомъ, въ изображеніи Уэльса, когда просыпается «спящій» черезъ нѣсколько сотъ лѣтъ, онъ находитъ себя владѣльцемъ всѣхъ трестовъ, всѣхъ богатствъ міра, владыкой всей земли, все ему подчинено, и король и парламентъ, и администрація, а кругомъ полное рабство...

Страшно становится за будущее человѣчества, а между тѣмъ этотъ путь имѣетъ за себя шансы: если развитіе американскихъ трестовъ пойдетъ такъ, какъ оно шло, если отъ скупки по мелочамъ они перейдутъ къ скупкѣ оптомъ государственной машины, то въ будущемъ возможно, мы будемъ присутствовать при подобной картинѣ. Я особенно при этомъ имѣю въ виду тотъ фактъ, что американскіе тресты скупаютъ патенты на изобрѣтенія, устраиваютъ при себѣ огромныя лабораторіи, чтобы выпытывать у природы новыя средства борьбы, выпытывать ея тайны и такимъ образомъ получать въ свои руки все большую и большую власть надъ природой и людьми (но объ этомъ дальше), и нѣкоторые тресты имѣютъ при себѣ огромныя лабораторіи съ сотнями служащихъ, съ исключительной цѣлью дѣлать разнаго рода изобрѣтенія, слѣдовательно, они гораздо больше шансовъ имѣютъ получить власть надъ природой и возможно, что въ лабораторіяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ будутъ сдѣланы такія изобрѣтенія, которыя сдѣлаютъ ихъ дѣйствительными владыками міра, какъ это изображаетъ Уэльсъ... Америка можетъ скупить Европу, для этого въ настоящее время есть тонкое средство—это движимыя цѣнности: и скупая ихъ, Америка, какъ паутиной, можетъ опутать Европу и принести въ нее свои общественныя формы.

Итакъ барометръ конца XIX вѣка показываетъ перемѣнную погоду: не съ яснымъ и синимъ небомъ, не съ прозрачнымъ воздухомъ восходитъ надъ человѣчествомъ заря XX вѣка, нѣтъ, предъ нами не ясные и веселые, а скорѣй мрачные контуры будущаго: зловѣщія, черныя тучи собираются надъ головой несчастнаго человѣчества. Разсѣется ли эта туча или разразится, мы не можемъ сказать.

Большая дорога, по которой шло человѣчество во 2-ой половинѣ XIX вѣка, пропадаетъ; она размыта большими потоками промышленнаго развитія XIX вѣка—трестами,—все до нихъ было ясно, а теперь за ними человѣчество можетъ лишь гадать о тѣхъ тропинкахъ, по которымъ ему суждено будетъ идти, и современный человѣкъ стоитъ

передъ этой размытой дорогой, гдѣ пропадаетъ путь, стоитъ на зарѣ восходящаго XX вѣка, и спрашиваетъ безнадежно: да куда же мы идемъ? Этотъ потокъ промышленнаго развитія похоронилъ прежнія патріархальныя отношенія, размылъ много препятствій, стоявшихъ на пути новой жизни: онъ размылъ и похоронилъ въ своихъ волнахъ невѣжество массъ, наши вѣрованія, лучшія чаянія, наше сердце, но онъ же намъ принесъ несмѣтныя богатства, принесъ цементъ, связавшій людей въ одно цѣлое, даже призракъ голодной смерти какъ то поблѣднѣлъ и рѣже сталъ появляться на горизонтѣ нашей жизни, но онъ въ то же время, повторяемъ, размылъ путь, которымъ шло человѣчество, и мы стоимъ теперь предъ этимъ бушующимъ потокомъ, въ которомъ одно за другимъ тонутъ наши наслѣдія прошлаго, и съ ужасомъ смотримъ, какъ и послѣдній, лучшій даръ небесъ «надежда», скрывается въ волнахъ...

Тамъ далѣе виднѣются тропинки, но онѣ идутъ въ разныхъ направленіяхъ, и сомнѣніе, и скорбь грызетъ сердце человѣка конца XIX вѣка: да куда же, которая изъ нихъ? Вотъ путь, которымъ идетъ Австралія, вотъ путь, рисуемый Уэльсомъ, и безнадежно звучитъ на зарѣ XX вѣка этотъ вопросъ, онъ не находитъ отвѣта, и не скоро найдетъ...

Этотъ мракъ, сгустившійся надъ душой человѣка, опять вызываетъ грезы, фантазіи (Герцка съ его романомъ «Freiland». Беллами и движеніе вызванное имъ въ пользу практическаго осуществленія этихъ новыхъ утопій).

Люди, какъ дѣти, опять, какъ будто, начинаютъ опьяняться утопіями, вотъ предъ нами проектъ такихъ утопистовъ: рѣчь идетъ объ основаніи, такъ называемаго, промышленнаго братства, комитетъ предлагаетъ подписку, и братство откроетъ свои операціи или лучше оснуетъ новое общество съ новымъ общественнымъ строемъ тогда, когда найдется одинъ милліонъ подписчиковъ, и въ общей сложности будетъ подписана сумма не менѣе 100 милл. долларовъ. Принципъ будущаго промышленнаго братства: каждый долженъ работать по своимъ способностямъ и получать по потребностямъ. Предполагается пріобрѣсти особую территорію. Подписка состоитъ въ томъ, что подписывающійся обязуется присоединиться къ этому братству фактически и передать ему подписанную сумму, когда количество подписчиковъ достигнетъ 1 милл.

Но это—утопія, поддерживается она мрачными тучами, сгустившимися на горизонтѣ...

До сихъ поръ, можно сказать, техника создавала новыхъ владыкъ для человѣчества: изобрѣтеніе желѣзныхъ дорогъ создало желѣзнодорожныхъ королей, открытіе паровой машины создало современное экономическое рабство, и быть можетъ, техника же развѣн-

чаетъ современныхъ владыкъ: въ самомъ дѣлѣ будетъ изобрѣтено воздухоплаваніе, и совершится страшная пертурбація въ перераспредѣленіи силъ и вліяній между отдѣльными группами населенія: желѣзнодорожные короли сойдутъ со сцены, и произойдетъ перетасовка въ группѣ поземельныхъ владыкъ: путешествіе на воздушномъ шарѣ сдѣлается удовольствіемъ, и цѣнность земли въ городахъ и около нихъ падетъ. Зачѣмъ же жить тогда въ духотѣ и пыли, когда человѣчество будетъ въ состояніи въ 10 минутъ дѣлать 50—100 верстъ, притомъ со всѣмъ комфортомъ? Совершенно неожиданно можетъ явиться для человѣчества новый фактъ, напримѣръ, можетъ быть найдено средство искусственнаго лабораторнаго приготовленія пищи, и землевладѣльцы потеряютъ свое вліяніе: они сойдутъ тогда со своего трона, на которомъ возсѣдаютъ теперь, а если это не будетъ открыто — они сдѣлаются владыками міра.. Вѣдь, предсказываетъ Круксъ, извѣстный англійскій ученый, въ недалекомъ будущемъ пшеничное голоданіе, недостатокъ хлѣба, и если не подоспѣетъ наука и техника, то это создастъ страшную силу въ рукахъ землевладѣльцевъ. Итакъ, въ конечномъ итогѣ быть можетъ техника покажетъ ту голову, которую человѣчество покорно должно будетъ увѣнчать вѣнцомъ, и возвести на тронъ, а пока человѣчество не знаетъ, кто будетъ имъ владѣть, не знаетъ своего будущаго повелителя и, пугливо озираясь по сторонамъ, спрашиваетъ; «да гдѣ же «онъ»?»

Но Европа, вѣдь, можетъ идти своимъ путемъ, тѣмъ, который мы рисовали, т. е. подъ вліяніемъ организованности массъ и роста морализирующаго значенія государства можетъ равномѣрнѣе распредѣляться богатство, будутъ улучшаться условія труда, будутъ разливаться свѣтъ и счастье въ широкихъ кругахъ населенія Да, это можетъ быть, это могло бы быть, но... тамъ за океаномъ ребенокъ-гигантъ растетъ. Онъ въ мячикъ играетъ шаловливой рукой перебрасываетъ онъ его за океанъ, въ Европу, и куда его мячикъ упадетъ, тамъ фабрики рушатся, нивы пустѣютъ—на нихъ ничего не растетъ, но этотъ мячикъ не изъ резины, а мячикомъ служатъ ему тюки желѣза, стали, хлѣба, обуви, велосипеды, и куда эти тюки упадутъ, вездѣ запустѣніе, крики и вопли людей... То малютка пробуетъ свои силы, члены свои расправляетъ, а когда подростетъ?.. и теперь ужъ дрожитъ Европа отъ богатырскаго размаха ребенка-гиганта, дрожитъ Европа-мать, дрожитъ: чуетъ ея сердце, что ей придется склониться своей сѣдой головой предъ своимъ непокорнымъ сынкомъ... ужъ не по лѣтамъ онъ уменъ, не по лѣтамъ онъ силенъ. Свободолюбивый, рано онъ вырвался изъ подъ мамашиной опеки, вырвался, зажилъ по своему, и теперь ужъ отъ его дѣтскихъ проказъ трясется и плачетъ Европа. И собираетъ она совѣтъ изъ своихъ мудрѣйшихъ людей, и думаютъ они думу, какъ бы ребенка унять, думаютъ крѣпкую думу,

какъ бы такой стѣной Европу огородить, чтобы эти опустошительные новые снаряды—тюки желѣза, обуви, стали—болѣе разрушительные, чѣмъ порохъ и динамитъ, не проникали въ Европу (проектъ образованія европейскаго таможеннаго союза и уничтоженія § „наиболѣе благопріятствуемой державы“ въ договорахъ, заключаемыхъ съ Америкой“).

А тамъ другой малютка еще въ колыбели качается, но то совсѣмъ еще малютка (Австралія — рабочее государство). Няня поетъ ему пѣсню о братствѣ, равенствѣ, любви, о счастьѣ всѣхъ трудящихся... и самъ онъ лепечетъ о правѣ труда, и міръ удивляетъ, и съ удивленіемъ смотритъ Европа на малютку: что то будетъ!..

Но промышленное развитіе Америки идетъ гигантскими шагами и она все болѣе и болѣе побѣждаетъ Европу въ разныхъ отрасляхъ. Такъ, въ Англіи американцы нанесли сильный ударъ англійскимъ спичечнымъ фабрикамъ, что объясняется огромнымъ развитіемъ американской техники въ этой отрасли производства: новая американская машина въ 20 часовъ, при помощи 5 мальчиковъ, можетъ выработать цѣлыхъ 18 милл. спичекъ, тогда какъ прежнія машины, чтобы выработать то же количество, требовали работы 25 человѣкъ.

Завоевавъ англійскую спичечную фабрикацію, американцы пытаются овладѣть и англійскимъ табачнымъ производствомъ, и опять возможно, что благодаря своей высокой техникѣ, они одержатъ перевѣсъ: въ отчаяніи англійскіе предприниматели, чтобы спасти англійское производство, обращаются къ британскимъ патріотамъ съ просьбой поддержать британское производство, рекламируя свои табачныя издѣлія, какъ британскія, сдѣланныя англійскимъ трудомъ и англійскимъ капиталомъ (2 ноября 1901 года газета «Commerc. Intelligence»).

Президентъ американскаго табачнаго синдиката, по сообщенію американской газеты «World», скупаетъ всѣ табачныя фабрики на континентѣ, и скоро быть можетъ на бульварахъ Парижа и Берлина и въ гаремахъ Турціи будутъ курить только табачныя издѣлія этого синдиката. Имъ основанъ крупный табачный американскій синдикатъ съ капиталомъ въ 150 милл. рублей въ Англіи. Этотъ синдикатъ теперь скупилъ нѣсколько крупныхъ фабрикъ въ Дрезденѣ и Берлинѣ, и по словамъ упомянутой газеты, представитель его намѣревается отправиться въ С.-Петербургъ, чтобы и тамъ скупать табачныя фабрики (22 декабря 1901 года). Для борьбы съ американскимъ нашествіемъ въ Англіи образовался теперь табачный синдикатъ съ огромнымъ капиталомъ въ 150 милл. руб. (декабрь 16), и въ Англіи съ интересомъ ждутъ исхода этой борьбы.

Такую же кампанію американскіе предприниматели открыли въ Англіи и противъ англійскихъ производителей сапогъ и башмаковъ („Comm. Int.“ 9 ноября 1901 года). Они открыли массу магазиновъ

въ Англіи и продаютъ американскія издѣлія по баснословно дешевой цѣнѣ, и опять это объясняется баснословной техникой. Не только Англію наводнили американцы сапожными издѣліями, но и Берлинъ, и дѣлаются попытки организовать розничную продажу въ Гамбургѣ, въ Франкфуртѣ, Лейпцигѣ, Дрезденѣ (ibid. 2 іюня 1901 г.). Была сдѣлана попытка продажи американской обуви и въ Вѣнѣ, гдѣ сапожники буквально взвыли, и, по газетнымъ извѣстіямъ, повидимому, австрійскія власти принимаютъ мѣры противъ этого наводненія американской обувью вѣнскаго рынка.

Германію Америка наводняетъ велосипедами, швейными машинами, и чтобы завоевать нѣмецкій рынокъ, она усердно пользуется рекламой, не жалѣя на это денегъ, и благодаря этому, а также высокой техникѣ и дешевизнѣ американскихъ велосипедовъ, послѣдніе такъ ходко пошли въ Германіи, что недавно общество нѣмецкихъ производителей велосипедовъ организовало митинги, на которыхъ серьезно обсуждался вопросъ объ угрожающемъ развитіи американской конкурренціи, и было рѣшено предпринять организованныя рѣшительныя мѣры, чтобы добиться высокой таможенной пошлины на ввозимые велосипеды въ цѣляхъ обезпеченія внутренняго рынка за туземными производителями, но это пока имъ не удалось. Тогда нѣмецкіе велосипедные фабриканты рѣшили бойкотировать американскую рекламу велосипедовъ въ спеціальныхъ журналахъ. Въ Германіи издаются полдюжины или болѣе журналовъ, исключительно посвященныхъ велосипедной торговлѣ, и этимъ журналамъ дано было понять, что они должны сдѣлать выборъ или между нѣмецкими велосипедными фабрикантами или ихъ иностранными конкуррентами, въ особенности американскими, и подъ этимъ давленіемъ нѣмецкіе велосипедные журналы согласились не принимать объявленій американскихъ велосипедныхъ фабрикантовъ, и, по газетнымъ сообщеніямъ, это и до сихъ поръ соблюдается нѣсколькими журналами, которые никоимъ образомъ не принимаютъ публикацій объ американскихъ велосипедахъ...

Подобное же давленіе было сдѣлано на ежедневную общую прессу со стороны нѣмецкихъ фабрикантовъ швейныхъ машинъ, но что касается ежедневной общей прессы, это не удалось, но нѣкоторые органы спеціальной печати, которые стоятъ въ сильной зависимости отъ нѣмецкихъ фабрикантовъ швейныхъ машинъ, вынуждены были согласиться не помѣщать объявленій объ американскихъ машинахъ, но, по сообщенію газетъ, какого развитія достигъ бойкотъ въ этой области, трудно сказать...

Америка своимъ хлѣбомъ убила англійское земледѣліе [1]) и вынуждаетъ и другія страны ограждать себя тарифной стѣной.

[1]) Сѣверо-американскій консулъ въ Квебекѣ сообщаетъ о новомъ пути, открывающемся для американскаго хлѣба, и имѣющемъ укоротить для него

Соединенные Штаты играютъ роль хлѣбной житницы для Европы; въ самомъ дѣлѣ, подъ вліяніемъ американскаго экспорта производство хлѣбовъ въ Англіи сокращается: еще въ 50-хъ годахъ подъ пшеницей въ Англіи находилось почти 4 милл. 200 тыс акровъ, а въ 1899 году было только 2 милл. Въ 1875 году подъ овсомъ находилось 4 милл. 176 тыс. акровъ, а въ 1899 году—2 милл 960 тыс. акровъ, и Англія вслѣдствіе этого исключительно зависитъ въ своемъ продовольствіи отъ другихъ странъ: такъ, своего хлѣба для прокормленія населенія въ Англіи хватаетъ только на 2½ мѣсяца, масла не достаетъ на полныхъ 4 мѣсяца, сыромъ почти можно прокормиться полгода, яйцами—6½ мѣс., мясомъ—полгода (Д. М. Jearbook 160). Это уже лишній разъ подчеркиваетъ намъ, насколько теперь люди связаны другъ съ другомъ и какъ они заинтересованы, каковъ будетъ урожай хлѣба въ другихъ странахъ...

Американцы съ большой настойчивостью стремятся къ захвату рынковъ въ Сибири, и въ Америкѣ уже составилось крупное общество съ капиталомъ въ 25 милл. франковъ, съ тѣмъ, чтобы построить черезъ Аляску до побережья океана желѣзную дорогу, а черезъ проливъ предполагается перевозить поѣзда на спеціально построенныхъ паромахъ.

Уже 2 года тому назадъ американскій мѣдный синдикатъ началъ дѣлать попытки къ монополизированію міровой торговли мѣдью, а недавно, по газетнымъ извѣстіямъ, шелъ вопросъ о пріобрѣтеніи американцами воскресенскаго горно-промышленнаго общества. Это общество возникло съ цѣлью эксплоатаціи мѣдныхъ, каменноугольныхъ и

разстояніе къ англійскому рынку Путь этотъ открывается съ окончаніемъ постройки желѣзной дороги «Great Northern Railway», по которой теперь открыто правильное движеніе между Квебекомъ и Парриcундомъ на озерѣ Гуронъ. Эта дорога устанавливаетъ связь между дорогою „Canada Atlantic“ и Квебекомъ и озеромъ Сентъ-Джонъ. Изъ Чикаго и Дюлута (штатъ Миннезота) зерно на большихъ суднахъ перевозится къ Парри-Сунду, оттуда, по „Canada Atlantic“, перевозится чрезъ Оттаву въ Хаукесбюрри—крайнему пункту запада, отсюда оно по „Great Northern Railway“ направляется къ Каменной рѣкѣ, пункту соединенія желѣзныхъ дорогъ квебекской съ идущей къ озеру Сентъ-Джонъ, расположенному въ 58 миляхъ отъ Квебека, здѣсь самые большіе пароходы могутъ грузиться съ помощью одного изъ самыхъ большихъ элеваторовъ Канады, постройка котораго только что закончена, и велась, разумѣется, на капиталы изъ Соединенныхъ Штатовъ. Элеваторъ этотъ снабженъ всѣми новѣйшими усовершенствованіями, при 180 ф. на 100 онъ имѣетъ 75 футовъ въ вышину, вмѣстить можетъ до 1.000,000 бушелей. Учредители новой дороги утверждаютъ, что ею разстояніе отъ Чикаго и Дюлута до Ливерпуля сокращается на 800 миль, сравнительно съ направленіемъ чрезъ Нью-Іоркъ. Они надѣются на блестящія дѣла въ ближайшемъ же сезонѣ, въ виду того, что открытая ими дорога является самой короткой и самой экономной изъ всѣхъ направленій между Великими Озерами и Европой.

другихъ залежей киргизской степи въ Семипалатинской области; основано оно кіевскими капиталистами. Основной капиталъ 3.000,000 руб. (совершенно невѣрно, между прочимъ, въ телеграммѣ указано, что предпріятіе это оборудовано на казенныя средства). Оказалось, однако, что для правильной постановки этого предпріятія и для раціональной эксплоатаціи богатствъ киргизской степи нуженъ основной капиталъ не въ 3 милліона руб., а, по крайней мѣрѣ, въ 15 милл. руб.

Въ виду всего этого, возникла мысль о привлеченіи къ участію въ предпріятіи иностранныхъ капиталовъ. Мысль эта, по словамъ „Кіевлянина", близка къ осуществленію въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, какіе только можно въ данномъ случаѣ представить. Въ настоящее время, какъ извѣстно, всемірная добыча мѣди сосредоточена въ Сѣверной Америкѣ, а королемъ мѣднаго дѣла является американецъ- милліардеръ Кларкъ, считающійся третьимъ богачомъ Новаго Свѣта, состояніе его исчисляется въ 2 милліарда франковъ. Этотъ самый Кларкъ и намѣревается пріобрѣсти въ собственность предпріятія воскресенскаго общества.

По сообщенію Таймса, тотъ же американскій мѣдный синдикатъ озабоченъ пріобрѣтеніемъ богатыхъ мѣдныхъ рудниковъ въ Перу... Эти попытки сконцентрировать производство мѣди въ разныхъ мѣстахъ земного шара въ своихъ рукахъ подтверждаютъ слухи о желаніи мѣднаго американскаго синдиката захватить все міровое производство этого продукта въ свои руки...

Недавно образовавшійся билліонный стальной трестъ за 6 мѣсяцевъ своего существованія получилъ 55 милл. долларовъ чистой прибыли, т. е почти 100 милл. руб. („Торг.-Пром. Газ.", № 222). При этомъ надо принять во вниманіе, что за это время стальной трестъ долженъ былъ выдержать продолжительную упорную борьбу со своими забастовавшими рабочими, которые, впрочемъ, съ другой стороны, оказали стальному тресту нѣкоторую услугу, такъ какъ во время забастовки трестъ предпринялъ капитальный ремонтъ и передѣлку всѣхъ своихъ заводскихъ устройствъ, не стоявшихъ на должной высотѣ техническаго совершенства. Этотъ трестъ ставитъ своей задачей завоевать весь міровой стальной рынокъ. Билліонный сталелитейный трестъ недавно пріобрѣлъ громаднѣйшія мѣсторожденія превосходныхъ желѣзныхъ рудъ въ Швеціи, запасъ этихъ рудъ—35 милліардовъ тоннъ и онѣ находятся въ мѣстечкѣ Беливарѣ. Изъ этихъ мѣсторожденій нѣмецкая желѣзная промышленность много получаетъ рудъ и американскій трестъ, пріобрѣтя эти мѣсторожденія—можетъ поставить въ будущемъ въ затруднительное положеніе нѣмецкую желѣзную промышленность, такъ какъ мѣсторожденія желѣзной руды въ Испаніи очень истощаются („Торг.-Пром. Газ.", 1900 г. № 47); съ такой предусмотрительностью американскій трестъ разсчитываетъ свое нападеніе

на европейскую желѣзную промышленность. Мало того, Морганъ, принимающій близкое участіе въ билліонномъ трестѣ, за послѣднее время ведетъ усиленные переговоры съ англійскими пароходными обществами, держащими рейсы между Нью-Іоркомъ и Англіей, о покупкѣ имъ пароходовъ и всѣхъ пристаней и приспособленій этихъ обществъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, этотъ новый шагъ получилъ реальное осуществленіе и, конечно, пріобрѣтеніе трестомъ въ свои руки пароходныхъ компаній тоже одинъ изъ пріемовъ борьбы съ европейской промышленностью (см Fortnitgly Rev. March 1902 „Americ. Millionaires and contin. Shipping by Wetherer").

Въ Лондонѣ циркулируютъ слухи о томъ, что Англія хочетъ упорно бороться съ Америкой въ этой области, и говорятъ, что извѣстный англійскій заводчикъ Фермисъ думаетъ образовать колоссальный англійскій стальной трестъ съ капиталомъ въ 800 милл ф. ст., т. е. около 7½ милліардовъ рублей. Этотъ трестъ долженъ охватить всѣ крупнѣйшія англійскія предпріятія. Если же это намѣреніе не осуществится, то весьма возможно, что Америка и на этомъ поприщѣ побьетъ Англію, а быть можетъ, и весь міръ.

Въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ организуется огромный желѣзнодорожный синдикатъ—западныхъ желѣзныхъ дорогъ, протяженіемъ въ 71 тыс. верстъ съкапиталомъ въ 2 милліарда долларовъ[1]) ..

Но въ состояніи ли будетъ Америка совершить завоеваніе Европы? Насколько реальна эта американская опасность, не является ли она лишь продуктомъ напуганнаго воображенія? Я позволю, насколько позволяетъ время, остановиться на этомъ.

Промышленные рессурсы Соединенныхъ Штатовъ огромны, далеко выше другихъ странъ, а именно здѣсь огромныя каменноугольныя богатства, нефтяныя мѣсторожденія, залежи желѣза, прекрасно поставленное земледѣліе.

Въ будущей промышленной супрематіи крупную роль будетъ играть каменный уголь. Залежи каменнаго угля въ Америкѣ громадны, площадь угольныхъ залежей въ Западной Европѣ занимаетъ менѣе 10 т. кв. миль, а въ Соединенныхъ Штатахъ—50 т. кв миль. Богатѣйшая страна по залежамъ каменнаго угля: въ Соединенныхъ Штатахъ на каждыя 15 кв. миль территоріи приходится одна кв. миля каменноугольныхъ залежей, въ то время какъ въ Англіи на 1 кв. каменноугольныхъ залежей приходится 20 кв. миль территоріи, а во Франціи—200 миль [2])...

---

[1]) Дѣятельность Jerkes'a въ Лондонѣ въ средствахъ передвиженія извѣстна, въ Парижѣ—J. Westinghouse; питтсбургскіе капиталисты стремятся въ Петербургѣ получить въ свои руки средства передвиженія. синдикатъ американскихъ капиталистовъ пытается даже взять въ аренду въ Англіи одну желѣзную дорогу (Annals of the Americ. Academy November 1901, стр. 187—188).

[2]) Resources and Industries of the United States by Ed. Sones (парижская выставка), стр. 33

Разработываютъ американцы еще только часть своихъ угольныхъ богатствъ: въ 1870 г. въ Соединенныхъ Штатахъ добывали каменнаго угля 29.900,000 метрическихъ тоннъ, а въ 1898 г.—218 милл. т., добыча увеличилась за этотъ періодъ времени на 629%, а Великобританія въ 1870 г. добывала 112.200,000 тоннъ, а въ 1898—205.200,000, т е. увеличила свое производство только на 83%, Германія за тотъ же періодъ времени подняла свое производство съ 34.800,000 до 96.200,000, т. е. на 176% и т. д.

Итакъ, Соединенные Штаты занимаютъ теперь по добычѣ каменнаго угля первое мѣсто и въ развитіи этой добычи идутъ наиболѣе усиленнымъ темпомъ. Этотъ быстрый ростъ угольной промышленности объясняется мощностью угольныхъ пластовъ и изобиліемъ угольныхъ залежей. Въ Европѣ верхніе слои угля уже истощены и приходится работать на большой глубинѣ, въ Бельгіи нѣкоторыя шахты углублены до 3,775 футовъ, а это очень удорожаетъ производство, приходится замѣнять деревянныя крѣпы стальными, бываетъ много страшныхъ взрывовъ газа: вслѣдствіе тяжести подземной работы на такой глубинѣ приходится повышать заработную плату между тѣмъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, напр., въ Пенсильваніи, уголь добывается изъ копей, расположенныхъ выше уровня подпочвенной воды и только двѣ седьмыхъ добытаго угля были взяты изъ глубокихъ шахтъ Въ штатѣ Иллинойсѣ только въ трехъ копяхъ глубина превышаетъ 600 футовъ. Итакъ, въ Америкѣ уголь добывается на поверхности, въ Европѣ спускаются вглубь; въ Америкѣ достаточна небольшая сравнительно затрата силъ, тогда какъ въ Европѣ нужно потратить полчаса, лишь для того, чтобы достигнуть выхода изъ шахты. Въ Америкѣ въ шахтахъ вода и газы встрѣчаются въ небольшихъ количествахъ, затраты на крѣпы и вентиляцію незначительны. Рабочіе въ Европѣ должны постоянно вести борьбу съ водой, газами, высокой температурой, оттого заработная плата—высока. Угольныя копи въ Америкѣ—это каменноломни, а въ Европѣ—это—настоящіе рудники, кромѣ того, важнымъ шансомъ на сторонѣ американцевъ является мощность пластовъ: разработку угля машиной можно вести лишь при мощности слоя не менѣе 5 футовъ, при работѣ же машиной получается сбереженіе расходовъ на 50%.

Такъ, по подсчетамъ оказалось, что стоимость ручной разработки угля въ слоѣ мощностью въ 28 дюймовъ колеблется между 81 центомъ и 1 долларомъ, при работѣ же въ слоѣ въ 36 дюймовъ—отъ 37 до 41 цента, между тѣмъ, всѣ мѣсторожденія въ Соединенныхъ Штатахъ обладаютъ огромной мощностью. Въ 6 главныхъ по добычѣ угля штатахъ, дающихъ двѣ трети производства страны, средняя мощность — 8 фут. 8 дюймовъ, а въ Пенсильваніи 9 футовъ, въ Англіи средняя мощность пластовъ—2—5 футовъ, и только въ

южномъ маленькомъ мѣсторожденіи Стафордширѣ—8 футовъ 4 д., такимъ образомъ, угольные пласты въ Соединенныхъ Штатахъ вдвое толще пластовъ Великобританіи и Сѣверной Европы („Вѣстникъ Финансовъ", 1900 г., № 46).

Слѣдовательно, площадь каменноугольныхъ бассейновъ въ Соединенныхъ Штатахъ больше, чѣмъ въ Европѣ, угольныя залежи богаче и пласты мощнѣе, отсюда—большая добыча угля въ Соединенныхъ Штатахъ, низкая стоимость американскаго угля на мѣстѣ и все увеличивающійся вывозъ угля изъ Америки въ Европу. Цѣна угля на мѣстѣ добычи въ 1899 г. въ Англіи—1,58 долл., во Франціи—2,25, въ Германіи—1,85, въ Бельгіи—2,18, въ Соединенныхъ Штатахъ—1,10, и эта разница въ пользу Америки не только не обнаруживаетъ тенденціи къ пониженію, но скорѣе склоняется къ повышенію.

Джевонсъ еще лѣтъ 30 тому назадъ писалъ, что когда въ Европѣ будутъ добывать каменный уголь на глубинѣ въ 3 тыс. и 4 тыс. футовъ, то и тогда Соединенные Штаты все еще будутъ добывать каменный уголь при дневномъ свѣтѣ на берегахъ Огіо и сплавлять его на баркахъ внизъ по рѣкѣ. Теперь угольныя копи въ Европѣ достигаютъ 3 тыс. футовъ глубины и приближаются къ предѣлу выгодной эксплоатаціи, промышленное верховенство переходитъ изъ Стараго Свѣта въ Новый. Уголь — властелинъ промышленности и тронъ его навсегда воздвигнутъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Съ 1885 по 1894 г. цѣны на каменный уголь въ Европѣ повысились, кромѣ Франціи, а въ Соединенныхъ же Штатахъ цѣна на каменный уголь значительно понизилась, и въ настоящее время спросъ на американскій уголь въ Европѣ очень великъ.

Итакъ, по добычѣ каменнаго угля Америка стоитъ въ очень благопріятныхъ условіяхъ, и она начинаетъ ввозить каменный уголь въ Европу. Оказывается, что тонна американскаго каменнаго угля при перевозкѣ его на судахъ, подымающихъ 10 тысячъ тоннъ, обходится въ Неаполѣ въ 16 шиллин 4 пенса, а англійскаго въ Неаполѣ же обходится въ 16 шилл. 1 пенсъ: для борьбы съ американцами англичане не могутъ въ Кардифѣ воспользоваться пароходами, поднимающими по 10 тыс. тоннъ угля, такъ какъ портъ въ Кардифѣ слишкомъ мелокъ для такихъ судовъ. Въ настоящее время въ Америкѣ уже строится 2 или 3 парохода съ подъемной способностью по 10 тыс. тоннъ спеціально для каменноугольныхъ грузовъ, что указываетъ на твердую рѣшимость американцевъ взять съ боя англійскіе угольные рынки въ Южной Европѣ. Англичанинъ, разбирающій въ англійскомъ журналѣ „The Iron and Coal trades Rewiew" вопросъ о возможности конкурренціи американскаго угля съ англійскимъ, такъ кончаетъ свою статью по этому вопросу: „кажется, однако, невѣроятнымъ, чтобы въ самомъ началѣ этой борьбы успѣхъ былъ напередъ признанъ навѣрняка за американцами. До этого еще далеко, тѣмъ не менѣе, вѣрно

то, что окончательная побѣда все-таки останется за Американской республикой" («Торг.-Пром Газета» 1901 г., № 268).

Гигантскіе успѣхи оказываетъ и текстильная промышленность въ Америкѣ: въ 1898 году здѣсь было открыто 269 текстильныхъ фабрикъ, въ 1899 году—299, а въ 1900 году—531.

Неудивительно, что Америка вездѣ начинаетъ вытѣснять Англію: такъ, по сообщенію того же торговаго англійскаго журнала, въ Капской колоніи вездѣ только и видимъ продукты, сдѣланные въ Америкѣ: кухонныя принадлежности и предметы домашней обстановки сдѣланы въ Америкѣ, въ церквахъ американскіе органы, въ школахъ школьники сидятъ на скамьяхъ, сдѣланныхъ въ Америкѣ. Американскія подушки въ церквахъ дѣлаютъ церковную службу менѣе утомительной, старинные тяжелые англійскіе ножи и топоры исчезаютъ и замѣняются легкими американскими: гдѣ прежде 6 паръ воловъ таскали англійскій 8-дюймовый плугъ, теперь американскіе плуги съ одной парой быковъ дѣлаютъ ту же самую работу...

Развитіе Соединенныхъ Штатовъ за послѣднее время идетъ гигантскими шагами: больше трети всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ мірѣ находится въ предѣлахъ Штатовъ, штаты производятъ болѣе четверти всего производимаго въ мірѣ зерна. Каменнаго угля они добываютъ въ настоящее время больше трети добычи всего міра. Въ предѣлахъ Штатовъ находится больше половины всѣхъ телеграфныхъ линій міра. Соединенные Штаты имѣютъ телефоновъ вдвое больше, чѣмъ вся Европа; около трети всѣхъ работающихъ на земномъ шарѣ паровыхъ силъ дѣйствуютъ въ Соединенныхъ Штатахъ, изъ 17 милліардовъ, отправляемыхъ ежегодно на земномъ шарѣ писемъ больше 5 милліардовъ приходится на долю Америки, изъ 13 милл. кипъ хлопка, производимаго всѣмъ міромъ, 10 милл. производятъ Соединенные Штаты и потребляютъ они цѣлую четверть всего мірового производства хлопчатобумажныхъ матерій. Совершенно вѣрно говоритъ г. Абрамовъ («Старый и Новый свѣтъ»), что теперь прошло то время, когда можно было сравнить богатства и производительность штатовъ съ какимъ-либо отдѣльнымъ государствомъ. Чтобы имѣть подходящій критерій, нужно брать весь міръ, какъ одно цѣлое: въ самомъ дѣлѣ итоги обрабатывающей промышленности Штатовъ свыше 20 милліардовъ руб. въ годъ, а самая промышленная страна Европы Англія—даетъ 9 милліардовъ рублей, Германія — 7 милліардовъ, Франція — 5 милліардовъ, а Россія—2½...

Для характеристики развитія въ Соединенныхъ Штатахъ интересны суммарныя цифры по экономическому развитію за десятилѣтіе 1890—1900 г. Въ то время, какъ въ 1890 году Соединенные Штаты пріобрѣли готовыхъ издѣлій на 56 милл. ф. стер., въ 1900 г. они понизили свой спросъ на нихъ до 48 милл. Англійскій журналъ, изъ

котораго мы почерпаемъ эти свѣдѣнія, съ горестью сопоставляетъ Англію, которая все болѣе и болѣе увеличиваетъ свой спросъ на готовыя издѣлія; зато въ сильной степени увеличивается ввозъ въ Америку сырыхъ матеріаловъ для производства, тогда какъ ихъ ввозъ въ 1890 г. равнялся 56 милл ф ст., въ 1900 г. онъ поднялся до 83 милл. ф. ст., такимъ образомъ, Соединенные Штаты, сокращая покупку готовыхъ издѣлій, увеличиваютъ ввозъ къ себѣ сырого матеріала; здѣсь много пищи для мысли, замѣчаетъ та же газета, для каждаго, изучающаго условія торговли. Въ 1890 г. Соединенные Штаты вывезли сельскохозяйственныхъ продуктовъ на 125 милл. ф. ст., а въ 1900 г.— на 180 милл., а готовыхъ издѣлій промышленности въ 1890 г. — на 31 милл. ф. ст., а въ 1900 г.—на 88 милл ф. ст. Такимъ образомъ здѣсь совершается измѣненіе въ самомъ составѣ импорта и экспорта. Въ 1890 г. пищевые продукты составляли въ американскомъ импортѣ 31,5%, а въ 1900 г.—они упали до 26,4%, готовыя же издѣлія промышленности въ 1890 г. составляли 34,6%, а въ 1900 году упали до 29,5%, въ то время, какъ сырой матеріалъ, для цѣлей промышленности, въ 1890 г. составлявшій 34,3% всего импорта, повысился до 44% въ 1900 году. Тѣ же характерныя измѣненія мы находимъ и въ экспортѣ: въ 1890 г. сельскохозяйственные продукты составляли 74,3% всего американскаго экспорта, въ 1900 г. ихъ роль понизилась до 62,2%, а роль продуктовъ промышленности поднялась съ 18,5% до 30,4%. Что показываютъ эти цифры? спрашиваетъ англійскій журналъ. Онѣ показываютъ намъ, говоритъ этотъ журналъ, что американская конкурренція вовсе не есть шутка, это—серьезный факторъ міровой торговли, факторъ притомъ постоянно растущій. Онъ знаменуетъ собой эру болѣе упорной борьбы въ будущемъ, чтобы имѣть возможность продавать наши продукты на міровомъ рынкѣ, онъ обозначаетъ, что ни одинъ совѣтъ не долженъ остаться въ пренебреженіи, который могъ бы помочь намъ достойнымъ образомъ встрѣтить эту конкурренцію. Огромное возрастаніе американскаго экспорта показываетъ намъ громадную потенціальную емкость рынка, котораго мы коснулись только слегка, появляются новые рынки, которые открываютъ поприще для всѣхъ конкуррентовъ, достаточно энергичныхъ, чтобы завладѣть ими. Правда, продолжаетъ авторъ статьи, мы не имѣемъ естественныхъ богатствъ сѣверо-американскаго контингента, но мы имѣемъ пріоритетъ, и если мы смѣло пойдемъ по пути прогресса, не стѣсняемые устарѣлыми идеями и постыднымъ самодовольствомъ, то мы можемъ не бояться этой конкурренціи...

Но отчего страдаютъ пока Соединенные Штаты, это—отъ отсутствія своего торговаго флота. Такъ, весь торговый флотъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1899 году равнялся по своей вмѣстимости 525 тыс. тоннъ. Правда, рѣчной флотъ и прибрежный составлялъ

2.750,000 тоннъ, между тѣмъ какъ флотъ Великобританіи—7.660,000 тоннъ, Франціи—620 тыс., Россіи—418 тыс., Германіи—1.433,000 тоннъ, Японіи—553 тыс. тоннъ, Италіи—440 тыс. тоннъ, Испаніи—543 тыс тоннъ. Несмотря на огромный промышленный успѣхъ Соединенныхъ Штатовъ, флотъ ихъ нельзя даже сравнить съ флотомъ Великобританіи, даже по своей вмѣстимости отстаетъ отъ флота Японіи и Испаніи, и потому неудивительно, что за послѣднее время вниманіе Соединенныхъ Штатовъ именно направляется на эту сторону—на созданіе своего собственнаго флота, такъ какъ только такимъ путемъ Соединенные Штаты могутъ обезпечить себѣ экономическую супрематію на міровомъ рынкѣ. На американскихъ пароходахъ транспортируется только 8% американскаго экспорта и 15% американскаго импорта.

Торговый балансъ Америки—колоссаленъ.

За періодъ 1898—1900 г. Соединенные Штаты получили въ свою пользу изъ Европы по торговому балансу 7.863 милл марокъ, т. е. почти вдвое болѣе того, что Франція должна была уплатить Германіи въ 1871 году въ качествѣ военнаго вознагражденія, а извѣстно, что это послѣднее вознагражденіе немало содѣйствовало промышленному развитію Германіи.

За послѣдніе 4 года торговый балансъ далъ въ пользу Америки золота 2.354 тыс. милл. долл., между тѣмъ, уплачивать Америкѣ приходится ежегодно въ пользу Европы не болѣе 165—200 милл. долл. (85 милл. долл по уплатѣ % по долгамъ, помѣщеннымъ въ Европѣ, 30 милл долл. — за перевозку товаровъ, такъ какъ мы уже видѣли, что перевозка большею частью совершается на европейскихъ судахъ, американскіе путешественники тратятъ въ Европѣ 60 милл. и т. д.)[1]).

Американскія акціи и облигаціи, помѣщенныя на европейскихъ рынкахъ, теперь для покрытія этого баланса возвращаются въ Америку, и Соединенные Штаты, которые все предшествующее столѣтіе являлись только должниками Европы, теперь же выступаютъ въ качествѣ кредиторовъ послѣдней. По исчисленію 7 международныхъ торговыхъ домовъ, въ 1898 году въ Нью-Іоркъ было переслано американскихъ цѣнностей на 260 милл. долл., а съ 1 января по 1 августа 1899 г.—на 115 милл. долл. По другому исчисленію за послѣдніе 3—4 года изъ Германіи перешло во владѣніе американцевъ отъ 60 до 80% всѣхъ американскихъ цѣнныхъ бумагъ, и за послѣднее время Америка

[1]) По исчисленію нью-іоркскихъ банкировъ, за послѣдніе 12 мѣсяцевъ, количество американскихъ процентныхъ бумагъ, помѣщенныхъ на европейскомъ рынкѣ сократилось на 20%: часть этихъ бумагъ въ уплату по торговому балансу изъ Европы перешла въ Америку, и этотъ процессъ постоянно будетъ сокращать платежи, причитающіеся съ Америки Европѣ (См. «Americ. Investm. in England» March, 1902

дѣлается всесвѣтнымъ банкиромъ, такъ, въ 1899 году мексиканскій заемъ въ 25 милл. долл. былъ помѣщенъ въ Нью-Іоркѣ, въ мартѣ 1900 года часть англійскаго военнаго займа, въ размѣрѣ 10 милл. ф. ст., была помѣщена въ Нью-Іоркѣ, а въ октябрѣ того же года—шведскій заемъ на 10 милл. долл., затѣмъ нѣмецкій на 80 милл. марокъ. Кромѣ того, американцы пріобрѣтаютъ теперь разныя государственныя бумаги и бумаги, выпущенныя нѣмецкими городами. Процентъ по займамъ сильно падаетъ въ Америкѣ, и вмѣстѣ съ превращеніемъ Америки изъ роли должника въ роль кредитора, она превращается изъ сторонницы серебряной валюты въ сторонницу золотой.

Если мы постараемся себѣ представить при условіи такого же дальнѣйшаго развитія производительныхъ силъ Америки, какой характеръ будетъ носить міровое хозяйство лѣтъ черезъ 20, то картина будущаго мало благопріятна для Европы. Лѣтъ чрезъ десять Соединенные Штаты въ металлургической и машиностроительной области вѣроятно будутъ играть первую роль и вѣроятно ихъ забота будетъ, главнымъ образомъ о томъ, какъ расширить рынки, они сдѣлаются проповѣдниками свободы торговли, широко откроютъ двери своей страны для всѣхъ товаровъ и будутъ наводнять своими товарами другія страны. Послѣднимъ ничего не будетъ оставаться, какъ защищаться отъ этого новаго могучаго врага. И теперь уже есть проекты о созданіи особаго европейскаго союза съ цѣлью защиты противъ Америки, но на пути этому—разница интересовъ европейскихъ странъ: такъ, для Италіи пріятно получать дешевый каменный уголь изъ Соединенныхъ Штатовъ, наоборотъ, для Германіи ввозъ американскаго угля въ Европу вовсе нежелателенъ. Для Франціи желательно получать какъ можно дешевле изъ Америки керосинъ, такъ какъ она не располагаетъ нефтеносными землями, а для Австріи это нежелательно, такъ какъ у ней есть свои нефтеносныя площади, и т. д. Все это дѣластъ обще европейское соглашеніе противъ Америки чрезвычайно затруднительнымъ. А между тѣмъ, если суммы, причитающіяся Америкѣ по крайне благопріятному для нея балансу, теперь выплачиваются Европой [1]) путемъ возврата американскихъ обязательствъ, кото-

[1]) А эти уплаты—огромны, какъ можно судить по слѣдующей табличкѣ:

Годы.	Ввозъ товаровъ въ Соединенные Штаты изъ Европы	Вывозъ товаровъ изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Европу	Перевѣсъ въ пользу Соединенныхъ Штатовъ.
	Доллары		
1898	305.933,691	973.806,245	667.872,554
1899	353.884,534	936.602,093	582.717,559
1900	440.567,314	1.040.167,763	599.600,449
Итого за 3 г.	1.100.385,539	2.950.576,101	1.850.190,562

См. Sart. v. Waltershausen «Die Handelsbilanz der Vereinigten Staaten v. Amerika», Berlin 1901, стр. 50.

рыя раньше были помѣщены на европейскихъ рынкахъ, то по истощеніи этого источника Европѣ нечѣмъ будетъ расплачиваться, кромѣ какъ продажей части своихъ имуществъ, и Америка постепенно по частямъ будетъ скупать Европу, что она уже начинаетъ дѣлать. Правда, въ данное время крупныя суммы уплачиваетъ Америка по перевозкѣ своихъ товаровъ, такъ какъ только незначительный процентъ американскаго груза перевозится на американскихъ судахъ, но за послѣднее время въ Америкѣ поднятъ вопросъ о созданіи своего собственнаго торговаго флота, слѣдовательно, и этотъ источникъ уплаты Европой своего долга будетъ исчерпанъ [1]).

Соединенные Штаты, по вычисленіямъ спеціалистовъ, если промышленное развитіе Америки пойдетъ тѣмъ же темпомъ, могутъ выплатить свой долгъ въ теченіе ближайшихъ 5 лѣтъ, и слѣдовательно, послѣ этого они начнутъ скупать Европу въ буквальномъ смыслѣ этого слова.

Въ страховомъ дѣлѣ супрематія также переходитъ въ настоящее время на сторону Соединенныхъ Штатовъ, какъ объ этотъ ярко говоритъ слѣдующая таблица:

% участіе странъ въ страховыхъ операціяхъ:

	1855 г.	1875 г.	1895 г
Англія	72,59	38,15	24,02
Америка	13,88	42,43	46,15
Германія	6,59	8,35	11,98
Франція	3,52	5,36	6,32
Австро-Венгрія	2,07	3,09	4,85
Россія	0,51	0,36	1,56
Бельгія	0,33	0,20	0,21
Швеція	0,24	—	—
Нидерланды	0,16	0,36	1,08
Швейцарія	0,07	1,01	1,00
Италія	0,04	0,21	1,05
Скандинавія	—	0,44	1,45
Финляндія	—	0,04	0,33

(См. S. Stefan „Assecuranz-Atlas 1855—95“ Wien 1901, стр. 49).

Отсюда мы видимъ, что въ 1855 г. на Англію выпадало 72,59% всѣхъ страховыхъ операцій, а теперь лишь 24%, на Америку же тогда—13,88%, а теперь 46%, т. е. почти половина.

По вывозу Соединенные Штаты уже обогнали Англію: въ 1898 г. Соединенными Штатами было вывезено товаровъ на 252 милл. фунт.

---

[1]) См. Sartor v. Waltershausen „die Handelsbilanz der Vereinigten Staaten v. Amerika“, Berlin 1901.

ст., а Англіей—на 233 [1]). Англія теряетъ за послѣднее время роль всесвѣтнаго фабриканта и переходитъ уже на роль мірового банкира, но и эту послѣднюю функцію грозятъ захватить въ свои руки Соединенные Штаты, предоставляя Англіи довольствоваться ролью своего извозчика: мы имѣемъ въ виду огромный коммерческій флотъ Англіи.

Америка раззорила европейское сельское хозяйство, а теперь она готова раззорить европейскую промышленность, и этотъ процессъ будетъ богатъ крупными соціальными послѣдствіями для Европы.

Если такъ, то Америка дастъ общественныя формы Европѣ: она изъ за океана продиктуетъ ихъ Европа въ ея рукахъ будетъ глиной, воскомъ, который она отольетъ въ форму угодную ей...

Такъ и въ настоящее уже время подъ вліяніемъ американскаго нашествія совершается американизація Англіи. Въ Лондонѣ вы постоянно встрѣчаете вывѣски американскихъ портныхъ, американскихъ продавцовъ табачныхъ издѣлій; американскіе магазины обуви, американскіе рестораны, и т. д. Американскія издѣлія все болѣе и болѣе входятъ въ моду въ Англіи, по этому поводу разсказываютъ слѣдующій эпизодъ: швейныя американскія машины распространены въ Англіи. Чтобы лучше и быстрѣе удовлетворять англійскихъ покупателей швейными машинами, американцы въ Шотландіи устроили мастерскія для изготовленія ихъ. Были приглашены англійскіе рабочіе, но, къ удивленію американцевъ, англичане не хотятъ покупать этихъ вещей. Покупатели настаиваютъ, чтобы эти машины были прямо ввезены изъ Америки, заявляя, что таковыя лучше, чѣмъ машины, сдѣланныя въ Англіи англійскими рабочими...

Экспортъ изъ Америки въ Англію американскихъ невѣстъ, играющій теперь крупную роль въ англійскомъ высшемъ обществѣ, также содѣйствуетъ американизаціи Англіи, и американскіе обычаи и привычки получаютъ большое распространеніе въ Англіи. Напримѣръ, развивается отельная и ресторанная жизнь — американскій обычай приглашать къ себѣ гостей на обѣдъ не въ свой домъ, а въ ресторанъ, и т. д. Англичане начинаютъ посылать своихъ дѣтей въ Америку для пріобрѣтенія послѣдними практическихъ знаній въ области торговли и промышленности. Даже самый англійскій языкъ испытываетъ

[1]) Хотя по размѣрамъ торговли на голову населенія Англія все еще занимаетъ первое мѣсто.

	На душу населенія.	
	Ввозъ	Вывозъ.
	Доллары	
Англія	56,76	37,76
Германія	22,08	16,32
Франція	20,64	19,20
Соединенные Штаты. . . .	11,16	18,03

(См. The North Americ Review. Apr. 15th., 1901).

на себѣ вліяніе Америки: появляются чисто американскія выраженія, даже самая орѳографія языка терпитъ видоизмѣненіе: нѣсколько лѣтъ тому назадъ было совершенно невозможно продать въ Англіи книгу, отпечатанную въ Америкѣ, вслѣдствіе нѣсколько отличной орѳографіи, но теперь англійскіе читатели охотно пріобрѣтаютъ книгу, отпечатанную въ Америкѣ, и даже англійскіе типографы позволяютъ себѣ вольности относительно правописанія, вольности, получившія право гражданства въ Америкѣ. (The Forum „The Americanization of England“ C. Mayo. January 1902).

Итакъ, горизонтъ XX вѣка далеко не ясенъ: надвигается туча, грозная туча. Колоссъ встаетъ за океаномъ, онъ еще только расправляетъ свои члены, но и теперь отъ движенія ихъ дрожитъ уже старушка Европа, а вѣдь это пока только забава ребенка, который, играя, перекидываетъ груды каменнаго угля, стали, хлѣба черезъ океанъ въ Европу, Австралію... А тамъ спитъ еще новый гигантъ, но пока спитъ еще глубокимъ сномъ, быть можетъ, еще болѣе страшный чѣмъ Америка, Китаи..

Развитіе желѣзныхъ дорогъ и парового двигателя создало новыя силы. Желѣзныя дороги, сблизивъ страны, повели къ паденію сельскаго хозяйства въ Европѣ. Америка развѣнчала европейскихъ сельскихъ хозяевъ. Америка же, возможно, развѣнчаетъ и промышленный классъ въ Европѣ, и тамъ уже организуются массы—счастливые наслѣдники богатаго наслѣдства: промышленный застой Европы разовьетъ недовольство въ трудящихся массахъ, и въ борьбѣ за улучшенія своего экономическаго положенія будутъ онѣ искать вліянія на власть, и Америка своей конкурренціей окажетъ крупныя услуги въ этой борьбѣ трудящихся за вліяніе.

Чѣмъ же такъ быстро Америка побѣждаетъ Европу, благодаря чему эта т. н. американская опасность такъ грозно нависаетъ надъ Европой? Прежде всего естественныя богатства Америки, затѣмъ высокая техника ея, вслѣдствіе этого Америкѣ производство обходится гораздо дешевле, несмотря на болѣе высокую заработную плату: такъ, производство квинтала рельсовъ продолжается въ Соединенныхъ Штатахъ 7 часовъ (включая время, потраченное на добычу угля, руды, на фрахтъ и т. д.), въ Германіи—13 часовъ и въ Австріи—33 часа. Американскій рабочій можетъ такимъ образомъ получить за 8 часовъ 5 гульденовъ платы, германскій за 11 часовъ—3 гул. 75 крейц. и австрійскій за 11 час. 1 гульд. 65 крейц. Эти исчисленія сдѣланы однимъ австрійскимъ крупнымъ промышленникомъ—Карломъ Витгенштейномъ („Торг.-Пром. Газ.“ 23 августа). Это объясняется высокой американской техникой..

Этой же дешевизнѣ производства содѣйствуетъ высокій уровень образованія американскаго рабочаго: Америка тратитъ на образова-

ніе около 400 милл. руб., и 23% всего населенія посѣщаетъ школы... Всѣ грамотные.. Въ Германіи же, которая справедливо въ Европѣ гордится школьными успѣхами, посѣщаютъ школы только одинъ изъ 14 человѣкъ всего населенія: да и самая американская школа болѣе приноровлена къ промышленному развитію страны, въ этомъ отношеніи американскій промышленный геній наложилъ свою печать на строй американской школы („Америк. школа“ Ек. Янжулъ); въ школахъ имѣются особые уроки вниманія, ручного труда, развиваютъ ловкость рукъ, пріучаютъ все дѣлать скоро и смѣло, напр., пріучаютъ рисовать быстро въ нѣсколько минутъ, запрещая при этомъ всякое стираніе, однимъ словомъ, не даютъ копаться, все это содѣйствуетъ развитію смѣлости, отважности, всего того, что двигаетъ промышленность.

Насколько сознаніе важности народнаго образованія вошло въ плоть и кровь американцевъ, можно судить по тѣмъ огромнымъ пожертвованіямъ, которыя поступаютъ здѣсь ежегодно въ пользу колледжей, библіотекъ и музеевъ, такъ, за 1901 годъ, если отбросить суммы менѣе 1,000 долларовъ, на эту цѣль было пожертвовано 124 милл. долларовъ, а если присоединить сюда и болѣе мелкія приношенія, то эта сумма достигнетъ 150 милл. долларовъ. Однимъ словомъ, здѣсь и школа и сама жизнь развиваютъ характеръ, волю, энергію, а не приготовляютъ изъ людей машинъ, ждущихъ указанія отъ начальства... Тамъ выработываются люди, характеры (да и самый духъ свободы, царящій въ странѣ свободной отъ предразсудковъ, развиваетъ иниціативу)... Каждый въ правѣ занять то мѣсто, какое онъ заслужилъ, и иногда мы видимъ, что у простого американскаго кучера братъ занимаетъ постъ губернатора или мѣсто высшаго судьи... Тамъ уваженіе къ физическому труду, и нѣтъ той разницы въ платѣ за трудъ умственный и физическій.

Періодическая печать играетъ огромную роль въ просвѣщеніи массъ: уже лѣтъ 7—8 тому назадъ приходилось на каждое американское семейство по 8 періодическихъ изданій. Надо замѣтить, что статистика періодическихъ изданій здѣсь довольно точна, такъ какъ редакторы подъ присягой показываютъ размѣръ циркуляціи издаваемыхъ ими газетъ и журналовъ: въ зависимости отъ циркуляціи стоитъ помѣщеніе публикацій въ журналахъ [1])... Тверской въ своихъ интересныхъ очеркахъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ пишетъ: не думаю, чтобы во всемъ союзѣ было хоть одно семейство, которое не получало бы одного, а чаще 2—3 изданій (125). Да пріобрѣтать здѣсь газеты даетъ возможность и высокая заработная плата: плотникъ получаетъ въ день до 4—5 долларовъ, кузнецъ 4—6, каменьщикъ 5—7,5, кондуктора на электрическихъ доро-

[1]) П. Тверской «Очерки Сѣверо-Американскихъ Штатовъ», Петерб. 1895 г.

гахъ 65—85 долл. въ мѣсяцъ, а полицейскіе и пожарные 85—100 долл .

При этихъ условіяхъ не мудрено, что Америка скоро можетъ сдѣлаться хозяйкою Европы...

Этому же побѣдоносному шествію Америки на международномъ рынкѣ содѣйствуетъ и высоко поставленная техника, такъ что недавно французскій министръ торговли направилъ цѣлую группу французскихъ студентовъ въ Америку въ цѣляхъ ознакомленія съ пріемами американской промышленности и торговли, и президентъ этой депутаціи говорилъ въ Америкѣ, что его задача—войти въ соглашеніе съ американскими предпринимателями объ учрежденіи здѣсь особаго института для французскихъ студентовъ для изученія американской промышленности: мы имѣемъ одну школу искусства въ Римѣ, такую же школу литературы въ Аѳинахъ, и для изученія практической, политической экономіи — лучше всего основать такую школу въ Америкѣ („World“ дек. 22, 1901).

Изобрѣтенія въ области техники американцевъ прямо поразительны, такъ, по даннымъ американскаго патентнаго управленія, на исходѣ XIX столѣтія въ Соединенныхъ Штатахъ числилось 39 тружениковъ на изобрѣтательскомъ поприщѣ, получившихъ каждый болѣе 100 привилегій на свои изобрѣтенія. Во главѣ изобрѣтателей стоитъ знаменитый Эдиссонъ со своими 742 изобрѣтеніями, за нимъ слѣдуетъ Фрэнсисъ Ричардсъ—619 привил., далѣе Томсенъ, электрическій геній—444 прив. Джоржъ Вестингаузъ, извѣстный своими желѣзнодорожными тормозами, электрическими установками и заводами, а также своими газовыми генераторами для газовыхъ машинъ, заслуженный дѣятель на поприщѣ технической литературы, стоитъ въ спискѣ девятымъ по порядку, владѣя 239 привилегіями. Отсюда видно, что въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки имѣются, такъ сказать, цѣлыя фабрики изобрѣтеній. Названныя лица даютъ по большей части только идеи изобрѣтеній, разработкой же этихъ идей занимается множество помощниковъ, которые, такимъ образомъ, способствуютъ реализаціи идей на пользу техническаго и экономическаго прогресса американской промышленности. Это — своего рода фабрики изобрѣтеній. Подъ фирмой Эдиссона, Ричардса, Томсена, Вестингауза расходуется трудъ цѣлыхъ изобрѣтательскихъ кадровъ, имѣющихъ возможность примѣнить свои созидательныя способности подъ опекой матеріальныхъ средствъ названныхъ вожаковъ американскаго техническаго прогресса. Изъ этихъ изобрѣтательскихъ фабрикъ выходятъ также изобрѣтенія, производящія переворотъ въ данной промышленной отрасли, какъ и разныя мелкія усовершенствованія, служащія для увеличенія комфорта Въ то время, когда у насъ слово „изобрѣтатель“ является чуть ли не синонимомъ маніака, въ

Америкѣ изобрѣтательство высоко цѣнится и сдѣлалось уже не продуктомъ счастливаго сочетанія плодотворной идеи съ достаточными матеріальными средствами изобрѣтателя, какъ это принято въ Европѣ, а превратилось въ общественную работу. Большинство американскихъ фабрикъ и заводовъ привлекаетъ къ совершенствованію процессовъ своихъ производствъ всѣхъ своихъ тружениковъ, отъ простого рабочаго до главнаго руководителя, устраивая спеціальные комитеты изъ представителей всѣхъ категорій тружениковъ даннаго предпріятія для разсмотрѣнія подаваемыхъ въ комитеты проектовъ усовершенствованій и награждая всѣ тѣ предложенія, которыя комитетами признаются заслуживающими введенія въ практику.

Колоссальныя богатства американскихъ промышленныхъ трестовъ даютъ имъ легкую возможность ассигновывать крупныя средства на борьбу съ конкуррентами: такъ уже упомянутый нами недавно образовавшійся табачный трестъ въ Соединенныхъ Штатахъ съ капиталомъ въ 400 милліоновъ гульденовъ и въ который вошло около 80% всѣхъ американскихъ табачныхъ фабрикантовъ, ассигновалъ такъ называемый боевой капиталъ, т. е. фондъ на подавленіе конкурренціи, ни много ни мало какъ въ цѣлыхъ 60 милл. гульд. и этотъ трестъ уже пріобрѣлъ крупную табачную торговлю въ Англіи и готовится бросить свои сѣти по всей Европѣ („Торг.-Пром. Газ.“ № 230).

Итакъ, Америка идетъ на Европу, но идетъ не съ мечами и динамитомъ, не съ порохомъ и штыками, а съ товарными тюками, съ прейсъ-курантами, съ коммивояжерами, съ желѣзомъ, сталью, машинами... Помимо указанныхъ выше причинъ развитія Америки, несомнѣнно крупную роль играетъ и хорошая торговая организація, развитіе института коммивояжерства, развитіе самодѣятельности населенія, дешевые фрахты, широкое развитіе самоуправленія...

Неудивительно, что этотъ грозный призракъ, выступающій надъ человѣчествомъ на зарѣ XX вѣка, заставляетъ дрожать Европу: въ самомъ дѣлѣ, Америка перебиваетъ заказы у Англіи, Германіи, завоевывая рынки, она можетъ терпѣть даже колоссальные убытки: выполняетъ заказы чрезвычайно аккуратно, быстро и дешево. Шутка ли сказать, что она поставляла рельсы на сибирскую желѣзную дорогу по 75 коп. съ пуда, даже искала заказовъ на поставку шпалъ на сибирскую желѣзную дорогу...

Американская опасность, — это тяжелый кошмаръ, который даетъ уже себя сильно чувствовать, и теоретики выступаютъ съ предложеніями организаціи европейскаго союза изъ государствъ Европы въ цѣляхъ самообороны, въ цѣляхъ защиты отъ этой опасности... А тамъ новая туча—это Японія, а тамъ третья надвигается—Китай...

Китай еще только просыпается, а между тѣмъ онъ располагаетъ огромными неистощимыми запасами каменнаго угля и желѣза, прекрасно расположенными для обработки: урожай хлопка прекрасный, есть въ Китаѣ и свинецъ, серебро, золото, есть огромное трудолюбивое населеніе, и Европа, открывая для себя двери Китая и пропуская туда лучи свѣта, быть можетъ, слишкомъ неосторожно играетъ съ порохомъ... она роетъ себѣ могилу, въ которой, пожалуй, уложатся всѣ европейскія государства вмѣстѣ взятыя. На эту опасность уже указываютъ въ литературѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, проснется эта 500-милліонная масса и при своей непритязательности, опираясь на естественныя богатства страны, овладѣвъ европейской техникой, она зальетъ дешевыми товарами весь міровой рынокъ и, что тогда будетъ дѣлать Европа? Эти американская и китайская конкурренціи въ дальнѣйшемъ могутъ повести къ тѣмъ же послѣдствіямъ: онѣ вырвутъ кусокъ хлѣба у европейскаго рабочаго, послѣднему и теперь уже приходится защищаться въ Америкѣ и Австраліи отъ конкурренціи китайскаго труда. Потребности европейскаго рабочаго растутъ, и пока Европа занимала доминирующее положеніе на рынкѣ, она могла удовлетворять растущія потребности организованныхъ массъ, и этимъ создавалось замиреніе враждующихъ интересовъ, а американская конкурренція, а еще болѣе китайская (въ будущемъ) остановитъ повышательное движеніе въ уровнѣ жизни европейскаго рабочаго, а это усилитъ недовольство въ массахъ, создастъ благопріятную почву для крайнихъ теченій... Теперь, отчасти, мы это уже наблюдаемъ на англійскомъ рабочемъ движеніи: нѣкоторый поворотъ къ крайнимъ теоріямъ среди англійскихъ рабочихъ союзовъ въ значительной степени объясняется тѣмъ фактомъ, что Англія теряетъ международные рынки, и англійскіе фабриканты не могутъ въ настоящее время дѣлать тѣхъ уступокъ рабочимъ, какія они дѣлали ранѣе; подъ вліяніемъ этой конкурренціи, они не могутъ удовлетворять нерѣдко справедливыя требованія рабочихъ, а это увеличиваетъ недовольство въ массахъ, создаетъ глухое броженіе... Итакъ тамъ, за океаномъ, по обѣимъ сторонамъ его, встаетъ уже блѣдный призракъ спеціальнаго переворота Европы или, быть можетъ, могилы ея...

Зачѣмъ же Европа роетъ себѣ эту могилу въ Китаѣ?.. Съ Америкой уже сдѣлать ничего нельзя, но развѣ Европа не могла бы остановиться предъ созданіемъ себѣ новаго врага изъ Китая? Нѣтъ и нѣтъ! Фатальныя силы толкаютъ Европу на этотъ путь... Могущественные интересы торгово-промышленнаго класса побуждаютъ Европу посылать миссіонеровъ въ Китай, и они идутъ, идутъ, держа въ одной рукѣ библію, а въ другой куски англійскихъ хлопчатобумажныхъ тканей... Европейскіе товары стучатся

въ двери Китая, и голосъ благоразумія молчитъ предъ властнымъ требованіемъ товара—этого владыки капиталистической промышленности...

И быть можетъ, Китай нѣкогда будетъ страдать отъ перепроизводства, и будетъ самъ искать новыхъ рынковъ внѣ себя, какъ мы ищемъ теперь—въ Европѣ. И Китай вынужденъ будетъ тогда идти на экономическое завоеваніе Запада, какъ этотъ послѣдній стремится теперь овладѣть рынками Востока, и, быть можетъ, Европа также тщательно будетъ закрывать свои двери для китайскихъ товаровъ, какъ Китай въ настоящее время закрываетъ ихъ для Европы и быть можетъ Китай только оружіемъ откроетъ себѣ двери Европы (Wenreusse «Chine ancienne et nouvelle». 1902 стр. 222—3).

Да, Европа, Ганнибалъ у воротъ... Въ виду этой опасности Европѣ нужно напречься для борьбы, собрать всѣ свои силы, развивать самодѣятельность среди населенія, объединять людей, а не разъединять, широко разливать просвѣщеніе... Просвѣщеніе и объединеніе людей—вотъ то „Симъ побѣдиши“, которое выдвигаетъ наше время. XX вѣкъ зоветъ насъ къ энергичному, упорному труду, и если мы упустимъ моментъ, то побѣдитъ Америка, и принесетъ намъ свои формы...

XIX вѣкъ принесъ намъ супрематію Англіи; она была всесвѣтнымъ фабрикантомъ, она была одной большой фабрикой, міровымъ извозчикомъ. Въ сумеркахъ исхода XIX в. блекнетъ промышленная слава Англіи, она передаетъ свой тронъ Америкѣ. Въ періодъ своего господства развѣ Англія не внесла въ Европу свои соціальныя учрежденія: рабочіе союзы, дружескія общества, типъ огромной фабрики—все это создалось въ Англіи и отсюда распространилось по Европѣ. Даже идеи фритредерства нѣкоторое время овладѣвали умами лучшихъ умовъ континентальной Европы. Англія заразила Европу своими учрежденіями въ періодъ своего господства, того же нужно ждать и отъ Соединенныхъ Штатовъ.

Мы уже говорили, что теперь государство и община (городъ) прикрываютъ своимъ покровомъ все большее и большее количество лицъ; этотъ покровъ дѣлается все шире и шире, и прикрываемымъ становится все теплѣе и теплѣе, покровъ дѣлается все непроницаемѣе для дождя, непогоды и сырости, и рабы—паровыя машины—безпрерывно стремящіеся удовлетворить своего требовательнаго и капризнаго господина, предоставляютъ ему все больше и больше средствъ для этой цѣли, но параллельно развивается и алчность людей къ матеріальному комфорту, къ богатству, къ товару; и въ погонѣ за золотомъ [1]), XIX вѣкъ сдаетъ свое наслѣдіе XX вѣку...

[1]) А между тѣмъ добыча золота страшно растетъ: за первую половину XIX столѣтія было добыто золота на сумму въ 787.463,000 долл., а во вторую—6.906.679,000 долл. Отъ 1801 до 1810 г. добывалось въ годъ на 11.815,000 долл.

XIX вѣкъ сходитъ со сцены, обагренный кровью, и заря XX вѣка восходитъ, купаясь въ кровавыхъ испареніяхъ южно-африканской войны, войны за золото...

XIX вѣкъ, сдавая свое наслѣдіе XX вѣку, сдаетъ и важныя задачи, надъ которыми тщетно пока человѣчество работало: XIX вѣкъ объединилъ людей, обставилъ человѣчество комфортомъ, далъ ему несмѣтную армію даровыхъ рабовъ, обезпечилъ существованіе человѣка, но въ то же время создалъ конфликты между трудомъ и капиталомъ, неравномѣрное распредѣленіе богатствъ; одни утопаютъ въ роскоши, а другіе умираютъ съ голода, создалъ монополіи, грозящія всему общественному строю Америки и Европы. Разрѣшитъ ли эти задачи XX вѣкъ и какъ? Или онъ падетъ безсильнымъ передъ ними..

Въ жизни все смѣшано, добро и зло, свѣтъ и тѣни, и мы не хотимъ скрывать этого, не хотимъ рисовать наслѣдія XIX вѣка одной краской—нѣтъ, оно имѣетъ много свѣтлыхъ сторонъ, но и много тѣневыхъ, и XX вѣку выпадаетъ трудная роль, что пустить въ обращеніе изъ этой разнообразной, огромной наслѣдственной массы... Это скажетъ только будущее..

Мы на распутьи... Пронесется ли туча или она разразится надъ человѣчествомъ?.. Направо пойдемъ (Америка)—рабы будемъ... Налѣво пойдемъ (Австралія)—душой сердцемъ мучиться будемъ. Мысль, какъ змѣя, будетъ грызть наше сердце: въ самомъ дѣлѣ, въ погонѣ

золота, а въ 1899 г. добыто на 306.584,000 долл. (The 19 Century. A Review of progress. New-Iork 1901, стр. 132—5. См еще въ Journ. of the Royal Statist. Society 1901, Sept. ст. Hooper'a). Директоръ бельгійскаго монетнаго двора даетъ слѣд. данныя относительно всемірной добычи золота за послѣднія 15 лѣтъ („Вѣстникъ Золотопромышленности", № 2, 1900 г. 15 января). Количество золота показано въ тоннахъ, а цѣнность въ милліонахъ франковъ (1 т.—1,000 кгр., 1 кгр.—2,44 фунт. 1 фр.—37 к.):

Годы.	Вѣсъ, въ тоннахъ.	Стоим., милл. франк.	Годы.	Вѣсъ, въ тоннахъ	Стоим., въ милл. франк.
1885	163	562	1893.	237	816
1886.	160	550	1894.	273	939
1887.	159	548	1895.	299	1,030
1888	166	571	1896.	306	1.053
1889.	186	640	1897	358	1,233
1890.	179	616	1898.	438	1,508
1891.	197	677	1899.	450 прибл.	1,550
1892.	221	760			

Этотъ ростъ добычи золота едва ли можетъ внушать опасенія за недостачу его, тѣмъ болѣе, что за послѣднее время все болѣе и болѣе распространяются разнаго рода средства, экономизирующія потребленіе золота для цѣлей оборота (см. объ этомъ Вн. Обозр. за 1899 г., Русск. М. декабрь). Но Америка является въ настоящее время крупнымъ насосомъ, выкачивающимъ золото изъ Европы..

за матеріальными благами мы мало ощущали потребности въ выработкѣ нашего міросозерцанія Вопросъ: „что такое жизнь“? лишь слабо стучалъ въ наше сердце. Шумъ уличной жизни заглушалъ его, вѣчная боязнь голода не давала времени человѣчеству прислушиваться къ этому гостю, и въ настоящее время только короли мысли—эти „великіе міра сего“ могли вырабатывать себѣ свое собственное міросозерцаніе... Масса же довольствовалась міросозерцаніемъ, купленнымъ въ готовомъ видѣ, взятымъ изъ первой попавшейся книжки, не рѣдко у старьевщиковъ изъ книжки, вынутой иногда изъ помойной ямы...

Человѣкъ XIX вѣка больше заботится о своемъ костюмѣ, чѣмъ о своемъ мірозерцаніи: первый онъ чаще пріобрѣтаетъ по мѣркѣ, заказываетъ у хорошаго портного, смотритъ за тѣмъ, чтобы онъ былъ хорошо пригнанъ къ нему, міросозерцаніе же нерѣдко пріобрѣтается у перваго попавшагося торговца поношенной мысли.

Между тѣмъ, съ увеличеніемъ досуга, человѣкъ, все болѣе и болѣе обезпечивъ себя отъ призрака голодной смерти, можетъ удаляться въ тишину своего кабинета, но только что онъ затворится здѣсь, мечтая предаться отдохновенію отъ сутолоки промышленной жизни, отъ ея треволненій, какъ непрошенный гость уже застучится въ дверь къ нему, застучится сильнѣе и сильнѣй, и среди тишины этотъ звукъ раскаленнымъ желѣзомъ забьетъ по сердцу. Это вопросъ, „что такое жизнь“? Этотъ вопросъ мучитъ теперь пока только избранниковъ, вельможъ мысли, но сфера его тиранiи будетъ расти...

Прежде только королевы имѣли по нѣскольку паръ ночныхъ сорочекъ, теперь простая горничная имѣетъ ихъ дюжину, такъ и этотъ вопросъ заставитъ въ будущемъ каждаго мучиться и болѣть надъ выработкой своего миросозерцанія... каждый будетъ стремиться имѣть свое собственное міросозерцаніе.

А что можетъ дать для этого наука? Очень мало. Мы познаемъ міръ путемъ ощущеній: ощущеніе—это, такъ сказать, депеши, которыя мы получаемъ отъ міра, но депеши шифрованныя, ключъ отъ которыхъ не въ нашихъ рукахъ, и самое большее, что остается человѣчеству—это посмотрѣть и полюбоваться этими извилистыми и прямыми линіями, которыми испещрена депеша, а если есть время, то можно устанавливать соотношенія между ними, но «кто» писалъ эту депешу и «что» въ ней написано, человѣчество быть можетъ никогда не пойметъ .. Въ концѣ концовъ человѣчество начнетъ сомнѣваться въ самой подлинности этихъ депешъ: не мистификація ли это?

Много гонцовъ послано нами въ міръ, которые добываютъ намъ свѣдѣнія о немъ (естественники, математики), но опять депеши ихъ написаны на непонятномъ для насъ языкѣ и едва ли когда человѣ-

чество найдетъ ключъ къ терминамъ обоняніе, осязанія, въ которыхъ данъ намъ міръ въ нашемъ представленіи.. А между тѣмъ, вопросъ о цѣли жизни начинаетъ глодать умъ и сердце человѣка, но это только прелюдія будущаго безконечнаго страданія человѣка, отрѣшеннаго отъ матеріальныхъ заботъ, будущаго настоящаго «человѣка».

Мы создавали себѣ иллюзіи и ими жили: мы создавали себѣ алтари и тронъ въ религіозномъ порывѣ, мы говорили, что мы—вѣнецъ творенія, но ростъ научнаго знанія показалъ намъ, что здѣсь мы не въ царскомъ убранствѣ, а въ нищенскомъ рубищѣ, жалкія, несчастныя существа, брошенныя въ міръ, гдѣ ничего для насъ не приготовлено, не знающія, гдѣ право, гдѣ лѣво,—младенцы...

Кто помѣстилъ насъ въ міръ? Зачѣмъ, зачѣмъ истоки рѣки жизни сокрыты отъ насъ, многіе пытались изслѣдовать ихъ, но безуспѣшно...

Свѣтъ знанія только одно открылъ, именно, быть можетъ, было бы лучше погасить это пламя, но оно разгорается все ярче и ярче, человѣчество слишкомъ неосторожно играло со знаніемъ, и это пламя скоро охватитъ весь міръ... Пока еще только немногіе изъ насъ представляютъ благопріятный горючій матеріалъ для этого пламени, большинство же, занятое вопросами о хлѣбѣ насущномъ, трудно воспламеняемо, а въ будущемъ съ ростомъ свободнаго времени и экономической обезпеченностью весь міръ загорится огнемъ чистой мысли...

Наука показала намъ, что мы жалкое, слѣпое человѣчество, мы увидали свою слѣпоту, но въ то же время видимъ, что мы навсегда останемся ими... Лучше бы не сознавать этого... Отъ больныхъ скрываютъ, что они больны.

Мы на исходѣ XIX вѣка представляемъ изъ себя путника, блуждающаго въ необъятной пустынѣ. Некого спросить о дорогѣ, идемъ безъ цѣли, съ одной заботой пока, какъ бы не умереть отъ голода, но вотъ и хлѣбомъ, и водой, и одеждой мы обезпечены, нужно идти впередъ, но куда?—мы тогда хватаемся за каждый намекъ: вотъ какъ будто дымкомъ потянуло, вотъ—потерянная вещь, вѣроятно, упавшая съ каравана, когда-то шедшаго здѣсь, и мы беремъ эти намеки за указанія пути. Наука на нашемъ пути—верстовые столбы, но они кончаются, какъ только мы вышли за околицу, и мы остаемся безъ дороги...

Казалось бы, намъ слѣдуетъ стоять на одномъ мѣстѣ, но въ насъ вложено стремленіе идти впередъ, дѣлать...

Мы—какъ дѣти, дайте имъ красокъ, нѣтъ концепціи, но они разрисуютъ все, и стѣны, и полъ, и стулья, такъ и мы разрисовываемъ міръ, повинуясь нашему творческому импульсу. Но куда идти и что дѣлать? И вотъ человѣчество въ этомъ лихорадочномъ исканіи создало, руководствуясь разными намеками, религіозныя и моральныя системы, указывающія намъ пути, но промышленная волна размела

ихъ слѣды, и человѣкъ конца XIX вѣка смотритъ впередъ съ большимъ недовѣріемъ: онъ долженъ искать новыхъ путей...

Наука освѣщаетъ лишь самую ничтожную часть пространства около насъ, она показываетъ намъ, какъ около насъ ползаютъ букашки, таракашки, но... тверди небесной она не освѣщаетъ, до путеводной звѣзды свѣтъ науки не долетаетъ...

Мы тщетно спрашиваемъ науку, что намъ дѣлать, въ чемъ смыслъ, цѣль жизни, и она молчитъ или устами ея представителей сознается, что она не можетъ дать намъ отвѣта.

А между тѣмъ, мы чувствуемъ въ себѣ порывы идти куда-то, дѣлать что-то, мы—творцы по природѣ, художники болѣе, чѣмъ мы предполагаемъ... Пока мы творили, не спрашивая себя, зачѣмъ и почему, а побуждаемые голодомъ, матеріальными интересами, теперь на зарѣ XX вѣка, человѣкъ, освобождаясь отъ призрака голода, спрашиваетъ: зачѣмъ? и что дѣлать?.. Одинъ голосъ шепчетъ ему: дѣлай, иди впередъ, — другой голосъ властно удерживаетъ его: да куда, какъ безумецъ, ты дерзнешь ворваться съ твоимъ Thun въ міровой процессъ? Вѣдь міръ — это огромная картина, которой только какой-нибудь квадратный дюймъ открытъ для тебя, все остальное— закрыто непроницаемой завѣсой. Какъ ты дерзнешь, взявъ палитру и краски, дорисовывать эту картину, или поправлять ее, когда концепція ея тебѣ непонятна...

Вожаки человѣчества не знаютъ, куда мы идемъ,—направо или налѣво, и очевидно они не имѣютъ права вести насъ, хотя бы до ближайшаго этапа, такъ какъ первый шагъ долженъ быть или направо, или налѣво, и вотъ подъ вліяніемъ этого, человѣчество отчаянно мечется въ какихъ-то страшныхъ конвульсіяхъ, нравственныхъ мученіяхъ—отъ экспериментальной психологіи къ спиритизму, гипнотизму; это — одна группа, она все еще надѣется перепрыгнуть ту крѣпкую стѣну, за которой сокрыта отъ насъ истина... Другая же группа предполагаетъ вести правильную осаду противъ крѣпости, гдѣ сокрыта тайна жизни. И быть можетъ, разовьются и умножатся наши органы воспріятія, и быть можетъ, тогда новый міръ въ новыхъ краскахъ, въ новыхъ очертаніяхъ предстанетъ передъ нами... И чтобы взять эту крѣпость, намъ нужна огромная регулярная армія, но не съ копьями, мечами и щитами, а съ колбами, ретортами, а пока мы должны признаться, имѣть для этого достаточно мужества, что мы здѣсь въ мірѣ — заблудившіеся путники, и не зная дороги, должны пока расположиться бивуаками, построивъ временно палатки для нашего нравственнаго существованія, для чего матеріалъ дастъ намъ наше сердце, оно укажетъ и какъ строить, и куда идти, и что дѣлать въ ожиданіи, когда свѣтъ науки освѣтитъ намъ небеса, а пока же пойдемъ туда, куда поведетъ насъ сердце...

Наука же слагаетъ съ себя указаніе пути, она не можетъ выполнить этой задачи, но она можетъ много дать для жизни, такъ сказать для домашняго обихода: она не указываетъ пути, но разъ человѣкъ поставилъ себѣ цѣль, она даетъ средства, какъ достигнуть ее, но самая цѣль диктуется сердцемъ. Нѣтъ высшаго наслажденія, какъ творить, въ наукѣ ли, въ жизни ли, и наука указываетъ намъ, какъ мы должны пользоваться матеріаломъ, чтобы съ наименьшей затратой труда придать ему ту или другую форму; художникъ оперируетъ словомъ, красками, гипсомъ, мрамором, и наука указываетъ, какъ расплавить золото, какъ сочетать краски, чтобы получить данный эффектъ; общественные дѣятели оперируютъ живыми людьми, головами и сердцами людей, и золото и желѣзо, изъ котораго люди дѣлаютъ нужные имъ предметы, по указанію науки, дѣлаются также послушными человѣческой волѣ, какъ листъ писчей бумаги, а между тѣмъ безъ помощи знанія они оказываютъ неопредолимое сопротивленіе рукамъ человѣка... Но наука показала людямъ, какъ можно сдѣлать этотъ матеріалъ мягкимъ, какъ воскъ...

Люди—такой же матеріалъ, нужно умѣть только пользоваться общественными отношеніями, чтобы приложеніе небольшой сравнительно силы давало возможность производить крупный эффектъ. Общественныя науки пытаются установить нѣкоторыя правила, пользуясь которыми, человѣкъ можетъ воздѣйствовать на общество такъ же въ желаемомъ направленіи, какъ и въ природѣ, пользуясь законами механики и химіи... Общественныя науки какъ бы окна въ соціальную лабораторію, гдѣ скрыты тѣ силы, которыя движутъ соціальную жизнь.

Наука не только даетъ средства, какъ достичь цѣли, даннаго идеала, но и опредѣляетъ степень жизнеспособности ихъ, очерчиваетъ границы достижимаго, словомъ, служитъ пробирной палатой для нашихъ идеаловъ, и наука въ этомъ отношеніи собрала уже большой матеріалъ и можетъ оказать огромную услугу. Прекрасно роль науки очертилъ Нитчше [1])

Относительно многихъ идеаловъ заранѣе наука скажетъ, какъ бы ни дороги намъ были эти идеалы: „оставь здѣсь всякую надежду, смертный“; безъ этой провѣрки на станкѣ науки идеаловъ масса человѣческихъ дѣяній будетъ безцѣльна: чтобы умѣть оперировать съ

---

[1]) Das Können nicht das Wissen durch die Wissenschaft geübt Der Werth davon dass man seitweilig eine strenge Wissenschaft streng betrieben hat, beruht nicht gerade in deren Ergebnissen, denn diese letzten in Verhältniss zum Meere des Wissens ein verschwindend kleiner Tropfen sein. Aber es ergiebt einen Zuwachs an Energie, an Shlussvermögen, an Zahigkeit der Ausdauer; man hat gelernt einen Zwek zwekmässig zu erreichen. Insofern ist es sehr schätzbar. in Hinsicht auf Alles, was man stäter treibt, einmal ein wissenschaftlicher Mensch gewesen zu sein. (Menschliches, Allzumenschliches, Band I).

золотомъ, нужно знать точку его плавленія, иначе придется брать его въ той формѣ, которая ему уже придана другими; такъ, опираясь на общественное знаніе, можно до извѣстной степени плавить и сердца людей: опираясь на законы соціальныхъ наукъ, можно пользоваться соотношеніемъ общественныхъ группъ въ предѣлахъ, очерчиваемыхъ данной экономической общественной обстановкой, человѣкъ XIX вѣка пробуетъ и дѣйствительно кладетъ свой штемпель на общественную жизнь, и власть, и вліяніе его, конечно, будутъ развиваться въ XX вѣкѣ, но вопросъ въ томъ, кто и какая группа успѣетъ овладѣть и лучше другихъ соціальнымъ творчествомъ (трудящіеся или владыки трестовъ и т. д.). Мы не можемъ дать на это отвѣта.

Итакъ, мы не знаемъ дороги, не знаемъ, куда идти. Вѣдь на нашихъ еще глазахъ крайняя нѣмецкая партія отказывалась протягивать руку помощи страждущему и экономически подавленному населенію, самоувѣренно ожидая скораго соціальнаго переворота и, слѣпо вѣря въ свое провидѣніе, она отказывала въ хлѣбѣ голоднымъ, но въ настоящее время она разувѣрилась и стала на путь широкихъ соціальныхъ реформъ, оставивъ прежнюю политику: чѣмъ хуже, тѣмъ лучше. Надо прививать ростки новой жизни къ старому стволу...

И нерѣдко коварная исторія жестоко смѣялась надъ человѣческой самоувѣренностью въ предвидѣніи будущаго, а люди все-таки не могутъ разстаться съ нею, а между тѣмъ, сколько могло бы быть осушено слезъ, сбережено пролитой крови.

Роль науки—не показать намъ грядущее будущее: она не въ силахъ въ настоящее время это сдѣлать, а хоть нѣсколько облегчить роды новаго строя, срѣзать нѣсколько терній съ того пути, по которому человѣчеству приходится идти навстрѣчу новому будущему, но мы не въ состояніи направить этого шествія: свѣтъ науки не можетъ даже намъ освѣтить этого будущаго: ея свѣтъ не есть свѣтъ солнца, озаряющій вселенную, а свѣтъ лампы, освѣщающій нашу комнату. Кто можетъ отрицать, что милліардеры не поработятъ себѣ науку и технику и что міръ не очутится въ ихъ власти?

Наше предвидѣніе заключено въ очень узкія рамки, но если свѣтъ науки не озаряетъ далекаго будущаго, то ея свѣтъ показываетъ намъ рытвины на нашемъ пути, шипы и на тѣхъ немногихъ розахъ, которыя судьба посылаетъ человѣчеству, и при помощи ея свѣта мы можемъ оберечься отъ этихъ рытвинъ и шиповъ и мы можемъ много слезъ предупредить, много сберечь человѣческой крови...

Несчастное человѣчество всегда тѣшило себя иллюзіями, но иллюзіи—разбиты, а наука ничего не можетъ дать взамѣнъ: пусть же она молчитъ въ предугадываніи будущаго и ограничится своей скромной, но высокой ролью—ролью сидѣлки при страждущемъ человѣчествѣ...

Нѣтъ, роль науки—не прорицать, не намѣчать конечные пункты развитія. Мы повторяемъ, свѣтъ науки не долетаетъ до выси небесной, нѣтъ, роль ея скромная, но великая—роль сестры милосердія у постели страждущаго человѣчества—ея задача—осушать слезы и утолять боли человѣчества, чреватаго новыми формами общественной жизни...

Ив. Озеровъ.